

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

Контент
дополнительной профессиональной
программы повышения квалификации

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
УЧЕБНОГО КУРСА
«СЕМЬЕВЕДЕНИЕ»**

Авторы-разработчики:

Сафронова И.В., кандидат исторических наук, доцент

Улбутов Д.И., кандидат исторических наук, доцент

Фокеева И.М., заслуженный учитель школы РТ, старший преподаватель

Казань - 2021

ВСТУПЛЕНИЕ

Современный этап развития человечества сопряжен с серьёзным кризисом института семьи. Этот кризис затрагивает как понимание роли семьи в современном мире, так и собственно понятие того, что есть семья в основных парадигмах современности. Это заставляет нас серьезно задуматься над перспективами института семьи, брака, родительства и детства, а также многих других аспектов, порождаемых этим кризисом. Понимание этого приводит нас к актуальности изучения курса «Семьеведение» в современной школе для формирования традиционного понимания института семьи и её роли в жизни человека, общества и государства.

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Актуальные проблемы изучения учебного курса «Семьеведение» призвана обеспечить нормативно-правовое, психолого-педагогическое, когнитивное, аксиологическое и методическое сопровождение образовательного процесса в сфере сохранения и развития традиционного института семьи в контексте реализации проекта «Семьеведение» и с учётом вызовов времени.

Содержание программы спроектировано на основе компетентного подхода, технологическое сопровождение составляют обучающие технологии деятельностного типа.

Цель обучения: совершенствование когнитивно-аксиологической, воспитательной и методической компетенций слушателей в контексте образовательной деятельности по реализации проекта «Семьеведение».

Достижение цели обеспечивается гармоничным сочетанием теоретических и практических видов деятельности, способствующих эффективности изучения представленного материала.

Категория слушателей: педагогические работники, реализующие программы начального, основного и среднего общего образования.

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА
«СЕМЬЕВЕДЕНИЕ»

*Семья – это общество в миниатюре,
от целостности которого зависит
безопасность всего большого
человеческого общества.
Ф. Адлер*

Тема 1. Генезис семьи, её роль в жизни человека и общества

Понятия «семья» и «брак»

«Семья - важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни». С этим высказыванием нельзя не согласиться, поскольку все мы на протяжении жизненного пути являемся частью семьи, взрослеем, выходим из нее и создаем свою. В семье сменяются поколения людей, в ней человек рождается, через нее продолжается род. Семья, ее формы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества.

Это понятие на первый взгляд не нуждается в определении, но на поверку оказывается, что оно не так уж однозначно. Наиболее релевантной на наш взгляд дефиницией семьи является определение А. Харчева: «... семью можно определить как исторически-конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения».

Социолог С.И. Голод считает не совсем удовлетворительным данное определение: «Спросим: можно ли найти общий знаменатель «взаимной моральной ответственности», скажем, «раб – патер фамилиас» в Древнем Риме и «сын - отец» в современной семье? Или другой вопрос: «является ли собственно семейной характеристикой совместность быта»? Тот же автор приводит два примера, «лаконичных и изящных», на его взгляд, определений института семьи.

Первое принадлежит Питириму Сорокину, который под семьей понимает «легальный союз (часто пожизненный) супругов, с одной стороны, союз родителей и детей с другой, союз родственников и свойственников с третьей».

Второе же высказывание принадлежит польскому социологу Я. Щепаньскому: «Семья — это группа, состоящая из лиц, связанных отношениями супружества и отношениями между родителями и детьми». Таким образом, все авторы рассматривают семью как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства. Но мы не можем ограничиваться только этим

определением в понимании такого явления как семья, так как оно, без сомнения, представляет собой более сложную структуру.

Если социологи в определении семьи делают акцент на родстве, то экономисты на хозяйстве (и совместном бюджете), а психологи на взаимоотношениях между членами семьи. Социологи и демографы подчеркивают еще один важный момент, который упускают экономисты, - преемственность поколений. Под семьей, существующей в течение длительного промежутка времени, нужно понимать такую целостность, которая делится и восстанавливается в каждом поколении, не нарушая преемственности. Способность восстанавливать свое единство в каждом следующем поколении - очень важная характеристика семьи. Она определяет то, что ученые именуют жизненным циклом семьи.

Жизненный цикл семьи — это последовательность значимых, рубежных событий в существовании семьи, который начинается с момента заключения брака и заканчивается либо смертью, либо разводом. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие:

- вступление в брак - образование семьи;
- начало деторождения - рождение первого ребенка;
- окончание деторождения - рождение последнего ребенка;
- «пустое гнездо» - вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка;
- прекращение существования семьи - смерть одного из супругов или развод.

На каждом этапе семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками. В исследовательской литературе выделяются два типа семьи - традиционная (или классическая), она же называется расширенной (многопоколенной). В такой семье присутствуют муж, жена, их дети, бабушки, дедушки дяди, тети и др., и все они живут вместе. То есть семья расширяется за счет 3 - 4 поколений прямых родственников. Второй тип - нуклеарная (от лат. *nucleus* - ядро) семья, современная семья, включающая обычно двух родителей и одного или нескольких детей. Она названа так потому, что демографическим ядром семьи, отвечающей за воспроизводство новых поколений, являются родители и их дети. Они составляют биологический, социальный и экономический центр любой семьи. Все остальные родственники относятся к периферии семьи. Нуклеарная семья возможна только в тех обществах, где дети имеют возможность после брака жить отдельно от родителей.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак — это исторически изменяющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половые отношения и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности». То есть, традиционным «ядром» семьи

считают супружескую пару с добавлением к «ядру» детей, родственников, родителей супругов.

В приведенном выше определении ключевыми моментами для понятия сущности брака являются представления об изменчивости форм брака, его социальной репрезентации и роли общества в его упорядочивании и санкционировании, правовом регулировании. Так, в разных обществах устанавливается разный возраст вступления в брак, регулируются процедуры оформления брака и его расторжения.

В наше время, когда общественное сознание стало более секуляризованным, и жесткие моральные устои сменились на более либеральные, понимание семьи изменилось. Теперь популярны такие формы союза двух людей, как фактический брак или сожительство, когда люди как бы создают семью, основываясь только на принципе взаимного удовлетворения потребностей (не только «низшие», но и вполне в духе ответственности друг перед другом), не регистрируя свои отношения формально. Хотя в большинстве своем общество такие «браки» не считает достаточно полноценными и стабильными.

Брак — это ещё и традиционные ритуалы, которые определяют супружеские отношения мужчины и женщины. В современной культуре такие обычаи включают знакомство, обручение, обмен кольцами, разбрасывание риса или денег во время свадебной церемонии, медовый месяц, перешагивание жениха и невесты через символическое препятствие и т.п. Все это представляет собой своеобразную инициацию - торжественную церемонию вступления в полноценную, взрослую жизнь. Можно вспомнить, что в старину совершеннолетним, т.е. полностью дееспособным считался тот, кто вступил в законный брак. Да и сегодня в семейном кодексе РФ предусмотрено явление эмансипации, когда молодые люди, формально не достигшие совершеннолетия (18 лет), но вступившие в законный брак (в силу определенных обстоятельств) считаются полностью дееспособными – могут от своего имени оформлять гражданско-правовые договоры, несут ответственность за свои поступки, вступают в иные правовые отношения как с физическими, так и юридическими лицами и т.д.

Если брак распространяется на отношения супругов, то семья захватывает супружеские и родительские отношения. Брак представляет собой только статус, а семья является, кроме того, еще и социальной организацией.

Семья вырастает из двух родов: по мужской и женской линии. Она несет в себе не только их физические гены (цвет волос, глаз, форму носа, пропорции тела и т.п.), но и духовные традиции. Устремленность к высшим идеалам или, напротив, приземленность чаяний, альтруизм или эгоизм, совесть или душевная черствость у молодых людей часто имеют родовые корни. Чем полнее семья впитала лучшие качества и свойства родов, их ценностные ориентиры, традиции, обычаи, чем глубже приняла в себя их дух и назначение, тем богаче ее внутренняя жизнь, тем она устойчивее и стабильнее.

Сущность и смысл семьи, таким образом, состоит не просто в воспроизводстве населения или деторождении, а в продлении рода в самом

широком смысле слова. Семья выступает как связующее звено поколений рода во всех формах бытия. Через нее род развивает заложенные в его природе культурные качества. Через семью род реализует себя, свое назначение, выражает и развивает свою физическую, психологическую, духовно-нравственную сущность, материализуется в ее действиях, образе жизни.

При таком подходе каждая конкретная семья перестает восприниматься как социальное явление, имеющее и начало, и неизбежный конец. Она получает еще одну систему координат, отражающую по вертикали глубину и прочность связей с родом (в том числе и на генетическом уровне) как носителем общего социального опыта, мудрости, социальных ориентиров и ценностей, наконец, самого духа рода. В памяти рода, в его вере семья обретает бессмертие. Освещенный светом высших духовных начал, человек в ней поднимается над природно-биологическими инстинктами, преодолевает свой эгоцентризм.

Семья — это сложное социокультурное явление. Специфика и уникальность ее в том и состоит, что она фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного. Следуя всему вышесказанному, в структуре семьи мы можем выделить три взаимосвязанных блока отношений:

- природно-биологические, т.е. половые и кровнородственные;
- экономические, т.е. отношения на базе домашнего хозяйства, быта, семейной собственности;
- духовно-психологические, нравственно-эстетические, связанные с чувствами супружеской и родительской любви, с воспитанием детей, с заботами о престарелых родителях, с моральными нормами поведения.

Только совокупность названных связей в их единстве создает семью как особое социальное явление, ибо не может считаться семьей естественная близость мужчины и женщины, не закрепленная в правовом отношении и не связанная общностью быта и воспитания детей, поскольку это не что иное, как сожитительство. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь близких людей, если они не основаны на узах брака и родства, также не являются элементом семейных отношений, а только деловым партнерством. И, наконец, духовная общность мужчины и женщины ограничивается дружбой, если отношения между ними не принимают свойственную семье форму развития.

Заключение брака необходимый элемент семейной организации, который не просто юридически закрепляет созданный союз мужчины и женщины, но и создает у супругов чувство моральной защищенности, стабильности и определенности.

* * *

Концепции происхождения семейно-брачных отношений

Вступление в брак и создание семьи ныне настолько привычное явление, что, кажется, так было всегда. Современная форма семьи возникла чуть более 100 лет назад, но история возникновения моногамной семьи (современный тип брака) насчитывает многие и многие тысячелетия.

Одним из первых среди исследователей попытался типологизировать семейные отношения Льюис Морган (1818-1881), американский юрист и этнолог, известный изучением изнутри быта индейского союза племен ирокезов. В своих основных трудах «Древнее общество» и «Дома и домашняя жизнь американских туземцев», широко привлекая полевые материалы, он разработал идею прогрессивного развития человечества и его исторического пути. Утвердившись в мысли, что первобытное общество в своей основе было родовым, Морган резко противопоставил его обществу политическому или, говоря актуальным тогда языком, - классовому. Родовые объединения, где бы географически они не были расположены, оказываются «идентичными по структуре и принципам действия», вместе с тем они трансформируются от низших к высшим формам в соответствии с последовательным развитием общества.

Л. Морган определяет род как совокупность родственников, происходящих от одного общего предка, связанных узами крови и общим тотемом. Его характеризуют коллективная собственность на землю и другие средства производства, первобытно-коммунистическая организация хозяйства, отсутствие эксплуатации и равенство всех членов племени. Родственные узы определялись материнским происхождением, рассматриваемое сообщество включало, проще говоря, праматерь, с ее детьми, детей ее дочерей и детей ее женских потомков по женской линии до бесконечности. В то время как дети ее сыновей и дети ее мужских потомков по мужской линии принадлежат к родам своих матерей. В пределах собственного рода брак был запрещен. «С развитием идеи рода, - отмечает Морган, - он естественно должен был принять форму пар родов, потому что дети мужчин исключались из рода, и потому что надо было в одинаковой мере необходимо организовать оба класса потомков».

Созданное Морганом учение о первобытной истории в принципе опровергало господствовавшую в этнографической науке патриархальную теорию, согласно которой основной ячейкой общества на протяжении всего его существования была моногамная, или в лучшем случае, патриархальная семья. Морган выделил пять последовательных форм семьи, каждой из которых соответствовал свой порядок брака:

- Кровнородственная семья основывалась на групповом браке между братьями сестрами, родными и коллатеральными.
- Пуналуальная семья. Она опиралась на групповой брак нескольких сестер, родных и коллатеральных, с мужьями каждой из них, причем общие мужья необязательно были в родстве друг с другом, и наоборот. Именно эта форма группового брака, по мнению ученого, и стала фундаментом рода, хотя реальность существования такой семьи мало кем была признана.
- Синдиасмическая, или парная, семья базируется на браке отдельных пар, но без исключительного сожителства. Продолжительность союза зависела от доброй воли сторон.
- Патриархальная семья зиждется на браке одного мужчины с несколькими женщинами, сопровождающемся, как правило, затворничеством жен. Характеристика патриархальной семьи - организация под властью отца

известного числа свободных и несвободных людей для обработки земли и охраны стад домашних животных.

- Моногамная семья. Здесь в брак вступает отдельная пара раз и на всю жизнь. История моногамии на протяжении примерно трех тысячелетий обнаруживает постепенное, но неуклонное ее усовершенствование. Семье этого типа, настаивает социальный антрополог, суждено прогрессивно эволюционировать и дальше, пока не будут признаны равенство полов и равноправие брачных отношений.

Представленный ряд брачных форм, по мнению Моргана, не отделен друг от друга резко очерченными границами. Напротив, первая форма переходит во вторую, вторая - в третью, третья - в четвертую, а четвертая - в пятую, в общем-то, незаметно¹.

Вторая концепция принадлежит Фридриху Энгельсу (1820-1895), которая была изложена в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства»². Она была создана как продолжение труда Моргана, который, по мнению Энгельса, подтверждали материалистическое понимание истории и представление о первобытном обществе.

Предваряя конкретный анализ семейных форм, Энгельс проясняет суть материалистического понимания истории: «Определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственно жизни». Это положение им далее конкретизируется следующим образом: производство средств к жизни (питание, одежда, жилище и необходимые для этого орудия) - с одной стороны; с другой - производство и воспроизводство самого человека. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и страны, обуславливаются обоими видами производства - степенью развития труда и семьи. Этнографические свидетельства, собранные американским антропологом, как раз и подтверждали, по убеждению автора, соответствие трех основных типов брака трем главным стадиям развития человечества. Дикости характерен групповой брак, варварству - парный, цивилизации - моногамия. Проследим за Энгельсом исторический путь семьи. Трансформация семьи в первобытную эпоху видится теоретику исторического материализма в непрерывном сужении круга лиц (обоего пола), имевших право на сексуальные связи. Первоначально существовал групповой брак, так называемый промискуитет, соответствовавший низшей ступени развития общества. Он характеризовался беспорядочными половыми связями членов племени, когда все женщины принадлежали всем мужчинам, то есть носил фактический характер. Но уже в рамках группового брака имело место создание постоянных пар на более или менее продолжительный срок. За развитием рода и увеличением групп «сестер»

¹ Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Перевод с английского под редакцией М.О. Косвена. – Ленинград: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 373 с. // Библиотека Истории - URL: <http://history-library.com/index.php?author=morgan-lg&book=1935&category=drevniy-mir&id1=3> [полс. обр. 06.05.2021].

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. - Изд. 2. - Т. 21. - С. 28-178. // Электронная Библиотека Гумер – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/engels/01.php [полс. обр. 06.05.2021].

и «братьев», последовало запрещение браков между кровными родственниками.

Благодаря последовательному исключению сначала прямых, затем более отдаленных родственников, а впоследствии даже свойственников, всякий вид группового брака становится невозможным. Таким путем постепенно и на протяжении тысячелетий формируется парный брак. Последнему присущи похищение и покупка женщин, легкая расторжимость союза, как по требованию мужчины, так и женщины, при этом за обеими сторонами сохраняется возможность вступления в повторный брак. Дети, что знаменательно, в обоих случаях остаются у матери. Инициативу перехода к парному браку автор приписывает исключительно одному полу. Он связывает это с развитием экономических условий жизни, сопровождаемым разложением древнего коммунизма и увеличением плотности населения. Под влиянием этих условий прежние отношения между полами утрачивали свой наивный характер и казались женщинам унижительными и тягостными, что в свою очередь подталкивало их добиваться как избавления права на целомудрие, на временный или постоянный брак исключительно с одним мужчиной. В дальнейшем, под влиянием тех же обстоятельств, уже мужчины прибегали к строгой моногамии - разумеется, только для женщин.

Для превращения парного брака в моногамию, с точки зрения Энгельса, нужны были новые предпосылки. Он полагает что, одомашнивание животных и разведение стад создали неслыханные до того источники богатств и породили в корне иные общественные отношения. Кому же принадлежали стада? - задается он вопросом. И отвечает: по меньшей мере, на пороге достоверной истории - главам семей, впрочем, так же, как и произведения искусства варварской эпохи, металлическая утварь, предметы роскоши и, конечно, людской скот - рабы. Быстро растущее богатство, перешедшее в частное владение отдельных семей, нанесло сильный удар по обществу, основанному на парном браке и материнском роде. Но надо не забывать, что уже парный брак поставил рядом с матерью достоверного родного отца, что было новым элементом. Согласно существующему в тот период разделению труда в семье, на долю мужа выпадало добывание пищи и необходимых для этого орудий труда, а значит, и право собственности на последние, следовательно, в случае расторжения брака он забирал их с собой. В то время как за женщиной оставалась ее домашняя утварь. К тому же мужчина был владельцем главного источника пищи - скота, но дети не могли наследовать отцу, так как наследование велось по материнской линии. Отсюда, настаивает теоретик исторического материализма, последнее должно было быть отменено, что реально и произошло. Для этого достаточно было простого решения: впредь потомство членов рода мужчин остается внутри него, тогда как потомство женщин исключается из него и переходит в род своего отца. Тем самым отменялось определение происхождения по женской и право наследования по материнской линии и, напротив, вводилось определение происхождения по мужской и право наследования по отцовской линии.

Первый результат установившегося порядка обнаруживается в формирующемся промежуточном типе семьи - патриархальном. В чем же главное отличие нового типа семьи? Моногамия отличается от парной семьи значительно большей прочностью брачных уз, они уже не могут быть расторгнутыми по желанию любой из сторон. Теперь исключительно муж может отвергнуть свою жену - развестись.

Моногамия, по мысли Ф. Энгельса, первый тип семьи, в основе которого лежали не естественные, а экономические предпосылки - именно победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью. Господство мужа в семье и рождение достоверно известных детей, наследующих его богатство, - такова была конечная цель пожизненного единобрачия. Словом, моногамия зарождается отнюдь не в качестве основанного на согласии союза между мужчиной и женщиной и еще меньше - в качестве высшей формы этого союза. Больше того. Она появилась как порабощение одного пола другим, как провозглашение неведомого до тех пор во все предшествовавшие времена противоречия между полами.

Пожизненное единобрачие, как отмечает исследователь, несет собой как прогресс, так и относительный регресс. Рядом с пожизненным единобрачием шли в ногу и проституция и адюльтер, запрещенный, строго наказуемый, однако неискоренимый.

Каковы же перспективы семьи, по Энгельсу? Ему представляется безоговорочным, что «мы идем навстречу общественному перевороту, когда существовавшие до сих пор экономические основы моногамии столь же неминуемо исчезнут, как и основы ее дополнения - проституции». По убеждению Энгельса, превращение вследствие социального переворота большей части частной собственности, в общественную, сведет к минимуму заботы о передаче богатства наследнику. С изменением экономических условий пропадет необходимость для известного числа женщин отдаваться мужчинам за деньги. Проституция исчезнет, а моногамия станет, наконец, действительной и для мужчин. И заключает автор оптимистически: как только отпадут экономические соображения, вследствие которых женщины мирились с неверностью мужчин, - забота о своем существовании и еще более детей - так их равноправие будет в большей степени способствовать действительной моногамии мужчин, чем полиандрии женщин.

Проанализированные выше работы объединяет представление о существовании разных форм брака на ранних этапах развития человечества. В противовес им советский ученый Л.А. Файнберг, опираясь на новооткрытые источники, выдвигает гипотезу о наличии регулирования брачных отношений у древнейших людей задолго до появления человека разумного, тем самым, отвергая теорию о беспорядочных половых связях (промискуитете), якобы практиковавшемся человеком на заре своей истории. По мнению исследователя, биологические предпосылки облегчили развитие, конечно, под воздействием социальных факторов, прежде всего трудовой и охотничьей деятельности, таких институтов и норм поведения древнейших людей, как коллективизм производства и потребления, регулирование половых связей в

форме локально-групповой (но еще не родовой) экзогамии, то есть запрещения браков внутри определенной общественной группы, ведущая роль женщины как стабильного ядра дородовой общины. Выделим основные положения данного подхода:

- счет родства по матери предшествует счету родства по отцовской линии;
- на первичной ступени половых отношений, наряду с временными моногамическими сношениями, господствует широкая свобода брачных сношений;
- эволюция брака состояла в постепенном ограничении свободы половых связей;
- эволюция брака заключалась в переходе от группового брака к индивидуальному.

Теории Льюиса Моргана и Фридриха Энгельса являются классическими, и большинство ученых сегодня придерживаются предложенных ими точек зрения.

* * *

Семья и брак в процессе исторического развития - эволюция семейно-брачных отношений

В ходе культурно-исторического развития изменялась не только форма семейно-брачных отношений, но и само содержание этих отношений, в частности, между мужем и женой. С возникновением моногамии это изменение в большей степени носило качественный характер.

Возникновение городской цивилизации, развитие навыков письма и чтения привели к первым письменным законам о браке, появившемся в Древнем Вавилоне. Брак в те времена являлся и экономической сделкой: будущий муж должен был выкупить девушку у её отца. Во всех древних культурах брак-соглашение и брак-сделка были обычным явлением.

Первая историческая форма моногамии - патриархальная семья - управляется отцом, включает его потомков, их жен и детей, а также домашних рабов. История знает и эпоху матриархата, когда в первобытном обществе главенствующее положение занимала женщина, но на то были свои особые причины. Когда было наложено жесткое табу на кровосмешение, образовался род, как новая форма семьи, в основу которой как уже отмечалось, был положен принцип родства по материнской линии. Ввиду того, что мужа и жены были общими, отцовскую линию проследить было фактически невозможно, и поэтому действительно кровными родственниками можно признать было только мать и ее детей, которые оставались при ней и составляли ее, материнский, род.

В период матриархата наследование всегда шло по женской линии, а в брачных соглашениях собственность жениха часто передавалась во владение невесты. Многие цари женились, в связи с этим на своих сестрах и даже дочерях, так как это помогало сохранить трон, династию и наследство. Так Клеопатра (69 - 30 гг. до н. э.) сначала была женой своего старшего брата, затем после его смерти, - супругой младшего брата. Каждый этот брак давал им право владеть Египтом.

Первые законы римского права приписываются Ромулу, легендарному основателю Рима. В соответствии с этими законами женщина, соединенная с мужчиной священными узами брака, должна была стать частью его имущества, на нее распространялись все права мужа. Закон предписывал женам полностью приспосабливаться к характеру своих супругов, а мужей - управлять женами как необходимым своим имуществом. Законы Рима гласили, что брак существует исключительно ради деторождения, а также ради того, чтобы неделимой осталась семейная собственность. Много веков спустя Римское право легло в основу европейского законодательства, которое по-прежнему закрепляло за мужьями большие права.

В Древней Греции тоже существовало подобное отношение к женщине. В античном обществе известно 4 типа женщин: 1) жрицы - служительницы различных культов, «мистические» женщины. 2) матроны - уважаемые, замужние женщины, матери детей (мужа называли на «вы», за измену могла поплатиться жизнью или продавалась в рабство); 3) рабыни, являвшиеся наложницами плебеев; 4) гетеры - образованные и одаренные женщины (так называемые «женщины для наслаждения»). Последние представляли собой в некотором роде «селебрити», чей социальный статус не давал им возможности официально стать авторитетной личностью в государстве, но их влияние через личные отношения с «сильными мира» на государственные дела было значительным. Точное резюме процесса превращения женщины из «субъекта» в «объект» брачных отношений приводится во всё той же работе Ф. Энгельса: «Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения».

С появлением частной собственности женщина становится бесправной домашней прислугой с многочисленными хозяйственными обязанностями, она не может даже распоряжаться личным имуществом без разрешения мужа, а в случае его смерти власть в доме переходила к сыну. В период конца античности и начала средневековья Европа постоянно подвергалась нашествию племен варваров, которые приносили свои представления о браке, свои брачные обряды. Например, в соответствии с традициями славянских племен брак был моногамным, а супружеская неверность, как мужа, так и жены строго каралась моралью и законом. Германские племена, напротив, одобряли полигамию и разрешали куплю-продажу невест. При этом почти у всех варварских племен считалось, что брак существует ради семьи, личного и экономического блага.

С переходом от племенной к феодально-сословной организации общества, вожди постепенно утрачивали свою абсолютную власть, в том числе и право принимать решение о браках своих вассалов и смердов. Средние века овеяны ореолом рыцарства. Однако в брачной сфере ситуация выглядела следующим образом: рыцари должны были жениться на дамах своего круга. По существу, брак был социально-экономической сделкой: с одной стороны девушка «продавала» свою девственность, целомудрие, с другой - мужчина брал на себя обязательства содержать и обеспечивать её и своих будущих

детей. Для аристократии брак был политическим актом, лучшим средством увеличить свое влияние и могущество. То же самое отношение к браку существовало и среди цеховых мастеров средневековых городов и среди купечества.

К эпохе Возрождения стали возможны браки, основанные на добровольном союзе. Одновременно стала распространяться и более либеральная точка зрения на брак, появились новые духовные и интеллектуальные веяния. Ренессанс, стал «совершенно исключительным веком пламенной чувственности». Эпоха секуляризации человека, стала эпохой секуляризации его чувств и вершиной её стала Любовь. Любовь как явление духовное, объединяющее мужчину и женщину, а не самца и самку. Это было чувство, которое должно было стать основой семейных отношений сначала между супругами, а затем между ними и их детьми. Вместе с идеалом физической красоты, и как его следствие, в идеал была возведена способность к рождению и воспитанию достойного потомства. Многодетность приносила славу и было обычным явлением, бездетность считалась наказанием за какой-нибудь грех и встречалось сравнительно редко.

Примером семьи, характерной для славянской культуры, является русская семья XII - XIV веков. Отношения мужа и жены в этой семье строились не на отношениях «доминирования-подчинения», а «на изначальной дихотомии полов», как подчеркивают исследователи исторической семейной психологии. По материалам «Русской правды» можно судить, что женщина обладала свободой как добрачной, так и в браке. Ограничивалась не только власть отца, но и власть мужа. Женщина имела возможность развода и могла вернуться к матери и отцу. В семьях главную роль играла «большуха» - старшая наиболее трудоспособная и опытная женщина, обычно жена отца или старшего сына, ей подчинялись все младшие мужчины большой семьи. При этом мужчина отвечал за внешнее природное и социальное пространство, женщина доминировала во внутреннем пространстве - доме и семье. В отношениях же родителей и детей последние занимали подчиненное положение.

Принятие христианско-православной модели семьи и вытеснение ей языческой характеризуется сменой типов отношений между отцом, матерью и ребёнком. В начальный период распространения христианства были радикально изменены многие законы о браке. Например, под запретом оказались полигамные браки и левират - обычай, обязывающий брата умершего жениться на его вдове. Первоначально христианская концепция семьи мало отличалась от иудейской. Мужчина оставался главной фигурой, наделенной властью. Жена должна была ему подчиняться. Патриарх - глава рода, отец семейства, выполняет и функции вождя. Слияние ролей Отца и Вождя, как и Отца и Учителя, является характерной чертой патриархальной культуры.

В христианском учении большее внимание уделяется взаимоотношениям супругов, нежели родителей и детей и тем более сексуальным отношениям. В российском религиозном мировоззрении корни язычества, «двоеверия» достаточно сильны. Возможно, поэтому православное христианство встало в борьбе между двумя языческими началами - женским и мужским - на сторону

мужского, приводя семью к «нравственному» доминированию мужа над женой и детьми.

В понимании семейных традиций Русского царства наилучшим источником служит «Домострой»³ - энциклопедия семейной жизни, домашних обычаев, традиций русского хозяйствования. Составителем и редактором был известный церковный и государственный деятель того времени священник Сильвестр. В «Домострое» много внимания отдано распределению ролей в семье и тому, как сделать, чтобы главное место в доме принадлежало не жене, а мужу. Термин семья в ее современной трактовке «Домострой» не знает. Он использует слово «дом», обозначая его как некое единое хозяйственное и духовное целое, члены которого находятся в отношениях господства-подчинения, но являются необходимыми для нормальной жизни домашнего организма.

Существенные изменения в историю семейно-брачных отношений в России уже внесли XVIII и XIX века. Первый, тем заложил основы раскрепощения женщины, изменив её место в семье, а второй изменил само понимание семьи, семейных отношений и их роли в общественной, а порой и политической жизни. Примером чему может служить роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» фабулу которого составила подлинная история, разыгравшаяся в жизни реальных людей: П.И. Бокова (прообраз Лопухова), М.А. Обручевой (прообраз Веры Павловны), И.М. Сеченова (прообраз Кирсанова).

А век XX, ознаменованной Великой Российской революцией, окончательно утвердил традицию семейно-брачных отношений между свободными людьми, добровольно соединяющими свои судьбы на основе любви.

Тема 2. Роль семьи в социально-экономическом и политическом развитии государства

Семья — это те люди, которых мы видим с самого начала своей жизни и до самого ее конца, это те люди, которые нас воспитывают, учат любить или ненавидеть, интересоваться миром или бояться его, доверять людям или же избегать их. И большинство проблем, в том числе и масштаба целой страны, проистекают именно оттуда. В современном обществе уже никто не удивляется, когда слышит про «семью», где родители пьющие, а дети растут на улицах - слава Богу, таких семей не большинство. Но даже в самых, казалось бы, приличных семьях иногда царят настолько дикие отношения, что нечему уже удивляться, когда видишь поведение ребёнка, выросшего в такой семье.

Семью можно сравнить с органической клеткой. Из миллионов таких «клеток» состоит «ткань» нашего общества, нашей нации, нашей культуры. В каждой такой «клетке» функционируют более мелкие частицы - молекулы. Это люди: супруги и их дети. Следовательно, от правильности функционирования

³ Домострой. Книга, называемая «Домострой», содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину — мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам. Составитель Протопоп Сильвестр. – [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/> [полс. обр. 06.05.2021].

молекул, от крепости или слабости их связей, характера их взаимоотношений зависит качество клетки-семьи, а от качества клетки зависит состояние и всего тела-общества, его «здоровье». Как больная клетка создает больные организмы, так и духовно ущербная семья воспроизводит в обществе нравственно нездоровые отношения.

Как и каждая клетка, семья выполняет определенные функции, закрепленные за ней обществом на протяжении истории. Если опираться на три самых общих подхода к семье, то есть рассматривать ее как социальный институт, как малую группу и как систему взаимоотношений, можно заметить, что всё больше функций, роли и ценности в семье зависят от составляющих её личностей. Таким образом, функцией семьи называется сфера жизнедеятельности семьи, связанная с удовлетворением определенных потребностей её членов.

Следует отметить, что единого перечня основных функций семьи не существует. Обычно разные авторы предлагают тот или иной набор функций и терминов исходя из своей теории. Важно то, что речь идёт об основных группах потребностей, которые может и должна реализовывать именно семья. Разные авторы, перечисляя функции семьи, называют их по-разному, однако выделяемая ими совокупность функций довольно схожа.

И.В. Гребенников относит к функциям семьи репродуктивную, экономическую, воспитательную, коммуникативную, рекреативную. Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юститцкис отмечают, что семье принадлежат воспитательная, хозяйственно-бытовая и эмоциональная функции, а также функции духовного общения, первичного социального контроля и сексуально-эротическая функция. Некоторые авторы (А.Г. Харчев, А.И. Антонов) делят функции семьи на специфические, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, и неспецифические - те функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособилась в определенных исторических обстоятельствах. Специфические функции семьи сохраняются при всех изменениях в обществе - репродуктивная (рождение), экзистенциальная (содержание), социализирующая (воспитание).

К неспецифическим функциям относятся накопление и передача собственности, статуса, организация производства и потребления, домохозяйство, отдых и досуг, забота о здоровье и благополучие членов семьи, создание микроклимата, способствующего снятию напряжения и самосохранению «Я» каждого и др. Эти функции раскрывают исторически преходящую картину жизнедеятельности семьи. Исследователи едины в том, что функции семьи отражают исторический характер связи между семьей и обществом, динамику семейных изменений на разных исторических этапах. Современная семья утратила многие функции, укреплявшие её в прошлом: производственную, охранительную, образовательную и др. Однако часть функций остаются неизменными, и в этом смысле их можно назвать традиционными, меняются лишь средства их реализации.

Хозяйственно-экономическая функция связана с питанием семьи, приобретением и содержанием домашнего имущества, одежды и обуви, благоустройством жилища, созданием домашнего уюта, организацией жизни и быта семьи, формированием и расходованием домашнего бюджета. Данная функция изменяет своё содержание с изменением и развитием способов производства благ.

Регенеративная функция связана с наследованием статуса фамилии, имущества, социального положения. Сюда же можно отнести и передачу каких-то фамильных «драгоценностей», реликвий. Наиболее актуально эта функция проявлялась в традиционных (доиндустриальных) обществах, когда продолжение рода, династии было необходимым.

Рекреативная функция — это обеспечение отдыха, организация досуга, забота о здоровье и благополучии членов семьи.

Одной из основных функций исследователи называют репродуктивную, существующую издревле и обосновывающую существование института семьи как такового. Другими словами, воспроизводство человеческого вида, продолжение рода — это главное, ради чего создавалась и существовала семья и ради чего она в первую очередь существует сегодня. Потребность в детях реализуется с выполнением данной функции.

Для роста населения необходимо, чтобы в семье было минимум трое детей - двое воспроизводят родителей, третий увеличивает численность. Традиционно крестьянские семьи в России отличались многодетностью, это было необходимо для выполнения многочисленной работы по хозяйству: уход за скотом, работа в поле и т. п. Рождение детей также поощрялось церковью - сколько Бог дал, столько и должно родиться. Естественно, что о прерывании беременности не могло быть и речи. Большое количество детей к тому же гарантировало продолжение и распространение рода. Китайские императоры, например, могли взять в жены сразу девять девушек из трех разных государств «для увеличения потомства благодаря расширению рода». Процессы индустриализации, урбанизация, алгоритмизации жизни, сложные экономические условия не способствуют росту рождаемости, поэтому в настоящее время большинство родителей вынуждены ограничиваться рождением одного, максимум двоих детей. Теперь рождение ребёнка согласуется со способностью родителей обеспечить ему достойную жизнь. Не случайно, что проблема естественного воспроизводства населения России (не за счёт иммиграционных потоков) в начале XXI века приобрела статус фундаментальной.

С репродуктивной тесно связана воспитательная функция. Человек приобретает ценность для общества только тогда, когда он становится личностью, и становление её требует целенаправленного, систематического воздействия. Именно, семья с её постоянным и естественным характером воздействия призвана формировать черты характера, убеждения, взгляды, мировоззрение ребёнка. Семейное воспитание имеет тесную связь с образованием и реализуется в процессе творческого овладения всеми доступными для человечества достижениями культуры, характерными для

данного социально-исторического контекста. Воспитание представляет собой выработку в индивиде определённых человеческих качеств и усвоение им нравственной, научно-познавательной и художественной культуры, что закономерно ориентирует личность на определённые ценности: отношение к добру, истине, красоте. Цели, содержание и организация воспитания определяются господствующими общественными отношениями и зависят от традиций, норм соответствующей культуры.

Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, дополняют друг друга и могут, в определённых границах, даже заменять друг друга, но в целом они не равнозначны. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо проводником его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям. С воспитанием связано такое понятие как социализация.

Социализация — это процесс приобщения к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам, другими словами, это вхождение индивида в общество и культуру (к последнему часто применяют понятие «инкультурация»). Это понятие близко к слову «воспитание», но воспитание подразумевает, прежде всего, направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства. Тогда как социализация наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным и полноценным членом общества.

На ранних стадиях общественного развития в социализации преобладало непосредственное практическое включение ребёнка в деятельность взрослых, в дальнейшем все большую роль приобретало систематическое обучение, которое может быть в течение какого-то времени вообще не связано с производительным трудом. То есть со временем «подготовка к жизни» все больше отделяется от практического участия в ней. И в наши дни семейная социализация представляет собой с одной стороны, подготовку к будущим семейным ролям и, с другой стороны она влияет на формирование социально-компетентной, зрелой личности.

То, что ребёнок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребёнок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьёй. В ней закладываются основы личности ребёнка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность.

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребёнка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей - матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребёнку лучше, не любит его так и не заботится столько о нём. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья.

Родители могут любить ребёнка не за что-то, несмотря на то что он некрасив, не умен, на него жалуются соседи. Ребёнок принимается таким, какой он есть. Такая любовь называется безусловной.

Бывает, что родители любят ребёнка, когда он соответствует их ожиданиям, когда хорошо учится и ведет себя. Но если ребёнок не удовлетворяет тем потребностям, то ребёнок как бы отвергается, отношение меняется в худшую сторону. Это приносит значительные трудности, ребёнок не уверен в родителях, он не чувствует той эмоциональной безопасности, которая должна быть с самого младенчества. Это - обусловленная любовь. Главное в воспитании маленького человека - достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребёнком.

Семья являет собой сложный социокультурный организм, прошедший в своем развитии стадии от «низшего» группового брака, с нерегулируемыми половыми отношениями, до моногамии, создавшей то, что мы теперь называем ячейкой общества. С развитием общественных отношений и внутрисемейный уклад приобретал разнообразные формы. В зависимости от культуры, религии наблюдались и различные внутрисемейные отношения. Но во все времена семья несла на себе ответственность за выполнение определенных функций связанных как с удовлетворением личных потребностей каждого члена семьи, так и потребностей общества. Наверное, самая главная роль семьи — это воспитание полноценной личности, способной к творчеству и созиданию. И на протяжении веков именно к этому стремились большинство семей.

Тема 3. Семья в современном мире: истоки и перспективы развития

Современная семья, по оценкам исследователей, проходит новый этап эволюционного развития, приобретая новую форму, где на первый план выходят межличностные отношения супругов, отсюда и название, данное этому типу семьи - супружеская.

Семейный союз в современном понимании – это, прежде всего, союз мужчины и женщины, именно от этих двух начал рождается новая семья, и именно в их руках содержится счастье друг друга и их детей, поэтому роль взаимоотношений мужчины и женщины неоднократно возросла. Меняется общество, меняются и представления, традиционно связанные с ролью и значением того и другого пола.

Однако процесс этот неоднозначен и идет через преодоление антагонизма в принятии новых статусов давно известных ролей. В результате складываются специфические несоответствия желаний.

Современный мужчина, требуя от женщины самостоятельности, независимости, инициативности, силы, одновременно ожидает от неё покорности, слабости, и признания его (мужчины) главой. Современная женщина, требует паритетных отношений, признания её самостоятельности и самодостаточности, одновременно ожидает от мужчины заботы, защиты, обеспечения материального благополучия.

То есть традиционные патриархальные модели вступают в конфликт с современными условиями, в которых женщины и мужчина становятся на один

уровень. При этом четко прослеживается стремление не столько к внутреннему равенству, сколько к внешнему атрибутиванию равенства, но при сохранении (или утверждении) внутреннего доминирования.

Для примера можно привести достаточно типичное брачное объявление, опубликованное в иркутской газете:

«Светловолосый мужчина спортивного телосложения 35-180-80, в/о, предприниматель для создания семьи познакомится с доброй, хозяйственной девушкой 23-30 лет, желательно яркой, эффектной брюнеткой».

В этом объявлении видно смешение идеалов современной женщины («яркая и эффектная») и патриархального представления о ее роли в семье («добрая, хозяйственная»).

В результате формируется мнимое равноправие мужчин и женщин. Это постепенно ведет к тому, что в социуме начинается процесс, который ведет к потере исходных смыслов существования двух противоположных начал.

«Отношения между мужчиной и женщиной представляют, очевидно, весьма сложную проблему, иначе у многих людей не было бы трудностей при ее разрешении» - пишет американский психолог-гуманист XX века Эрих Фромм. В чём же эти трудности? Возможно, они обусловлены половыми различиями, а возможно социальными?

В современной науке большинство исследователей всё больше склоняются в сторону социального аспекта, что ведет к актуализации гендерных вопросов. И немалую лепту в этот процесс вносит распространение во всём мире феминистских идей. Однажды добившись признания своих прав, женщины не остановились на достигнутом и перевернули всё общество. И если раньше мы видели мужской взгляд на то какими должны быть отношения между мужчиной и женщиной, то теперь мы видим женский взгляд на то какими должны быть данные отношения. И всё бы хорошо, но ситуацию портит то, что женщина в этом контексте выступает не как самостоятельная сила, а как сила, занимающая чужой пьедестал, то есть стремящаяся заменить мужчину собой. Результат – вместо поиска компромисса и создание нового, мы упираемся в антагонизм, подкрепленный «исторической обидой» и выяснением вопроса «кто в доме хозяин»?

В рамках современных исследований гендерных вопросов, в основном, ставятся вопросы о том, кто должен нянчить детей, а кто строить карьеру? Сколько должна зарабатывать женщина? Как следует разделить домашние обязанности? и т. п. Решением этих вопросов и многих других занимаются социологи, социальные психологи. Они же и разделяют понятия «пол» и «гендер». Пол — это биологическая характеристика, определяющая физиологическое различие между мужчиной и женщиной. Гендер - формы социального поведения, действий считающиеся общепринятыми для мужчин и женщин в контексте данного общества или культуры. Эти формы могут быть, как связаны, так и не связаны с биологическим полом и половыми ролями, хотя, как правило, такая связь существует. В последнее время всё чаще утверждается тезис о том, что гендер полиморфное, волатильное, нестабильное понятие, вокруг которого создаются так называемые квир-исследования.

Социологи определяют гендер как своеобразное измерение социальных отношений, укоренённое в данной культуре. Субъект не только усваивает и воспроизводит гендерные правила и отношения, но и создает их. Это система межличностного взаимодействия, в процессе которого утверждаются и воспроизводятся представления о мужском и женском как базовых категориях социума. Исходя из этого определения, мы можем говорить о существовании гендерных стереотипов, которые есть поведенческие императивы, приписываемые мужчинам и женщинам. Быть мужчиной и женщиной и проявлять это в практике социального общения, успешно реализовывать стереотипы «мужского» и «женского» в данной культуре — это является гарантом сохранения социального порядка.

В каждой культуре существуют свои гендерные стереотипы. В то же время Шон Берн в работе «Гендерная психология» приводит результаты исследования западных ученых Уильямса и Бест, в ходе которого был проведен опрос представителей более чем тридцати стран. Учёные выяснили, что существует достаточно высокая общность во взглядах на мужские и женские характеристики. В большинстве культур мужчине приписывается агрессивность, активность, решительность, властность, рационалистичность и т.д. Женщину же охарактеризовали как болтливую, восприимчивую, добрую, изменчивую, мягкую, покорную, слабую, чуткую, эмоциональную. Характерно, что в разных культурах одна и та же черта может носить как положительный, так и отрицательный характер. Например, в Австралии, Бразилии, Перу и Италии мужские стереотипы были довольно отрицательны, в то время как в Японии, Нигерии они скорее имели положительный оттенок. По отношению к женщине более благосклонны в Италии, Перу, Шотландии, а в Южной Африке, Японии, Нигерии, Малайзии, наоборот.

Такие различия в оценке стереотипов, по результатам анализа Вильямса и Беста, объясняются разными религиями, исповедуемыми в этих странах. Женщины оценивались положительно в тех странах, чьи традиции включают поклонения божествам женского пола и где женщинам позволено участвовать в религиозных церемониях. Например, в католических странах, где существует культ Девы Марии и монашество для женщин. В Пакистане, женские стереотипы более негативны, чем в Индии. В исламской теологии Пакистана все значимые религиозные фигуры - мужчины и религиозные обряды совершаются только мужчинами. Напротив, индийцы - последователи индуизма, следуют религиозной традиции, которая включает поклонение божествам женского пола. И женщины, и мужчины служат в индуистских храмах и несут ответственность за выполнение религиозных обрядов.

Насколько мужчина и женщина противоположны, настолько они и равноценны. Ведь в определенных ситуациях необходимо и определенное поведение. По мнению того же Берна, большинство социальных ролей исполняется главным образом либо одним, либо другим полом. Женские роли, как правило, требуют иных моделей поведения и навыков, нежели мужские роли. В результате создается впечатление, что оба гендера очень сильно различаются между собой.

Как уже говорилось, супружеская семья — это союз двух равноправных личностей. Но гендерные стереотипы не дают полноценно развиваться таким отношениям в современных условиях. Веками мужчина был главой семьи, патриархом своего мини-государства. Женщина находилась в подчиненном положении и материально зависела от мужчины. В наши дни женщина вышла на новый уровень. Теперь она часто не зависит от мужчины, она сама зарабатывает себе на жизнь и на жизнь своих детей. Мужчина потерял свой авторитет кормильца семьи, а это была его основная прерогатива на протяжении столетий. До сих пор в некоторых традиционных обществах мы можем наблюдать этот тип иерархии в семье, например, в мусульманском мире. Следовательно, раз женщина может обходиться без мужчины в своей социальной жизни, то и семья теряет своё значение и даже может вовсе исчезнуть за ненадобностью?

Однако существование двух полов и их соединение в паре, в семье, содержит в себе нечто большее, нежели простое материальное обеспечение. На основе анализа разных исследований и подходов мы рискнули сделать вывод, что парные отношения имеют следующие значения:

- ✓ метафизическое,
- ✓ психологическое,
- ✓ социальное,
- ✓ биологическое.

Именно на этих четырех уровнях взаимоотношения между мужчиной и женщиной обретают смысл, который необходимо осознать современному человечеству.

Как известно, современность вновь стала обращаться к учениям и знаниям древности. И именно древние четко знали, зачем и почему мужчина и женщина живут на земле. Что и было отражено в различных мифологических и религиозных представлениях древних людей. Автор книги «Метафизика пола» Юлиус Эвола основным признаком традиционного мира называет осознание изначальной противоположности полов. «Половое деление прежде своего физического существования было и есть трансцендентным принципом, присутствующем в области священного, космического, духовного. Среди множества мифологических фигур богов и богинь четко прослеживается природа вечно мужского и вечно женского, порождение чего и есть деление людей на два пола». Другими словами, все божественные диады и дихотомии не есть плод фантазии человека, порождённой его собственным сексуальным опытом. Наоборот, он есть «метафизическая экзистенция» и согласно учениям тантрических и сахаических школ деление на мужчин и женщин имеет строго онтологические начала, выраженные в религии, как Шива и Парвати или, в мифологии, как Кришна и Радха.

Основной традиционный принцип всегда заключается в том, что творение или проявление результат двойственности главных основ, составляющих высшее единство. Согласно греческой философии мужское — это форма, женское — это материя. Чтобы нечто появилось материя, как среда и средство любого развития, должна быть возбуждена и пробуждена к становлению.

Форма же имеет в себе силу определять, осуществлять принципы движения, развития, становления. Природа у греков отождествляется с женским началом, с мужским - Логос, оплодотворяющий, движущий, изменяющий.

Другие символы вечно мужского и вечно женского - Небо и Земля. В восточной традиции небо отождествляется с «активным совершенством», а земля - с «пассивным совершенством». В восточной традиции, отмечает автор, метафизическая диада наиболее полно выражена в форме пары Инь-Ян. Ян есть небесное, деятельное, позитивное, мужское, а Инь - земное, пассивное, отрицательное, женское. В динамическом аспекте Инь-Ян противоположны и одновременно взаимодополняющи. В традиционном китайском мировоззрении Инь и Ян - основные силы. Все во вселенной является следствием противоборства и взаимодействия этих двух видов энергии. Как говорится в «Книге перемен»: «Инь не может дать рождение вещам сама по себе, так же, как и Ян не может расти». Так и женщина не может зачать сама по себе (даже при условии эко-оплодотворения должно быть мужское начало - семя), не говоря уже о мужчинах.

В буддийской традиции (Махаяне) распространено изображение бодхисатвы в союзе (то есть мужской аспект с женским). Что выражает единство творческой активности. Заключенной в женском образе, и метода, заключенного в мужском образе.

Рассматривая христианство, религию, которая вобрала в себя мотивы разных традиций, можно заметить, что черты женского начала приписываются Святому Духу. Если буквально прочесть слова Христа, без учёта морфологических различий древнееврейского и древнегреческого языков (откуда они попали в синодальный перевод Библии), то получается, что: «Мать моя, Дух Святой». Но такие же аналогии можно увидеть в гораздо более древних средиземноморских культурах, посвящённые богиням - Потнии, Иштар, Цирцеи, Милитте, самой Афродите и др. В тех случаях, когда они выступают как некое «веяние» и своим символом имеют голубя, как и Святой Дух. Соединение этих двух божественных единиц, двух начал, первооснов находит свое земное воплощение в браке мужчины и женщины. В традиционном мире брак приобрел сакральный смысл.

Теперь мы обратимся к биологическому смыслу парной связи. Биологический подход связывает существование двух полов с потребностями самого процесса размножения, но само по себе это никак не может быть первопричиной возникновения полов. В биологии известны альтернативные, неполовые способы размножения, которые теоретически могут быть воспроизведены в любом организме (по правилу онтогенеза). Человек в своей биологической эволюции закрепил наиболее эффективные способы в борьбе за выживание (в том числе механизмы и стратегии размножения), возвращение к иным, отвергнутым способам противоречит генеральному принципу эволюции, однако в своём технологическом развитии человек изобрел новые, искусственные способы размножения (в том числе клонирование человека или отдельных человеческих тканей, которое благоразумно запрещено законодательно). Интересным представляется факт, приводимый

исследователями, что женские половые клетки также способны к партогенетическому развитию. Однако самые передовые исследования в этой области постоянно упираются в неразрешимые вопросы, выходящие за рамки сугубо научных, что заставляет учёных нисходить до уровня метафизических объяснений. Таким образом, задачи размножения вызвали две дополнительные цели природы, которым служит половое размножение.

Одна из этих целей - сохранение «породы», удержание вида на определенном уровне, то есть, то, что обычно и называют эволюцией. За качественное развитие потомства отвечают самцы, только самые сильные и наиболее приспособленные к жизни могут дать полноценное потомство. Значит основная причина двуполости невозможность иным путём обеспечить качественный отбор генетического материала, обеспечивающий сохранение и развитие вида.

Вторая цель существования двуполости состоит в том, что она позволила эволюции идти более быстрыми темпами. Когда ребёнок рождается от двух родителей, он наследует как качества одного, так и качества другого. Преобразуемое таким образом популяционное разнообразие помогает виду развиваться и расширяться (ещё один из генеральных принципов эволюции).

Третья цель – создание механизма, препятствующего вырождению, что обеспечивается самкой. Если самец призван отвечать за эволюцию посредством приобретения новых эволюционных качеств для развития вида, то самка призвана отвечать за сохранение рода, защищая его от приобретения опасных качеств, создающих угрозу выживаемости вида и напротив сохраняя, и передавая полезные.

Кроме самого процесса размножения парная связь обусловлена тем, что человеческий детеныш изначально совершенно не приспособлен к самостоятельной жизни на протяжении долгого периода времени. Даже в животном мире мы можем наблюдать то, что продолжительность существования парной связи зависит от того, через какое время детеныши начинают самостоятельно заботиться о своем пропитании и выживании. Кроме того, в человеческом обществе этот период затягивается на более долгий период, так как к биологическим предпосылкам присоединяются и социальные (окончание школы, института). Известно, что как только дети покидают семью, супруги переживают кризис в совместной жизни.

Современная семья во многом отличается от семей прошлого, в частности это возможность молодых людей свободно выбирать себе будущего супруга или супругу. Различные социологические и психологические исследования современной молодежи показывают, что основным мотивом для вступления брак стала любовь. «Мы любим друг друга и хотим быть вместе!» — вот что можно услышать сейчас от молодоженов, если спросить их, почему они поженились. Любовь, утверждают исследователи, есть чисто человеческая субстанция. И эта субстанция обладает такой силой, что «...движет солнце и светила».

Глубинную сущность любви и её власть над человеком пытаются постичь и поэты, и философы, опираясь на опыт любви поколений. И этот опыт любви –

самый потрясающий опыт человека. И в этом потрясающем опыте существует нечто если не математически точное, то нравственно непреложное, бесспорное. И в нём несмотря ни на что существуют сумасшедшие закономерности, гармония страстей⁴. Примером тому может служить возвышающая душу любовь Петрарки к Лауре. Это пример исключительно духовной любви, но не идеалистичной, а вполне реальной и глубокой, при этом единственной на всю жизнь. Любовь, начавшаяся, когда ему было 23 года и он был свободен, а ей 20 лет и она уже была замужем. Петрарка выразил свою любовь единственным возможным для него способом – увековечил её в своём творчестве. И читая его творения, мы можем понять, что это была любовь не Пигмалиона к Галатее, а любовь мужчины к женщине, который видел её молодость, зрелость и увядание, продолжая любить. Его любовь была для Петрарки «отблеском божественной красоты», а мы в наш век можем назвать любовь «бесконечной ценностью человеческой личности», где семейно-брачные отношения — это труд по воссозданию и развитию этой ценности любящими друг в друге и являет собой суть формулы любви⁵.

И именно чувство любви выделяет человека в его взаимоотношениях из животного мира, сохраняя и сексуальность, и инстинкт продолжения рода, и дополняя их духовностью.

Американский биолог Десмонд Морис проводил исследования в области человеческих взаимоотношений. Сравнивая поведение человека с поведением животных, он отметил что в животном мире нет или почти нет такого процесса как длительное ухаживание, это излишне. Инстинкт продолжения рода никак не связан у животных с какими-либо любовными чувствами, это просто брачные игры, где самец демонстрирует свою силу и красоту, а самка выбирает более привлекательного и физически полноценного самца. Человек также прикладывает определенные усилия, пользуется различными приёмами, часто неосознанно, чтобы привлечь к себе внимание противоположного пола и вызвать ответные чувства. Однако, что очень важно, такое поведение не всегда, преследует свою конечной целью продолжение рода и рождение здорового потомства. Это скорее становится подсознательным критерием при выборе партнёра, так как большим успехом все-таки пользуются мужчины и женщины с более выраженными внешними половыми особенностями (узкая талия, гладкая кожа, округлые очертания - у женщин; мускулистый торс, широкие плечи, узкий таз, толстая шея, низкий голос - у мужчин). В данном случае, утверждает ученый, действуют глубинные природные инстинкты.

Но в человеческом обществе, биологические характеристики не играют главной роли, в расчёт принимаются также социальные и психологические критерии: положение в обществе, материальные возможности, духовно-нравственный уровень и т.п. Следовательно, создание пары мужчины и женщины имеет смысл не только биологический, но и психологический. Доказано, что мы лучше чувствуем себя, меньше подвергаемся стрессу, внутри

⁴ Богат Е.М. ...Что движет солнце и светила: Любовь в письмах выдающихся людей. – М., 1981. – С. 17.

⁵ Там же. – С. 23-24.

одной парной связи. И сегодня подавляющее большинство людей живут в парной связи и это фундаментальное состояние человеческого вида, способствующее сохранению здорового социума.

Следует добавить, что воспитываемые в паре дети в процессе социализации эффективнее усваивают культурные образцы гендерного поведения. Известно, что половая идентичность формируется у детей в возрасте 5 - 7 лет, затем, начиная с 17 лет, формируется мировоззрение личности её представления о собственном предназначении и смысле жизни. Глядя на мать и отца, молодой человек составляет себе «идеальную модель» мужественности и женственности, которой он будет следовать. Поэтому на родителей как на мужчину и женщину накладывается ответственность за то, какой будет эта модель.

Социальное значение в некоторой степени объединяет все остальные. Именно семья несёт в себе все эти смыслы и значения. Семья — это и единство двух противоположных начал, то место, где потомство обеспечивается заботой, защитой и любовью, это сфера близких отношений, где человек может быть самим собой и получить признание, уважение и удовлетворения многих своих потребностей включая и высшую потребность в самореализации.

Сегодняшнее время характерно тем, что происходит качественное изменение сознания. Мы как бы переходим от одного способа интерпретации реальности к другому. Наше восприятие, которое было частью полярного сознания, в котором очень слабо сочетались такие стороны как рациональное - иррациональное, научное - художественное, мужское - женское, должно подняться до уровня понимания и существования единого сознания. Мы должны осознать реальность нашего тела, мужского или женского, в котором устанавливается особая связь между умом и сердцем. Каждый представитель одного пола содержит в себе признаки противоположного пола. Карл Густав Юнг ввёл понятия Анимы и Анимуса - архетипов, означающих женское начало в мужчине (Анима) и мужское начало в женщине (Анимус), которые должны гармонично сосуществовать, не нарушая общего баланса. И даже сама природа человека подтверждает этот принцип, ведь, как известно все человеческие эмбрионы на начальной стадии развития имеют один пол - женский, и лишь позднее происходит разделение на мальчиков и девочек. Таким образом, каждый мужчина имеет в себе женскую ипостась, а каждая женщина - мужскую.

Об этом необходимо помнить современным мужчинам и женщинам и всему человечеству. Существует мужская сторона реальности - рациональная. Одолевающая, целенаправленная, агрессивная. Она необходима для развития цивилизации. Но существует и женская, не менее сильная, - духовная, мудрая, гармонизирующая, что правомерно берется за основу в восточных культурах. Она необходима для внутреннего развития человечества. И нам в современном мире всеобщей нестабильности необходимо не бороться и противостоять друг другу, а на основе осознанного восприятия самих себя как мужчин и женщин научиться жить в гармонии взаимодополняя друг друга.

Тема 4. Семья в современной России: проблемы и перспективы развития

В бинарной суппозиции «семья-государство» первое место отведено именно семье не случайно. И не только в силу исторического первенства института семьи, в сравнении с институтом государства. Если влияние последнего на положение семейных отношений очевидно и выражается в понятии политика поддержки благосостояния граждан (здесь можно назвать ещё с десятков различных адресных проявлений социальной политики государства), то роль семьи как гражданского института в существовании государства как такового требует более конкретного обозначения. Прочитав известного ученого, основателя фамилистического направления в российской социологии, профессора А.И. Антонова, который говорил: «семейная политика ... должна содействовать сохранению семейного образа жизни и нейтрализовать тенденции, препятствующие этому».

Поэтому в центре семейной политики должна стоять семья как государство образующий субъект, фундамент нации, неотъемлемое основание любых социальных, гражданских, национальных и других инициатив. Хочется подчеркнуть, что объект такой государственной политики – это не профилактика семейного неблагополучия, а именно работа с семьёй, создание таких условий, в которых семейные отношения мыслились как образец для принятия решений на самом высоком уровне. Семейная политика государства должна строиться таким образом, чтобы людям хотелось создавать и сохранять семью, а также рождать и воспитывать детей.

К сожалению, в последние годы наша семейная политика строилась исходя из совершенно других приоритетов. Первая проблема – это постановка в центр внимания государственной власти определенной идеологии в отношении «прав ребёнка». Речь идёт не о реальных интересах ребёнка и блага детей – а именно особой концепции, идеологии детских прав, к реальным интересам детей часто не имеющей отношения. Существенная проблема этой идеологии в том, что зачастую она рассматривает права ребёнка как изолированного субъекта, вырывая его из семейного окружения, а нередко и противопоставляя ему. Совершенно неоправданным образом система защиты детства строится часто так, как будто защищать детей надо, прежде всего от их родителей.

Причём работа по защите детства строится часто на откровенной кампанейщине – с подачи средств массовой коммуникации, особенно с подачи некоторых иноагентов (к ним, к сожалению, можно отнести многочисленные общественные организации, прикрывающиеся грифом «одобрено ЮНЕСКО» или «рекомендовано ЮНИСЕФ»), которые как волны выплескивают на людей то проблемы насилия в семье, то проблемы педофилии, то проблемы подростковых суицидов с акцентуацией на семейную причину и будируют вопросы необходимости принятия в России законов, всё более усиливающих ювенальную юстицию. При этом авторы материалов зачастую бывают очень далеки от собственно интересов ребенка и преследуют кто корыстные цели, а кто политические цели.

И с этим связана и другая проблема: постановка в центр внимания общества вопросов «семейного неблагополучия», которые должны решаться на

социально-государственном уровне. Как результат «семейное неблагополучие» оказывается в центре внимания соответствующих служб и общественных организаций, что наносит серьезнейший урон репутации и положению института семьи и является попросту разрушительным для семьи. Именно оно оказывается в центре финансирования соответствующего сектора семейной политики.

Всё это разрушает позитивный общественный образ семьи, усиливает общественное недоверие к институту семьи, а на уровне работы служб, взаимодействующих с семьёй, – нарушает антропологический принцип презумпции добросовестности поведения родителей в отношении детей.

При этом игнорируются надёжно верифицированные научными данными факты. За разговорами о «неблагополучии» и «насилии в семье» немногие помнят, что родная семья в целом является в любых условиях наиболее безопасной и благоприятной средой для ребенка. Так, по данным социологических исследований уровень насилия в отношении детей в их семьях многократно ниже уровня насилия в отношении детей в любом ином окружении, в том числе в детских домах и приёмных семьях, куда попадают дети, отобранные у родителей под предлогом защиты их прав. Забывают о том, что семья и семейный образ жизни – это наиболее мощный фактор профилактики всех общественных бед.

Так же по данным зарубежной науки о семейных отношениях, дети, проживающие в интактных полных семьях, значительно реже совершают правонарушения, в среднем в 4 раза реже употребляют в юношеском возрасте наркотики, в 2,5 раза реже курят, в 1,5 раза реже допускают употребление алкоголя до совершеннолетия. Подрывая репутацию семьи, мы уничтожаем общество. Тут уместно вспомнить положения Декларации ООН, принятой на конференции в Дохе (2012 г.), о том, что «семья является не только основной ячейкой общества, но и основным проводником устойчивого социального, экономического и культурного развития», а «укрепление семьи представляет собой уникальную возможность комплексного решения проблем, с которыми сталкивается общество».

На фоне муссирования проблемы неблагополучных семей, иногда откровенно надуманной, под удар попадает огромное количество вполне адекватных семей, серьезно страдает сам институт семьи, а государственная семейная политика попадает в ловушку двух порочных кругов, разрушительных для семьи и общества.

Первый порочный круг – круг финансовой заинтересованности. Тема «семейного неблагополучия» – это огромное поле финансируемой работы для соответствующих государственных и негосударственных организаций. Специалисты и служащие, получающие финансирование на «профилактическую работу», часто сводящаяся к вмешательству в семейную жизнь, разумеется, едва ли могут быть реально заинтересованы в ограничении поля своей деятельности. Напротив, увеличение этого поля – это новые проекты, программы и новые возможности финансирования. В итоге происходит предельное расширение таких понятий как «семейное насилие»,

«насилие над ребёнком», «семейное неблагополучие» и т.п. На самом деле это огромная проблема, потому что этот порочный круг к интересам детей не имеет отношения.

Интересы детей, строго говоря, требуют, чтобы семья была защищена и без совершенно острой необходимости в семейную жизнь ребенка никто не вмешивался. А порочный круг финансовой заинтересованности имеет, увы, отношение только к интересам вполне взрослых людей, живущих за счёт эксплуатации соответствующих проблем. Обратите внимание, в конце XX века это была, так называемая «жёлтая пресса», сегодня – это многочисленные ток-шоу на телевидении и ещё более многочисленные стримы в Интернете, которые раскручивают подобные темы и с этого получают реальный финансовый доход. Спросите у любого продюсера на телевидении, какой проект будет высокорейтинговым и принесёт весомые дивиденды – в числе первых они назовут семейные проблемы.

Огромная проблема, связанная с этим – совершенно неадекватное распределение бюджетных средств, которые тратятся в сфере семейной политике. Не секрет, что подавляющее большинство семейных проблем, в том числе и тех, которые сегодня нередко ведут к лишению родительских прав, связаны с бедностью семей. Разлучение детей и родителей в этих ситуациях – это вопиющее нарушение гуманитарных норм. При этом финансирование ребёнка в детдоме, по данным Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ – это от 200 до 600 тыс. руб. в год (по меркам 2014 года). Вполне очевидно – если бы такие средства затрачивались на финансовую помощь бедным родным семьям, множество детей просто не попадали бы в детский дом. Этой системе член Общественной Палаты РФ Б.Л. Альтшулер дал яркое и вполне справедливое название – «Корпорация «Россиротпром». Это не только российская проблема, она хорошо известна и за рубежом. Дети, разлучаемые с родителями – это финансовый поток. И чтобы текли финансы, поток должен наполняться.

Второй порочный круг – это круг разрушения семьи под предлогом решения её проблем. Акцентирование внимания на семейном неблагополучии ведёт к расширению возможности профилактического вмешательства государства в семью. На самом деле, совершенно понятно, что ситуация, когда органы опеки по-хозяйски «обследуют условия жизни ребёнка» по любому, даже самому бредовому «сигналу» — полностью неадекватна. Ситуация, когда любая семья живёт в условиях потенциальной возможности «звонка в дверь», когда чиновник так легко начинает чувствовать себя хозяином в семье – это ситуация абсолютно разрушительная для семьи как института.

Да, проблемы в семьях существуют – но эти и им подобные «профилактические вмешательства» – это очевидно ложное решение. Каждое такое вмешательство, да и сама его постоянная возможность – это фактор разрушения семьи, поскольку защищённость и неприкосновенность семейной жизни – часть самой природы этого института. Нарушение этой неприкосновенности ведёт к неизбежной и быстрой эрозии семьи как института, а это, в свою очередь, приводит к новым проблемам в семьях. Это

как введение подати на слезу у Соловьева в «Ходже Насреддине»: новая подать рождает новые слёзы, а новые слёзы – новую подать. Так и тут – проблемы рождают вмешательства, а это усиливает проблемы и ведёт к усилению вмешательств.

Этот порочный круг надо остановить, независимо от того, чьи и какие финансовые и карьерные интересы в нём замешаны. Самое страшное, что все эти циничные круги, эти разрушительные мельницы крутятся под лозунгом «защиты детей». Но то-то и оно, что дети тут причем! Будем откровенны – это не защита прав детей, это эксплуатация лозунгов о правах детей во вполне конкретных «взрослых» интересах. А интерес ребёнка, в первую очередь, за исключением крайних и немногочисленных случаев, состоит в том, чтобы жить в родной семье. Причём в стабильной и защищённой семье, семье, в которую не сможет завтра по «сигналу» мстительного соседа прийти чиновник из органов опеки, чтобы заглянуть в каждую тумбочку и выяснить, не вредят ли ребёнку его родители. Неприкосновенность семейной жизни и признание центральности авторитета родителей всеми, кто имеет дело с семьёй – это очевидное условие для нормального развития ребёнка. Не учитывать это невозможно.

Говоря о взаимоотношении в системе семья-государство, непременно возникает нормативно-правовой аспект. Да, действительно, недостатка в нормативно-правовой базе для реализации семейной политики нет. И на федеральном, и на региональном уровнях существует огромное количество законов и подзаконных актов, которые призваны охранять конституционные права российских граждан иметь полноценную семью. Принятые долгосрочные и адресные программы по государственной поддержке семей (молодых, неполных, многодетных и т.д.) уже дают зримый результат. Да, понятно, что этот результат будет иметь гораздо более значительный эффект через 10-15 лет, когда вырастут нынешнее поколение детей, родившихся в XXI веке (при условии их качественного образования, конечно же). Пока же текущая демографическая ситуация в стране далека от запрограммированных параметров (по итогам 2020 года, впервые за последние 15 лет в России отмечено сокращение абсолютного числа населения, причина этого общеизвестна и напрямую не связано с семейной политикой). Но ведь даже в этой ситуации одним из инструментов в борьбе с пандемией была апелляция к семейным ценностям, когда в условиях весеннего локдауна призывали остаться «лучше дома», с семьёй, позвонить (если навестить пока нельзя) лишний раз престарелым родителям, или всей семьёй навести генеральную уборку в доме и чудесным образом найти потерянные, казалось бы, безвозвратно какие-то семейные реликвии... Многие наши люди именно так и отнеслись к свалившейся напасти – восприняли как повод пересмотреть сложившиеся отношения, посмотреть на привычные вещи иначе, переоценить многие отодвинутые на второй план ценности и т.п.

Концепция государственной семейной политики⁶ гласит: «Системный подход предполагает, что семья является не только объектом государственной поддержки ..., но и равноправным субъектом взаимодействия...». Действительно, семью вообще неверно рассматривать как объект государственных действий! Семья – это именно субъект, причём субъект, в своей области первичный по отношению к государству и более значимый, чем государство. Рассматривая семью как объект, мы создаём опасность возникновения явления так называемой «медикализацией семьи» – очень опасной ситуации, когда семья воспринимается как «потенциальный больной», и «пациент» различного рода социальных и иных служб. Авторы документа выделяют в числе необходимых принципов семейной политики, в том числе «принцип суверенности (независимости семьи от государства)». Этот принцип, очень важный в фамилистическом подходе, к сожалению не нашёл отражения в проекте, который говорит лишь об «относительной самостоятельности и автономности» который закладывается во многих стратегических инициативах, касающихся статуса и перспектив развития семьи.

Таким образом, семья – это полноправный субъект семейной политики, обладающий определенной суверенностью и автономией, и взаимодействующий с обществом и государством для достижения общих целей. Государство оказывает семье, с её согласия, необходимую помощь в исполнении её функций. И в этом ключе, должны определяться все последующие траектории развития семейной политики государства.

Семья в принципе, как институт, является основой общества и необходимым для его развития элементом. И это так, вне зависимости от того, достаточно у неё ресурсов, или нет. Нельзя же, в самом деле полагать, что бедные семьи – не основа развития общества, и эта роль принадлежит только обеспеченным семьям? Так называемая «модель благополучной семьи» на поверку может оказаться нулевым понятием. Сам по себе термин очень неудачный, он связан с коррелирующим его и имеющим вполне конкретные негативные коннотации ярлыком «неблагополучная семья». Можно предложить, например, термин «оптимально функционирующая» или «идеальная» семья, прямо пояснив, что эта модель неприменима к оценке конкретной семьи, а является набором критериев для описания общего состояния института семьи в популяционном масштабе в целях оценки эффективности реализации семейной политики. Приведённые критерии «благополучной семьи» вызывают серьёзные вопросы и кажутся недоработанными. Так расплывчатым и неопределённым является термин «гуманистические ценности», который имеется в тексте Концепции – особенно с учётом того, что сегодня он нередко противопоставляется на практике ценностям религиозным или традиционным, например.

Крайне противоречив критерий «равноправности отношений между... родителями и детьми» – разумеется, у каждого гражданина одни и те же

⁶ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> [посл. обр. 06.05.2021].

базовые права, но внутри семейной жизни родители и дети вовсе не «равноправны» и, более того, эгалитарная модель отношений между родителями и детьми неблагоприятна для нормального развития ребёнка.

Критерий родительской компетентности также кажется не совсем удачным – по сути, не существует и не может существовать объективных методов оценки такой компетентности. Критерий «экономической самодостаточности» сразу же «выкидывает» из числа «благополучных» все бедные семьи, что неприемлемо. Бедность и неблагополучие – совершенно разные вещи. Наконец, странен критерий образования всех членов семьи, ставящий в зависимость от наличия высшего образования (доступность и форма овладения теми или иными профессиональными компетенциями сами по себе не коррелируют данный критерий в означенном документе) некоторое качество семейных отношений, что у нас всегда воспринималось на уровне обыденного сознания как показатель «благополучности». К тому же на качество семейной жизни и воспитания детей уровень образования вообще не оказывает прямого влияния. Иначе у нас давно бы некоторые профессии (в том числе профессия учителя) давно бы превратились в «закрытые цеха» и лучших детей воспитывали воспитатели, отличников – учителя, инженеров – дизайнеры и т.д.

Ещё одним важным направлением реализации семейной политики является координация государством усилий общественных организаций. Под координацией можно понимать предельно широкую структуру взаимоотношений государства и общественных организаций – от стимулирования деятельности последних до прямого привлечения их к выполнению государственного заказа. Многие родительские и семейные организации в качестве основной цели своей деятельности указывают «способствование плодотворному развитию...», «создание условий для качественного роста...», «мотивация социальной активности семей...», то есть ровно то же, что заложено в качестве прогнозируемых результатов в мероприятиях, разрабатываемых соответствующими государственными органами. Если уж говорить о реальной активности со стороны общественных организаций, то эта деятельность зачастую выходит за рамки сугубо социальной и проявляет все признаки политического движения (государство всё же явление политическое). И вот тут-то и наступает некий парадокс, когда ведущий принцип реализации семейно-государственных отношений подразумевает «суверенитет семьи», но приводится в действие методами, по природе своей гомогенными с политическими функциями государства, то есть «правила игры» одни и те же. Мы не должны вводить меры, противоречащие российской традиционной культуре семейной жизни и воспитания детей.

На фоне того, что Концепция много, и вполне обоснованно говорит о демографической проблеме, по меньшей мере странно выглядит такая задача, как «снижение числа аборт у женщин детородного возраста за счёт обеспечения семей эффективной контрацепцией». Однако в условиях демографической проблемы с абортами однозначно надо бороться не контрацепцией, а изменением отношения общества к рождению детей и

созданием условий, чтобы молодые люди не сомневались о пользе наличия в их семьях большого количества потомков.

С другой стороны, в этой же Концепции предусмотрена «разработка и внедрение информационно-образовательных программ для специалистов и населения, особенно подростков и молодежи». Эта формулировка может вызвать амбивалентную трактовку, если речь зайдёт о правовой оценке специализированного контента, который можно истолковать как введение так называемого «сексуального образования» детей и молодежи, когда, под предлогом борьбы с нежелательными последствиями ранней беременности (как медицинских, так и социальных, моральных, правовых и др.), детей обучают «безопасному сексу», «профилактической контрацепции», или «удовольствиям без обязательств» и т.п., что противоречит нравственным ценностям, убеждениям (в том числе и религиозным взглядам многих российских семей). Есть убеждённость в том, что образование детей должно быть ориентировано на нравственное поведение и воздержание от преждевременной сексуальной жизни, а подобные программы лишь провоцируют на обратное действие.

В контексте семейной политики государство преследует более «статистическую» (подающуюся объективному измерению) цель – решить проблему демографии. Про бедность говорится: «чем она устойчивее, тем ниже готовность семьи иметь детей и тем сильнее ограничивается разумное репродуктивное поведение населения». Однако в демографической и социологической науке давно известно, что это не так – бедность является фактором репродуктивного выбора, но вовсе не столь однозначно его определяет. На репродуктивный выбор влияет не столько сама бедность, сколько превышение ценностной ориентации на благосостояние над ценностью многодетной семьи в иерархии жизненных благ. В условиях демографической проблемы это означает, что надо содействовать изменению соответствующих ценностных приоритетов общества. Поэтому на государственном уровне необходимо также предусмотреть подобные меры, что пока мало заметно. Понятно, что эта задача воспринимается как сама собой разумеющаяся, однако формализация основных концептуальных параметров способствует более планомерной и эффективной имплементации теоретических положений в педагогическую практику.

Равно как и следующие положения Концепции относительно необходимости сокращать уровень разводов, число неполных семей и т.п., должны подкрепляться конкретными мерами, способными эффективно повлиять на эти показатели. Концепция указывает, что надо решать проблему, связанную со «снижением роли семьи и ценности семейного образа жизни в обществе». Однако констатация важности данной задачи само по себе не содействует должному уважению к семье и содержит аллюзию на антисемейные стереотипы, существующие в общественном сознании. Так, в документе говорится о том, что распространена «некомпетентность родителей в воспитании детей», «недостаточный уровень ответственности родителей за ... здоровье детей». Это, своего рода, общие высказывания, основанные не на конкретных измеряемых показателях (повторюсь, что объективных критерием

родительской компетенции попросту не существует), а на априорных суждениях, что представляется контрпродуктивным в конструировании чёткой программы действий.

Ещё более диссонансно звучит тезис о том, что «с каждым годом увеличивается количество случаев семейного насилия, жестокого обращения с детьми». Это заявление вообще выглядит некорректным, поскольку за ним следует статистика в отношении детей вовсе не со стороны семьи (о чём также уже было сказано выше). Поэтому не в силу оценочного суждения в духе «самим предложить нечего», а для эффективности предпринимаемых усилий необходимо стараться элиминировать из государственной семейной политики подобные застоявшиеся суждения, которые лишь провоцируют эмоциональное неприятие всех позитивных усилий, предпринимаемые государством. В условиях социально-экономического кризиса в мире (и в России тоже) семейная политика государства имеет особое значение и должна быть направлена на создание благоприятного пространства для функционирования семьи, придание реформам «семейного аспекта», превращение семей в движущую силу проводимых преобразований на основе развития партнерских отношений семьи и государства. Поэтому семейная политика России должна быть направлена на решение экономических и моральных проблем, возникающих исключительно в семьях, на регулирование отношений между семьёй как особой социальной группой общества и государством, а также между индивидами внутри семьи по поводу реализации её функций. На современном этапе к главным направлениям семейной политики можно отнести: демографическую политику; социокультурную политику в отношении семьи; развитие социального обслуживания семьи; развитие законодательной базы государственной семейной политики; региональную семейную политику; разработку механизмов реализации социальной политики в отношении семьи на среднесрочный период. Тем самым будет реализована истинная роль семьи в осуществлении важнейших социально-экономических и политических трансформаций в нашей стране.

Тема 5. Социальное, духовно-нравственное и культурное пространство семьи в России

Семья – это своего рода общество в миниатюре. В неё протекает жизнь людей с самого рождения. Как социальный организм семья обеспечивает человеку его возможность удовлетворить потребность быть. Быть любимым, нужным, защищенным, понятым, счастливым и т.п. Это обеспечивается системой социального взаимодействия, которое рождается миром семьи и реализуется в семье.

Во-первых, семья дает людям возможность обустроить свою жизнь, сделать её полноценной. Это касается бытовых вопросов, которые в семье благодаря возможности разделения труда становятся менее обременительными. Это касается финансовых вопросов, когда наличие семейного бюджета позволяет удовлетворять потребительские потребности более эффективно и менее обременительно. Это касается психологического здоровья человека,

когда он имеет возможность отдохнуть в семье, где его любят, уважают, понимают, поддерживают, а это дает ему и физическое здоровье и радость бытия, когда можно свернуть горы. Это касается и сексуальных отношений, которые, как отмечают исследователи позволяют не только удовлетворять естественные потребности мужчины и женщины, но и позволяют сохранить репродуктивное и физическое, а также психологическое здоровье человека. И, наконец, это возможность созидать свой мир, который станет частью большого мира, способствуя его развитию и приумножению его богатства.

Во-вторых, семья создает наилучшие условия для продолжения рода, когда есть возможность не только произвести ребенка на свет, но и дать ему любовь, поддержку, а главное полноценное гендерное воспитание. Семья дает детям ощущение физической защиты, психологической безопасности, душевного благополучия.

В-третьих, семья является фундаментом, призванным обеспечить самореализацию человека. Как отмечал выдающийся советский генетик В.П. Эфроимсон рожденный гением человек становится им если «попадает в ворота дворца», то есть если он получает возможность себя реализовать. А для этого нужны уверенность в себе, решимость и воля к самореализации, поддержка в процессе «набивания шишек». Всё это лучше всего может дать семья. Дети, растущие как часть семьи осознают не только свои желания, но и свои должностования. Учатся серьезно относиться к себе, к своим делам, своему выбору (интересов, друзей, профессии, спутника жизни и т.п.), к жизни. Взрослые, обретают возможность состояться как родитель, как профессионал своего дела (рабочий, фермер, предприниматель, творческий работник, педагог, врач, ученый и т.п.), чувствуя поддержку своих близких, их гордость за него.

О том насколько это важно мы можем увидеть на примере строк письма В.П. Чкалова своей жене, написанных им в 1928 годы.

«...1-го я был мысленно с тобой и Игорем, думал только о тебе и твой образ видел ясно. Чувствовал твои боли и муки, вспоминал твое лицо в тот день, когда был у тебя в палате после родов. Твое лицо говорило о перенесенном тобою. И в то же время на нём было написано необъяснимое, хорошее чувство, чувство материнства, чувство того, что ты дала миру ещё новое живое существо. А как я был в э тот день рад, счастлив, мне хотелось кричать, петь, носить тебя на руках. Ты дала мне то, чем я живу сейчас, и моя жизнь стала какой-то хорошей и дорогой. Ты и сын – вот это моя жизнь, мой воздух и свет. Сын – это связующее звено в нашей жизни.

Ты друг, товарищ, который не бросит меня в тяжёлую минуту и рядом с которым я отдохну и морально и физически. ...»⁷.

В-четвертых, семья тот якорь, который может удержать от неверных решений, от неблагоприятных поступков, от преступления наконец. Если мы ценим свою семью, то мы многое в своей жизни определяем через её отношение. А потому оцениваем свои деяния не только через закон, через оценку общества, но прежде всего через оценку своей семьи, которую нельзя

⁷ Богат Е.М. ...Что движет солнце и светила: Любовь в письмах выдающихся людей. – М., 1981. – С.324-325

обмануть в её доверии и подвести в вере в тебя.

В-пятых, семья — это коллективный психотерапевт, который дает человеку эмоциональную поддержку, психологическую поддержку и душевный покой. Именно в семье современный человек, живущий в бушующем мире кризисов, потрясений и перемен может обрести прибежище. Семья, поддерживая нас дает каждому из нас возможность оставаться самим собой, идти своим путем, как птица Феникс возрождаясь после потрясений вновь и вновь.

Однако всё это возможно в том случае если семья оказывается способна выполнять все эти функции. Увы это бывает далеко не всегда. Часто людям даже изначально любящим друг друга не удается создать гармоничную полноценную семью и налетев на «волнорезы» недопонимания, эгоизма, бескомпромиссности, душевной слепоты и глухоты семья рушится, а с ней порой и человеческие судьбы.

Избежать этого может помочь правильное понимание того, что значит семья в жизни человека, какие силы и возможности она ему дает если его стараниями она состоится.

* * *

Семья в культурном пространстве народов России (Поволжье)

ТАТАРЫ

Татáры - второй по численности народ Российской Федерации. Они компактно проживают в Поволжье, Приуралье, Западной Сибири. Татары составляют более половины населения Республики Татарстан.

Семья всегда высоко ценилась и почиталась татарами, а вступление в брак рассматривалось как естественная необходимость. Среди поволжских татар, как и среди других народов, исповедовавших ислам, вступление в брак считалось священной обязанностью мусульманина: «Лицо, сочетавшееся браком, имеет перед богом более заслуги, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостяком». Издавна татары строили семейную жизнь на основе священной книги мусульман - Корана в сочетании со сводом мусульманского права - шариата.

На первое место при выборе брачного партнера у современных татар, как правило, ставятся личные качества будущего супруга. Важными критериями и для мужчины, и женщины являются трудолюбие и хозяйственность. Кроме того, в женщинах особо ценятся доброта, заботливость, в мужчинах - решительность, самостоятельность. При заключении брака современные молодые люди руководствуются, прежде всего, собственным желанием, однако при этом учитывается и мнение родителей.

Важнейшей функцией татарской семьи было и остаётся воспитание детей. В семье дети приобщались к национальным обычаям, обрядам, праздникам, узнавали народные предания, получали первые религиозные представления.

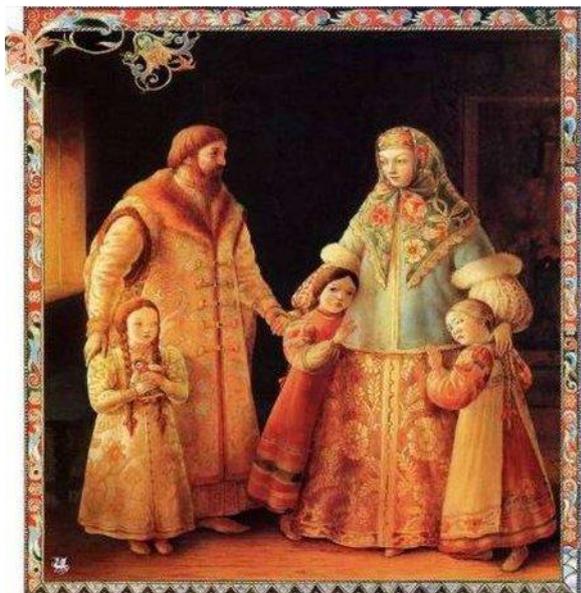
У татар в отношениях между родителями и детьми до сих пор чувствуется влияние народной традиции сдержанности своих чувств. В татарских семьях считалось неприличным детям вмешиваться в разговор старших, а перебивать друг друга – невежливым. Детей воспитывали в уважении к родителям, к предкам, к роду. Важную роль играло формирование личностных качеств ребенка, ограждение его от вредных привычек. Высоко ценились татарами ученость и образованность. Поэтому детям стремились дать хорошее образование.

Татарские семьи сравнительно устойчивы. Уровень разводов в Татарстане в среднем в 1,5-2 раза ниже, чем в среднем по Российской Федерации, что обусловлено негативным общественным отношением к разводам. Фактором, скрепляющим семейно-брачные отношения, является и тесная родственная связь.

В татарской семье традиционный образ жизни выражен в верности обычаям. Традиционно соблюдаются этнические и религиозные обряды, праздники, оказывается помощь близким, родителям в старости, старшие члены семьи пользуются уважением. С помощью семейных традиций, обычаев, обрядов, которые из поколения в поколение предаются в татарских семьях, осуществляется воспроизводство последующим поколениям норм и правил внутрисемейного поведения.

РУССКИЕ

Русские – восточнославянский этнос, самый многочисленный коренной народ России (более 80% населения), самый многочисленный европейский народ. Есть также крупные диаспоры на Украине, в Казахстане, США, Белоруссии и других государствах. Всего в мире насчитывается около 133 млн русских. В Татарстане русские - второй по численности этнос.

В традициях русской культуры семья занимала и занимает важное место. Семейная жизнь традиционно начиналась с момента бракосочетания и свадьбы.

Слово «брак» происходит от древнерусского «братичи», то есть «отбирать», выбирать из множества лучшее, наиболее подходящее. Как и в древние времена, в наши дни брак несет в себе символ узаконивания, общественного одобрения и признания форм половых отношений и производства потомства.

В русском обществе с давних времен образцовой была многодетная семья. Дети воспринимались как основное богатство семьи, а материнство считалось главной ценностью женщины, смыслом и содержанием ее жизни. Бесплодие рассматривалось как большое несчастье.

Русская семья традиционно была многодетной. Важное место в ней отводили воспитанию детей.

Прежде всего, детей приучали к систематическому труду, передавая различные знания и умения. Трудолюбие формировалось с учётом пола ребенка. Девочкам поручали работу, которая готовила бы ее к жизни женщины, а мальчикам передавали знания и умения, необходимые мужчине.

Приучение подростков к труду проходило легко и незаметно под руководством матери или отца, других членов семьи. Воспитываясь в атмосфере труда, дети сами проявляли интерес к работе, выказывали желание помочь семье. Родители обычно стремились поддержать в ребенке это желание, дать ему работу, которую он мог бы выполнить хорошо, а также позволить ему заработать своим трудом хотя бы небольшие деньги. В то же время они считали необходимым, чтобы подросток получал похвалу за свой труд, видел, что его работа нужна семье.

Уважение к старшим, родителям, предкам было неотъемлемой частью воспитания мальчиков и девочек. Почитание отца и матери считалось главной добродетелью человека. Однако, требуя от подростка любви, послушания и заботы о своих родителях, последние должны были сами проявлять такие же чувства к своим маленьким и взрослым детям.

Очень важным моментом воспитания подрастающего поколения в русской семье было формирование его идентичности, привития детям любви к отчине, основанное на рассказах и сказках о героических подвигах предков.

ЧУВАШИ

Чуваши считают, что семья - это главное богатство человека и что за свою жизнь он обязательно должен сделать два важных дела: ухаживать за стариками и вырастить своих детей достойными людьми.

Старинная чувашская семья кил-йыш обычно состояла из трех поколений: дедушки-бабушки, отца-матери, детей. В чувашской семье к старшему поколению относились с особым уважением. С особой любовью и почетом относились к матери. О чувстве долга перед матерью чуваши говорили: «Ежедневно угощай мать блинами, испеченными на своей ладони, — и то не отплатишь ей добром за добро, трудом за труды».

Главной целью чувашской семьи было воспитание детей. Радовались любому ребенку: и мальчику, и девочке. Вырастить в семье дочь или несколько дочерей, настоящих невест, считалось престижно. Ведь по традициям в женский костюм входило много дорогих серебряных украшений. И только в трудолюбивой и богатой семье можно было снабдить невесту достойным приданым.

В чувашских семьях никогда не было брошенных детей. Если случалось так, что дети оказывались сиротами, их забирали к себе или родственники, или соседи и растили как своих детей.

С детства детей приучали к бережному отношению к своим вещам. Очень важным считалось умение вести себя в обществе. И к этому детей приучали заранее. К людям старше себя требовалось обращаться с почтением, а к младшим — ласково, но в любом случае вежливо.

МОРДВА

В мордовских языках (мокшанском и эрзянском) отсутствует слово «семья» в современном его значении. В обыденном употреблении ему соответствует слово «куд» (мокша), «кудо» (эрзя), что означает «дом».

В народной традиции мордвы дом воспринимается не только как жилище, но и как сообщество, объединяющее людей по родственному признаку. «Семья» и «дом» – синонимы.

Отношения между мужем и женой в мордовской семье обычно характеризовались сердечностью, например, муж, прежде чем принимать какое-либо решение, советовался с женой. Дети в мордовской семье слушались родителей и повиновались им.

Мордовские семьи были многодетными. Именно

поэтому в народе считалось: «Дом с детьми - счастливый дом», «Плохо жить без дома, еще хуже - без детей».

Основой воспитания детей в мордовских семьях был труд. С ранних лет детей приучали делать людям добро, помогать им. В традициях мордвы было оказание помощи одиноким старым людям в уборке жилища на праздники. Эту работу выполняли девочки-подростки. «От зла стареешь, от добра молодеешь», - утверждает мордовская пословица.

Важное место в воспитании детей занимало формирование почтения и уважения к родителям, старшим. «Где уважение, там и любовь», «Людей не почитаешь - себя не уважаешь», «За любовь любовью платят», - учат мордовские пословицы. Неуважение и непочитание родителей считалось безнравственным.

МАРИЙЦЫ

Марийцы (древнее название - «черемись») делятся на три группы: горные, луговые и восточные. Марийцы — немногочисленный талантливый поволжский народ, сумевший сохранить до наших дней уникальность своих традиций.

Марийские семьи были многодетными. Главой семьи был старший мужчина, ему подчинялась жена. Младшие члены семьи подчинялись старшим, дети - родителям. Но основой марийской семьи была женщина, которая играла незаменимую роль матери в воспитании детей.

Родители излишне не опекали детей. В семьях мариЙцев рано детей приобщали к народным промыслам, ремеслам, таким, как ткачество, вышивание, шитье национальной одежды, токарные работы, плетение посуды, мебели, резьба по дереву, художественная ковка, чеканка по металлу.

Главной нравственной ценностью мариЙцев является уважительное отношение к старшим. Старших почитали, советовались с ними. Молодые проявляли о них заботу, перенимали их житейский опыт и мудрость. Ослушаться, показать пренебрежение, спорить со старшими считалось в высшей степени недостойным и непозволительным.

С раннего детства детям внушали правила поведения на людях. Вот некоторые из них:

- Войдя в дом, сними шапку, поздоровайся со старшими по старшинству.
- Сядь на указанное место так, чтобы никому не мешать.
- Никогда не прерывай разговор взрослых, веди себя скромно.
- Уходя, не забудь поблагодарить за прием, и пригласи хозяев в гости.

УДМУРТЫ

Удмурты (ранее - вотяки; удмурт, удморт, мн.ч. удмуртъёс) – финно-угорский народ, проживающий в Удмуртской Республике, а также в соседних регионах - на территории Татарстана, Башкортостана, Кировской, Свердловской областей, Пермского края, Республики Марий Эл. Говорят на русском и удмуртском языках.

Как и все народы мира, создание семьи удмурты считали естественным желанием человека и даже его обязательным долгом. Одиночество, бобыльство всегда осуждали, неудачников жалели: "пал тури" («одинокий журавль»), "пал сапег" (одинокий сапог) и т. д.

Удмурты относились к вступлению в брак как к очень торжественному и значительному событию, определявшему всю последующую жизнь. В семейной обрядности удмуртов свадьба занимает особое место. Чрезвычайно многоликая, она имела локальные особенности, отражающие общую духовную культуру удмуртского народа. Она была не простым набором обрядовых действий, песен, причитаний, костюмов, еды, терминологии, а представляла собой определённую социокультурную, этническую целостность.

Это лишь немногие примеры семейных традиций народов Поволжья, России. Более подробно с этими традициями можно ознакомиться по материалам элективного курса «Семья в кругу этнической культуры» в

монографии «Формирование семейных ценностей в системе образования Республики Татарстан»⁸.

Контрольная работа: написать эссе «Роль семьи в становлении личности ребенка».

Тема 6. Государственная семейная политика Российской Федерации

В современном обществе и семье социальное начало становится всё менее значимым, а отрицание форм социальности получает всё более широкое распространение. Выделяются тенденции, связанные с трансформацией внутренней жизни, всего сознания человека в сторону сугубо материальных потребностей. С развитием и распространением новых технологий закрепляется идея лёгкой замены устаревшей вещи (личной жизни, партнёра, семьи – в этом контексте эти понятия «овеществлены») на новую. Формируется установка, что сменить партнёра гораздо проще, чем сохранять имеющиеся отношения. Отсюда тенденция на увеличение количества и видов предоставляемых услуг во всех сферах жизнедеятельности: уход за детьми и престарелыми, приобретение готовой пищи, решение рутинных бытовых задач за счёт специальных фирм (домашние аниматоры, «муж на час», «жена по требованию» и т.п.). Это привело к существенному сокращению воспитательной и хозяйственной функций семьи, частично редуцировало межпоколенные связи. Распространяется либерально-гедонистическая философия потребления, навязывающая такую систему ценностей, в которой жизненный успех выражается в товарно-денежном эквиваленте. В результате начинают доминировать ценности личной автономии, профессиональной самореализации, гедонизма, что приводит к «деинституализации семьи» и «институализации социального солипсизма».

Таким образом, индивидуализация и потребительская ориентация, плюрализация жизненных стилей, переоценка ценностей в российском обществе на фоне социально-экономических кризисов обусловили появление новых триггеров в брачно-семейной сфере: эгалитаризации и индивидуализации брачно-семейных отношений, высокого уровня конфликтности и разводимости, роста числа неполных (материнских) семей, материнства вне брака, однодетности, затруднения реализации воспитательной функции, нуклеаризации семьи. Не случайно, что все эти тенденции наглядно подтверждают происходящие в нашем обществе процессы атомизации, приводящие, в свою очередь, к распространению так называемого социального сиротства.

В этой связи только лишь ресурсы государства (аппарат, финансово-экономические рычаги влияния, законодательство и судебная практика, авторитет власти и т.п.) способны изменить ситуацию и предотвратить скатывание её к катастрофическому финалу. Попытаемся рассмотреть

⁸ Формирование семейных ценностей в системе образования Республики Татарстан: монография. – Казань: ИРО РТ, 2017. – С. 213-237

российскую государственную семейную политику как фактор стабилизации общества и укрепляющий традиционный институт семьи. С этой целью: 1) проанализируем законодательную и документальную базу РФ по вопросам семейной политики; 2) определим цель и содержание семейной политики РФ в современных условиях; 3) определим аксиологическую составляющую государственной семейной политики РФ; 4) выявим пути оптимизации государственной семейной политики РФ.

Российская семья, оказавшаяся в силу своей общественной сущности и индивидуальной значимости в эпицентре социальных трансформаций, подверглась изменениям, во многом не согласуемым с преимущественно традиционным типом российского общества. Под воздействием современной ситуации реформирования всех сфер общественной жизни изменились условия, формы и уровни функционирования семьи. Модернизация затронула все сферы жизнедеятельности семьи и повлекла за собой плюрализацию ее форм, каждая из которых, с одной стороны, удовлетворяет потребности определенной части российского общества, а с другой – представляет собой попытку адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

В условиях существующих трансформаций и рисков семья как сложный социальный институт, удовлетворяющий лично-семейные по форме, но общесоциальные по сути потребности, нуждается в помощи и защите государства. В настоящее время в Российской Федерации существует целый ряд концептуальных документов и программ, направленных на сохранение, развитие и укрепление семьи.

Базовым Федеральным законом в системе современного семейного законодательства является Семейный кодекс РФ. Провозглашенные в Семейном кодексе положения относительно обеспечения условий для развития и поддержания семьи и ее членов, наиболее полной реализации ее функций получили свое дальнейшее развитие в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. №1618-р; Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»; «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №716.

В этих документах определено, что государственная семейная политика «представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей». Хотя в указанных документах семья признаётся в качестве основы государства и

фундаментальной основы российского общества, в них отсутствует определение семьи. На наш взгляд, сформулировать в них такую дефиницию необходимо, поскольку от этого во многом зависит конструирование семейной политики.

В России разнообразие моделей традиционной семьи определено поликультурностью государства. Однако представляется целесообразным выработать общее для всей России определение традиционной семьи, на которое можно будет ориентироваться при конструировании семейной политики. На наш взгляд, полнотой содержания отличается дефиниция семьи, данная А.И. Антоновым: «Семья – это общность людей, связанная узами супружества, родительства и родства на основе совместного домохозяйства и (или) производства, которая выполняет функции воспроизводства населения и социализации детей, преемственность семейных поколений, а также содержания (поддержки существования) членов семьи».⁹ В данном определении показана сущность семьи в динамике, подчеркнута её самодостаточность как условие, обеспечивающее развитие семьи на базе внутренних ресурсов и раскрыта значимость института семьи для общества и его развития. Однако, несмотря на всю полноту и содержательность, данное определение семьи не вполне согласуется с современными реалиями. Более актуальным представляется понимание семьи как «совокупности индивидов, состоящих, как минимум, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения и свойства», а также как отношений, «через которые и благодаря которым осуществляется воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства». Полагаем, что выработка общего понимания семьи с учётом современных реалий российского общества внесёт больше ясности в законодательные акты, относящиеся к государственной семейной политике РФ.

Указанные законодательные инициативы, в основном направлены на решение социальных и материальных проблем семьи. Аксиологический аспект, заявленный в целях государственной семейной политики, не вынесен в специальное направление.

Большинство негативных процессов в демографической сфере России в значительной мере связаны с низким уровнем рождаемости. В данном контексте особую актуальность приобрела задача активизации семейной политики, направленной на увеличение рождаемости и социальную защиту семей с детьми. Именно поэтому сейчас в Российской Федерации формируется семейная политика пронаталистской направленности, целью которой является естественный демографический подъём. Об этом свидетельствует и продление программы материнского (семейного) капитала, и установление выплат, связанных с рождением первого ребёнка, и их дифференциация по очередности рождения. Разработаны и действуют меры социальной поддержки многодетных и малообеспеченных семей. Отметим, что в условиях кризиса материальная поддержка семей становится приоритетной задачей государства,

⁹ Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2007. - с. 610.

государственная семейная политика адресована в основном семьям с детьми и реализуется в большинстве случаев в виде финансовой помощи им.

Снижение рождаемости, падение уровня жизни, отсутствие уверенности в завтрашнем дне породили представления о существовании прямой связи между благосостоянием и рождаемостью. Однако можно предположить, что меры государственной семейной политики, проводимые в соответствии с парадигмой прямой связи между благосостоянием и рождаемостью, только в краткосрочном плане могут повысить уровень удовлетворения потребности в детях у тех семей, которые эту потребность испытывают. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, «долгосрочным и неприятным в силу своей неожиданности для её адептов результатом такой политики станет то, что в условиях... ценностной революции, ориентирующей молодые поколения на ценности личностного успеха, на достижение более высоких стандартов уровня жизни и притом желательных более высоких, чем «у соседа», сама потребность в детях будет снижаться ещё более быстрыми темпами».¹⁰ Не учитывать это в стратегических планах семейной политики невозможно. В современном обществе на поведенческом уровне доминируют индивидуалистические ценности и вне семейные ценностные ориентации, а семья как ценность, хотя и сохраняет свои приоритетные позиции в массовом сознании россиян, но под влиянием инокультурных ценностей и ценностей выживания на поведенческом уровне отходит на второй план. Этим обусловлен конфликт между декларируемыми ценностями и реальным поведением индивидов.

Анализ основных законодательных документов в рамках государственной семейной политики показывает, что сегодня семейная политика Российской Федерации является частью социальной политики и, хотя в стране в той или иной степени развиты отдельные компоненты семейной политики, она не охватывает необходимого комплекса практических мер. Семейная политика во многих своих аспектах отождествляется с социальной защитой и регулированием брачно-семейных отношений, ориентирована в основном на материальную сторону семейной жизни, в то время как её направления, связанные с утверждением соответствующих ценностей на индивидуальном и общественном уровнях, должного развития пока не получили.

На наш взгляд, сегодня существует кризис определённого исторического типа семьи, становление нового её типа, но не исчезновение семьи как общественного института. Исходя из этого, целью государственной семейной политики должно стать не возрождение «традиционной» или «патриархальной» семьи, а социальное конструирование современной семейности, которая оказывается привлекательной для супругов, родителей и детей и одновременно для общества, поскольку автономная семья в своём функционировании реализует социальные функции. Адекватной современным социально-экономическим условиям моделью семьи, которая наиболее полно согласуется

¹⁰ См. Медков В.М. Репродуктивная мотивация и цели демографической политики (по материалам социолого-демографического исследования «Россия-2000» // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Под ред. В.В. Елизарова, В.Н.Архангельского. М.: МАКС Пресс, 2005. 389 с. С. 110–120.

с потребностями государства и личности, сегодня является нуклеарная семья, не изолированная, однако, от старшего поколения, а поддерживающая с ним тесную эмоциональную и материальную связь; эгалитарная семья, основанная на любви и доверии, в которой саморазвитие каждого является ценностью для других её членов; полная среднететная семья с преобладанием внутрисемейных ценностных ориентаций, в которой и мужчина, и женщина со всей полнотой реализуют свои родительские роли. Представляется, что ориентация государственной семейной политики на дискурсивное и социальное конструирование предложенной модели позволит стабилизировать положение семьи в обществе. Это не исключает, однако, оказание помощи и поддержки другим типам семьи в современном российском обществе.

Поэтому, самой главной целью государственной семейной политики должно стать создание благоприятной атмосферы для семьи, в которой супруги хотят заводить и воспитывать детей. И это не должно рассматриваться как интервенция государства в сугубо частные отношения. Основными задачами государственной семейной политики должны стать укрепление в общественном и индивидуальном сознании потребности в семье, браке, родительстве и создание адекватных социально-экономических условий для реализации этой потребности. Все реформы в обществе должны принять просемейную направленность, а семейная политика – стать ориентиром для других составляющих государственной политики: налоговой, кредитной, жилищной, образовательной и т.д.

Основой же государственной российской семейной политики может стать разработка и реализация программы работы с семьей, направленной на интенсивное воспроизводство семейных ценностей, укрепление в обществе просемейной идеологии и просемейных ценностных ориентаций. Цель достигнуть большего числа семей в обществе и большего количества детей в семьях требует повышения престижа семьи, а также более сбалансированной семейной политики. Только тогда – при изменившихся условиях – семейные ценности снова будут иметь будущее.

Семейная политика, отвечающая этим целям, на наш взгляд, должна включать в себя следующие направления:

- законодательное – разработка и принятие законов, регламентирующих документов, направленных на защиту семей, особенно с детьми;
- идеологическое – пропаганда через СМИ, искусство положительного образа семьи с несколькими детьми как первостепенной жизненной ценности;
- психологическое – формирование экзистенциальной системы ценностей, где наряду с общечеловеческими ценностями важное место принадлежит потребности в семье и детях;
- экономическое – система мер, способствующих увеличению количества детей в семье при сохранении материального благополучия;
- педагогическое – разработка и внедрение на государственном уровне программы психолого-педагогической поддержки родителей, направленной на решение таких проблем, как снижение рождаемости, социальное сиротство,

педагогическая запущенность детей, профилактика различных отклонений в воспитании.

Возникает закономерный вопрос, что же представляет собой ценность, оказывающая определяющее воздействие на жизнедеятельность как отдельного человека, так и общества в целом. Понятие ценность тесно связано с понятием быть должным, она выступает необходимым условием интеграции человека в социокультурное пространство, маркером, позволяющим отделить реальность одного индивида от другого, собственные предпочтения от навязанных извне. Очевидно, что семья и семейные отношения являются базовыми нематериальными ценностями человека, поэтому трансформация этих ценностей не может быть абсолютной.

Семья является общественной ценностью, и ее аксиологический смысл прививается ребёнку с момента его появления на свет, что можно охарактеризовать как способ социального влияния на человека и его мировосприятие. Общество риска (ещё одна из многочисленных характеристик современного общества по У. Беку¹¹) транслирует индивидуалистические ценностные ориентации, которые противостоят коллективистским. Благополучие семьи и её членов больше не выступает главным компонентом жизненного успеха. В связи с этим трансформация семейных ценностей выражается, в первую очередь, в нежелании создавать семью, что закономерно расценивается как прямое неприятие ценности.

Трансформация, как уже отмечалось выше, не отождествляется с разрушением, однако начало сомнения в значимости ценности уже положено, и коллективистская составляющая семьи начинает исчезать. Система семьецентризма с ориентацией на ценности долга, семейную ответственность, рождение и воспитание детей, заботу о старости родителей, доминирование авторитета родителей уступает системе эгоцентризма, базирующейся на ценностях индивидуализма, независимости, личных достижений, усилении ощущений самодостаточного Я.

Хотя семья как социальный институт пока и существует, её сущность принципиально изменяется. Происходит формирование иных смыслов ценностной подоплеку функционирования семьи, в которых приоритетом наделяются интересы индивида, а не группы, что влечет за собой утрату семьей своих институциональных признаков в том виде, в котором они были присущи ей в обществе модерна. Сегодня мы не можем препятствовать возникновению риска, но в наших силах в качестве мер безопасности вырабатывать адаптационные механизмы, подготавливающие людей к жизни в условиях неопределенности, к действиям в условиях риска, в связи с чем необходимым становится вопреки наметившимся тенденциям ***повышение престижа семьи как малой социальной группы и трансляция его на общество в качестве одной из важнейших жизненных ценностей индивида.*** Формирование в общественном сознании восприятия семьи как внутреннего стабилизатора,

¹¹ Здесь автор показывает, что современный мир не перешел к постмодерну, а модерн трансформировался в стадию, которая получила название «общество риска». См. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

удерживающего общество в сбалансированном состоянии, будет способствовать выработке отношения к семье не только как к духовному источнику функционирования социального организма, но и как к способу преодоления рисков жизнедеятельности общества.

Некоторые социологи и демографы считают, что сама модель традиционной семьи, основанной на прочном браке с несколькими детьми, стала чем-то вроде «реликта» и не вписывается в современное общество. На смену ей приходит новая, «многовариантная» модель, описанная в теории «второго демографического перехода», которая основана на парадигме модернизации семьи в результате общественного прогресса и демократизации. По мнению одного из создателей этой теории голландского социолога и демографа Дирка ван де Каа, второй демографический переход ведет от «золотого века брака к кохабитационному [сожительскому] союзу... [и]... от однородного хозяйства к плюралистическим типам семьи и домашнего хозяйства».¹² Еще недавно однородным, то есть нормативным типом семьи и домохозяйства, признавалась только традиционная «естественная» семья — супружеская пара с детьми, а люди, имеющие семьи других типов или вообще не имеющие семьи, считались нарушителями социальной нормы. Если нарушение происходило не по их воле (например, из-за бесплодия), то они вызывали у окружающих сожаление. Если же они сами решали никогда не вступать в брак или остаться бездетными в браке, либо, напротив, рожать вне брака или расторгать брак по неуважительным (согласно понятиям своего времени) причинам, то подвергались общественному осуждению.

«Второй демографический переход» принес «плюрализм» и равноправие всех типов семьи и домохозяйства, то есть социальный статус и престиж индивида в странах, прошедших этот переход, уже не зависит от его семейного положения. Пары, решившие никогда не иметь детей, ни в чем не уступают семьям с детьми, сожительство ничем не хуже законного брака, отсутствие отцов не является причиной негативного воспитания детей в семьях одиноких и разведенных матерей. Приверженцы парадигмы «модернизации семьи» считают, что в современном обществе каждый имеет право на свободный и социально приемлемый выбор между браком, сожительством и одиночеством, наличием детей и бездетностью, семейным и внесемейным образом жизни и что все это входит в число прав человека.

В отличие от России, в некоторых западных странах пары, не желающие вступать в законный брак, могут заключать договор о «гражданском союзе» (*civil union*), который дает практически те же права, что и законный брак, в отношении совместного владения собственностью, её наследования и т. д. Дети этих пар живут с обоими родителями, но официально считаются рождёнными вне брака, что и создает иллюзию высокой внебрачной рождаемости.

Преимуществом гражданского союза перед законным браком является лёгкость его расторжения. Для развода почти во всех странах необходима судебная процедура. Зачастую это требует больших расходов на услуги

¹² Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 2007. No. 42 (1). P. 1–59.

адвокатов, занимает много времени и связано с немалыми трудностями, особенно если один из супругов не согласен на развод и / или надо доказать наличие законных оснований к расторжению брака (измена, жестокое обращение с другим супругом и детьми и др.). Гражданский же союз расторгается в одностороннем порядке, без суда и даже без объяснения причин. Но если партнёры совместно приобрели собственность, то её надо делить так же, как и после развода.

Однако по данным социологических исследований в нашей стране, не всем свобода в выборе форм семейных отношений приносит искомое счастье. В России неофициальные «фактические браки», то есть сожительства, и законно оформленные «гражданские союзы» в западных государствах, которые некоторые социологи склонны считать моделью будущего для нашей страны, — это совсем не одно и то же. Если на Западе сожители чувствуют себя не менее комфортно в имущественном отношении и имеют в среднем не меньше детей, чем законные супруги, то у нас дело обстоит иначе. Анализ социологических данных показал, что различия между законным браком и сожительством весьма существенны. Основные цели, ради которых люди вступают в брак (достижение личного счастья, избавление от одиночества и рождение детей) в сожительствах достигаются значительно реже, чем в законных супружеских союзах. Поэтому не следует приравнивать сожительство к браку. Это — промежуточная форма семейного положения между законным браком и одиночеством. Замена браков сожительствами означает постепенный переход от семейного образа жизни к одиночному. Если люди всё чаще разводятся и всё реже вообще вступают в законный брак, предпочитая ему менее обязывающее сожительство или полную свободу в одиночестве, то этот путь, называемый вторым демографическим переходом, ведет не к модернизации семьи и брака, а к разрушению семьи как социального института, без которого невозможно воспроизводство населения. Потому что наиболее пострадавшей стороной в такой системе «семейных» отношений становятся дети, не получающие полноценного личностного развития.

Однако сторонники модернизационной парадигмы считают, что депопуляция, то есть негативный баланс рождаемости и смертности, не есть плохо. С их точки зрения депопуляция решает экологические и экономические проблемы, избавляя нашу планету от «излишков» населения, для которого, по их мнению, не хватает природных ресурсов. При этом подразумевается, что после уменьшения население мира до «оптимума», рассчитанного экологами или экономистами, его численность должна стабилизироваться. Подобный подход для нашей страны рассматривается как неприемлемый, прежде всего, в аксиологическом контексте и неактуальный в контексте экологии и экономики.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют сделать вывод о правильном выборе траекторий развития семейной политики в Российской Федерации. Институт брака, семейные ценностные ориентиры находятся под защитой государства, в частных социальных отношениях всё чаще наступает осознанный возврат к классическим формам семейного союза, в публичном пространстве также отстаиваются национальные ценностные приоритеты и

отказ от безусловного заимствования западных моделей семейно-брачных отношений.

МОДУЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ИЗУЧЕНИЕ КУРСА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ»

*Воспитывая детей, нынешние родители
воспитывают будущую историю нашей
страны, а значит – и историю мира.*
А.С. Макаренко

МОДУЛЬ 1. «ИЗУЧЕНИЕ КУРСА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»

Тема 1. Семья – колыбель воспитания человечества

Семья – колыбель духовного рождения человека. Многообразие отношений между её членами, открытость и непосредственность чувств, которые они питают друг к другу, обилие различных форм проявления этих чувств, живая реакция на малейшие детали поведения – всё это создает благоприятную среду для эмоционального формирования личности.

Семья – это первый устойчивый коллектив в жизни маленького человека. В процессе формирования личности семья продолжает играть главнейшую роль. Именно в семье формируются основные черты характера ребёнка, его привычки. Когда ребёнок идёт в школу, он попадает в среду, где все дети происходят из разных семей, с разным воспитанием, с разным представлением о мире. Он сталкивается с различными моральными ценностями, этическими представлениями, с разными манерами и т.д. Например, ребёнок слышит, как выражаются нецензурно его сверстники, и не может этого понять, так как для него это дико, ибо в его семье так не выражаются, и употреблять нецензурную речь считается для него аморальным. Поэтому ребёнок не понимает, почему же его одноклассники сквернословят, ведь это неправильно. Но дети, которые используют в своей речи нецензурные слова, вероятно, воспитываются в семье, где выражаться нецензурной бранью – в порядке вещей. Поэтому ребёнок не понимает, что это плохо. Даже если родители его ругают за «нехорошие» слова, но ведь сами они так делают, тем самым подавая пример ребёнку. Он думает, что, если папа и мама так делают, значит, в этом нет ничего плохого, просто мне ещё рано, я маленький, поэтому мне нельзя, а они взрослые. Но ведь в школе родители его не видят, значит, он может показать своим одноклассникам, каким взрослым он может быть, продемонстрировать, как ведут себя взрослые. И педагогам школы приходится объяснять таким детям нормы поведения в обществе, которые должны быть привиты, прежде всего, в семье.

Некоторые считают, что, если мальчик обижает девочку, значит, она ему нравится. Задумываясь над данной ситуацией, можно предположить, что в семье такого мальчика отец проявляет жестокость к матери. Он знает, что папа любит маму, но также видит, как отец иногда поднимает на неё руку, но после

этого обычно наступает извинения и примирение. У ребёнка может сложиться неправильное мнение, что если ты любишь человека, то проявление по отношению к нему агрессии или даже жесткости вполне себе приемлемо.

Отсутствие положительного примера в семье ведёт к началу аморального образа жизни и в дальнейшем исправить ситуацию будет очень сложно.

Взаимоотношения семьи и школы важны особенно в первые годы пребывания ребёнка в школе. Школа может помочь родителям в решении многих вопросов воспитания детей, но она никогда не сможет конкурировать с семьей. Именно семья является самым мощным средством в формировании личности ребенка. Жизнь и наука доказали, что все беды у детей, а потом у взрослых, объясняются ошибками семейного воспитания, главные из которых – отсутствие любви, непонимание и неумение поддерживать своих детей. Самое важное для ребёнка – осознание его нужности, заинтересованность в его успехе и качественном воплощении всех тех чаяний, которые и составляют суть межпоколенной преемственности семейных ценностей. Это самое прекрасное, солнечное чувство – любовь рождается в семье. В семье оно замыкается в великий, святой круг: любовь к родителям – с рождения; любовь к избраннику души – женщине, мужчине; любовь к детям, а у них вновь любовь к родителям. Этот круг не должен быть разорван! Без любви к детям даже при наличии педагогических знаний истинное воспитание невозможно.

И в то же время выдающийся педагог В.А. Сухомлинский говорил: «Там, где нет мудрости родительского воспитания, любовь матери и отца уродует их детей». Есть несколько разновидностей неправильного воспитания детей или, как говорил Сухомлинский неправильной любви.

Среди них – чрезмерное умиление ребёнком. Ребёнок, воспитанный в атмосфере чрезмерного умиления, не знает, что в человеческом общении есть понятия: «можно», «нельзя», «надо». Ребёнку кажется, что ему все можно. Он не знает своего долга перед родителями, не умеет и не хочет трудиться, потому что не видит людей и не чувствует сердцем, что у тех, кто его окружает, есть свои желания, свои потребности, свой духовный мир. У него складывается твёрдое убеждение в том, что он приносит счастье, радость родителям и другим людям уже тем, что он просто живёт на свете.

Деспотическая любовь. Это форма – одна из причин того, что у ребёнка с малых лет извращается представление о добром начале в человеке, он перестает верить в человека и в человечность. В обстановке деспотичного воспитания, мелочных придирок, постоянных упрёков маленький человек ожесточается. Все это происходит из-за неумения родителей пользоваться своей властью. Родительская власть должна не подавлять волю ребёнка, а поощрять, одухотворять его внутренние силы, его желание быть хорошим. Необходимо уважать детское желание быть хорошим и помнить, что сын или дочь – такой же человек, как и родители, его душа протестует, когда кто-то пытается сделать его игрушкой своего произвола.

Третья разновидность неразумной родительской любви – любовь откупа. Родители в такой семье считают, что их долг заключается лишь в обеспечении всех материальных потребностей детей. Это взгляд на воспитание детей как на

что-то совершенно обособленное, отделённое забором от общественных обязанностей. Если в такой семье ни один из родителей не уделит достаточного внимания детям, то их окружает атмосфера духовной пустоты, убожества. Они живут среди людей и не знают людей, их сердцам совершенно не знакомы такие чувства, как ласка, сострадание, милосердие.

С помощью родителей у ребёнка постоянно формируются представления о том, какой должна быть семья, её быт, взаимоотношения между членами семьи. Зачастую семья, в которой вырос ребёнок, становится моделью его будущей семьи, а будущие избранники, по общему представлению, так или иначе олицетворяют собственных родителей. Родители читают детям нотации о том, как надо себя вести, дают им полезные советы, предостерегают от ошибок, а в итоге получают противоположные результаты. В чем здесь причина? Может быть, дело в том, что поступки родителей не всегда соответствуют тому, о чём они говорят? Дети – это постоянные свидетели. Они видят падения родителей, срывы, провалы, как бы родители ни старались скрыть это, а часто и не скрывают этого.

Каждый человек должен понимать, какую ответственность он берёт на себя, а именно, воспитание человека, которому потом предстоит жить в обществе самостоятельно. И то, насколько ответственно молодые родители подойдут к этому, зависит целая жизнь. Ведь фундамент человеческой личности закладывается именно в семье. Затем ребёнок сам начнёт возводить свой небоскрёб, но если фундамент окажется некрепким, то рано или поздно небоскрёб разрушится.

Сильное воздействие на будущую жизнь ребёнка оказывает психологическая атмосфера в семье. Если ребёнок живёт в семье, где родители постоянно ругаются, проявляют жестокость в отношении друг друга, а порой и к самому ребёнку, то это сильно травмирует его психику. Если родители часто ругают ни за что ребёнка, и просто позволяют вести себя так, как в нормальных семьях не допускается, то они наносят сильный урон психическому здоровью ребёнка, что в последствие будет очень сильно сказываться на его жизни. Большинство всех проблем, причины которым родители пытаются искать в друзьях, школе, плохом окружении, в самом ребёнке, скрыты именно в семейных отношениях. Семья может оставлять в душе ребёнка раны, которые не залечиваются до самой старости, а все нерешённые проблемы детства преследуют человека на протяжении всей жизни.

Все проблемы должны решаться своевременно. То, какого человека родители воспитают и выпустят во взрослую жизнь, зависит только от родителей. Конечно, школа, окружение ребёнка играют немаловажную роль, но каркас человеческой личности формируется именно семьёй. Родители – это пример, модель человека в детском понимании. Каждый из родителей должен помнить об этом и приложить все усилия, чтобы вырастить достойного человека.

Проблема влияния семьи на становление личности была и остаётся одной из важных проблем социальной психологии и социальной педагогики. И прав

был А.И. Герцен, заявляя, что «проповедовать с амвона, увлекать с трибуны, учить с кафедры гораздо легче, чем воспитывать одного ребенка».

Семья является традиционно важным институтом воспитания. То, что ребёнок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. В ней происходит и социальное рождение ребёнка, так как только в семье дети постоянно и не произвольно осваивают опыт, знания старших.

Но семья, как уже здесь говорилось, может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребёнка состоит в том, что никто кроме самых близких для него людей не относится к ребёнку лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем, никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может нанести семья.

Воспитательный потенциал семьи зависит от её прочности. Очень важно, чтобы эта прочность обеспечивалась такими средствами и способами, которые не противоречат целям морального и нравственного воспитания. Семья – воспитательная колыбель человечества. В семье приобретается опыт заботы о родных и близких, учатся разумному потреблению различных материальных благ, накапливается опыт общения с окружающими людьми. Семья вводит в общество новых его членов, передавая им язык, нравы и обычаи, основные образцы поведения, вводит в мир духовных ценностей общества. Одна из главных функций семьи – это создание условий для развития личности. К сожалению, когда не выполняются основные функции, возникает проблема асоциального влияния семьи на становление личности.

Обыденным сознанием предполагается, что большая родительская любовь, материальный комфорт, отдельная комната для ребёнка, постоянный надзор над ним — это всегда хорошо. А вот нехватка места, средств, времени для ребенка – это всегда плохо. На самом деле, что хорошо или плохо для самочувствия или самооценки взрослых, оказывается не всегда таким же в плане формирования личности ребёнка. Так, материально и социально благоприятные условия, решения всех возникающих проблем у ребёнка взрослыми могут оказаться причиной формирования инфантильности. И наоборот, заботясь о других в неполной семье, выполняя часто не свойственные его социальной роле функции, ребёнок получает драгоценный опыт резильентности. Точно так же, как мускулы развиваются только при соответствующих физических упражнениях, характер формируется при преодолении сложных обстоятельств. Так бытовые трудности, при правильном подходе, становятся условиями ускоренного развития отдельных сторон личности ребёнка. Словом, в нашем сознании одновременно и независимо друг от друга существуют два полярных взгляда на условия успешного воспитания. Ведь для воспитания имеют значение не столько сами условия, сколько наша оценка и применяемый педагогический инструментарий.

Для очень занятых родителей важно, чтобы моменты прямого общения с ребёнком не становились временем только лишь нравочений, нотаций,

упреков и наказаний. Чем меньше времени, тем интереснее оно должно быть проведено для всех членов семьи. У ребёнка должно укрепиться чувство, что семья — это опора, где всем хорошо, что это то место, куда можно прийти не только с радостью, но и с проблемой.

Можно сказать одно точно, что главное в воспитании маленького человека — достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребёнком. Родителям ни в коем случае нельзя пускать воспитание на самотёк и в более старшем возрасте, оставлять повзрослевшего ребенка наедине с самим собой.

Рассматривая роль семьи в жизни каждого человека, необходимо отметить ещё одну психологическую функцию. Когда не подходит климат, человек начинает болеть. Сколько не лечись, приходится сменить его и уехать в другое место. Психологический климат в семье для ребенка имеет жизненное значение, а создают этот климат родители. Вот только если климат получается непереносимым для ребёнка, деться ему некуда: в другой дом не уйдёшь, родителей не сменишь. Хрупкая и неустойчивая психика подростка не выдерживает: он заболевает. Взрослые бросаются к врачам, но даже самый искусный доктор здесь не поможет, если семейная ситуация останется прежней. Земной климат меняется медленно, жизни не хватит, чтобы ощутить перемены, да и от нас здесь практически ничего не зависит, приходится подстраиваться. Климат же собственной семьи в нашей власти, мы воздействуем на него ежеминутно, и нам вполне по силам изменить его, сделать благоприятным и управляемым. Благоприятным для своего ребёнка, для такого, какой он есть. Даже если он далёк от идеала и совсем не похож на нас.

В пору вспомнить известное высказывание любимой многими актрисы Фаины Георгиевны Раневской, оно звучит так: «Семья заменяет всё. Поэтому, прежде чем её завести, стоит подумать, что тебе важнее: всё или семья». Семья — это начало начал, которое могут выбрать её создатели, будущие родители. От ребёнка немного зависит в этом вопросе, почти ничего, потому что родители выбирают друг друга, а не дети.

Ради чего создаётся семья? Надо полагать, что она, прежде всего, создаётся для продолжения рода, то есть для того, чтобы оставить на этой бренной земле свой генетический след. С появлением детей он более значителен и есть надежда, что дети в свою очередь, так же продлят общий род. Вот, что сказал по поводу семейных уз и детей, призванных их укреплять, выдающийся педагог Василий Александрович Сухомлинский: «Главный замысел и цель семейной жизни - воспитание детей. Главная школа воспитания — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери». С данным высказыванием сложно поспорить, да и нет в этом смысла. Ведь это бесспорная правда, достойная подражания. Можно продолжить эту мысль другой его цитатой: «В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями, чувствами, стремлениями любимого человека. Храня свое достоинство, надо уметь уступать друг другу». Отсутствие компромисса ведёт к тому, что семейное счастье может разбиться не только о быт, оно настолько хрупкое, что может разбиться вдребезги даже при наличии прекрасно налаженного быта. Без

взаимопонимания в семейных отношениях человек чувствует себя птицей в золотой клетке. Ведь залог семейного счастья – в доброте, откровенности, отзывчивости.

Писатель Виктор Гюго назвал семью многогранным кристаллом общества. Семья — это благо во имя, которого появляется новая жизнь на земле. Это подметил еще философ и писатель Алексей Иванович Герцен, высказав мысль о том, что семья начинается с детей, а Максим Горький высказал следующую мысль о том, на что должны направить свои силы родители для того, чтобы из семьи вышел достойный человек: «Мы так легко и беззаботно рождаем детей, но так мало мы заботимся о создании человека! Мы все тоскуем о каком-то прекрасном человеке. В нашей воле помочь ему явиться на земле! Так израсходуем же нашу волю, чтобы он явился скорее, и, может быть, мы будем вознаграждены за это счастье видеть среди нас юных предтеч того, о ком так давно тоскует наша душа».

Родители – это первые проводники в жизни детей, они раньше других вводят своих чад в мир, наставляют и учат жить в нем. Конечно, ребёнок, взрослея, будет смотреть и на сверстников, друзей, будет учиться чему-то новому и от других людей. Но непоколебимой основой основ для него останется его семья. Поэтому семья – это благо, которым нужно уметь правильно распорядиться. Ведь неспроста семью иногда называют государством в государстве. Нужно стремиться к симфонии в нём, чтобы все было ладно и складно.

К обретению семьи стремится молодёжь всех времён и народов. Это второй дом после родительского. Человек ищет, создаёт и обретает его с надеждой на то, что он станет единственным и неповторимым в своем роде пристанищем, опорой и вместилищем различных ценностей народа и человечества в целом. Человек живёт надеждой в то, что его семья, как новая ячейка общества, впитает в себя из его недр всё самое лучшее.

В наше время очень важно возродить установку на то, что семья является непреходящей ценностью. Её привычный вид увя, постепенно изживает себя. Печально замечать и осознавать тот факт, что так называемая «полная семья» уходит на второй план. Женщины продолжают стремиться к независимости во всех сферах, ото всего и вся. В том числе и от главенства мужчин в семье и вообще от их как такового присутствия в ней. А мужчины не особо стремятся этому противостоять. Почему так происходит? Потому что мы живём в век в котором нас приучают к свободным от обязательств отношениям, в которых каждый сам по себе и каждый сам за себя. Нас уверяют в том, что это благо для свободного человека. И некоторых людей такая ситуация вполне устраивает, так как это избавляет от бремени ответственности, которую они всячески избегают.

Однако – это ложное понимание свободы, ведущее в никуда. Жизнь нельзя прожить заново, ушедшее время необратимо и очень часто именно тогда, когда становится поздно мы осознаем от чего отказались, что прошло мимо нас и как оказывается это важно для нас!

Нужно стремиться всеми силами и к тому, чтобы новые члены общества росли и развивались в семье с хорошим психологическим микроклиматом, чтобы, как и прежде, важнее всего была погода в доме, а не за окном. Дети, являясь «цветами жизни», должны цвести, расти и развиваться в таком месте, чтобы туда хотелось вернуться и привести с собой своих детей. Очень хочется верить, что для многих семья станет спасительным Ковчегом, который как бы мы его не называли, в итоге поспособствует тому, что из него выйдут достойные люди!

Поэтому семью можно и нужно назвать колыбелью человечества, потому что именно с неё у ребёнка и начинается новая, ещё непознанная им жизнь. Которая станет для него полнее, насыщеннее и интереснее благодаря его родителям, которые станут для ребёнка первыми учителями, помощниками, наставниками и спутниками в дороге под названием жизнь. И этому надо учить наших детей.

Тема 2. Семья – ближние и дальние родственники. Семейные роли

Семья как социальное явление определяется родственными отношениями по мужской и женской линиям. Род представляет собой совокупность кровных родственников, происходящих от общего предка и связанных узами крови. Родство означает связанность людей кровнородственными связями, родственники – это люди, имеющие общих предков, то есть связанные отношениями родства.

Различают близких и дальних родственников. К близким родственникам относятся прямые кровные предки и потомки по вертикальной и горизонтальной линии. Семейный Кодекс относит к близким родственникам только кровных родных по прямой восходящей или нисходящей линии¹³. К этой группе относятся:

- ✓ родители и дети (родные и усыновлённые);
- ✓ сёстры и братья (полнородные, имеющие обоих общих родителей или сводные, когда общим является один родитель);
- ✓ бабушки и дедушки с внуками по одному из родителей.

Входящие в одну семью дети, не имеющие общих родителей, называются сводными. Они состоят не в родстве, а в отношениях свойства (от слова «свой»), то есть в отношениях родственников супругов.

При этом усыновлённый ребенок, согласно законодательству РФ, получает полноправный статус кровного родства в семье, которая его усыновит. Усыновители и усыновленные, таким образом, относятся к числу близких родственников.

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 14. Пункт 2. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#007749174726252606> [Посл. обр. 28.05.2021].

Родственный круг не ограничивается близкими родственниками. Есть еще двоюродные, троюродные или четвероюродные братья и сестры, имеющие общего прадедушку и общую прабабушку с близкими членами семьи. Они составляют круг дальних родственников.

В традиционном обществе родство — основная форма социальной организации. Современная семья во многом отличается от традиционной: она выделилась из системы родства, многие современники не знают по имени своих дальних родственников, (например, троюродных братьев), реже, чем в прежние времена стали собираться и ближайšie родственники.

Почему важно знать родственников?

Во-первых, это показатель уровня культуры и уважения традиций, если родственников много, не все могут определить степень родства, правильно используя термины родства в зависимости от ситуации: на официальном уровне или в повседневной жизни.

Во-вторых, степень родства имеет значение при определенных правовых взаимоотношениях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, таких как получении наследства умершего, представлении интересов членов семьи в суде и др.

Степень родства разделяется на прямую и боковую линию. Прямая линия допускает лишь очевидные связи, к примеру, мать и дочь, отец и сын, бабушка с дедушкой и т.д., расходясь на нисходящую и восходящую. Боковая в свою очередь отличается тем, что допускает родственную связь лиц путем наличия общих предков.

Если учесть все поколения в одной семье и всю совокупность родственников, то мы получим очень сложную брачно-семейно-родственную структуру.

* * *

Родственники по прямой линии:

Родители: Отец— мужчина по отношению к своим детям.

Мать— женщина по отношению к своим детям.

Дети: Сын— мальчик/мужчина по отношению к своим родителям.

Дочь— девочка/женщина по отношению к своим родителям.

Родственники через поколение:

Дедушка/Бабушка – мужчина/ женщина по отношению к детям сына или дочери, отец отца или матери.

Внук/Внучка — мальчик/мужчина - девочка/женщина по отношению к дедушке и бабушке, сын сына или дочери.

Родственники через два поколения:

Прадедушка/Прабабушка — мужчина/женщина по отношению к детям внука или внучки, отец дедушки или бабушки.

Правнук/Правнучка — мальчик/мужчина – девочка/женщина по отношению к прадедушке и прабабушке, сын внука или внучки, внук ребёнка.

В русской генеалогии прямым считается родство исключительно по мужской линии «от отца к сыну нисходящее»; эта норма хорошо иллюстрируется статусом принадлежности к дворянскому сословию, которое

обычно не наследовалось по линии матери, то есть предки и потомки по материнской линии не пребывают в прямом родстве (она является единственным и последним по своей линии прямым потомком). Неслучайно существует выражение: «род пресёкся», что подразумевает, прежде всего, отсутствие сыновей.

* * *

Кровное родство:

Полнородные, кровные — братья и сёстры (по отношению друг к другу), происходящие от одних и тех же отца и матери.

Близнецы— дети одной матери, развившиеся в течение одной беременности. Различают однайцевых (одного пола и абсолютно схожих внешне) и разнаяйцевых близнецов. Иногда близнецами называют только однайцевых (идентичных) братьев или сестёр, в таком случае разнаяйцевых братьев и сестёр называют двойняшками, тройняшками... в зависимости от числа (двое, трое и т. д.).

Неполнородные — имеющие только одного общего родителя. В свою очередь, неполнородные братья и сёстры подразделяются на:

Единокровных (однородных) — происходящих от одного отца, но разных матерей.

Единоутробных (одноутробных) — происходящих от одной матери, но разных отцов.

* * *

Сводное родство:

Сводные братья и сёстры — дети от прежних браков, сведённые в одну семью, не связанные при этом какими-либо кровными узами; их положение в родословии, социальный и юридический статус классифицируются как некровное родство.

Непосредственные родовые отношения между сводными братьями и сёстрами (и их потомками) будут расцениваться как сводные вплоть до появления у их родителей общих детей — их единокровных и единоутробных братьев и сестёр. В этом случае все братья и сёстры станут кровными родственниками через потомков: это единственный и довольно интересный момент в родословии, поскольку и потомки сводных братьев и сестёр, и потомки их общих (единокровных и единоутробных) братьев и сестёр будут находиться в кровном родстве по определению — и с родителями братьев и сестёр (то есть через поколение), и с самими братьями и сёстрами, и между собой соответственно.

* * *

Боковые родственные линии:

Двоюродный брат (или кузён, от фр. cousin), — мальчик/мужчина по отношению к ребёнку дяди и/или тёти, сын дяди и/или тёти.

Двоюродная сестра (или кузина, от фр. cousine), — девочка/женщина по отношению к ребёнку дяди и/или тёти, дочь дяди и/или тёти.

Слова «кузен» и «кузина» могут использоваться в более широком значении, чем «двоюродные брат/сестра» — они обозначают также «дальний кровный родственник в одном колене с кем-либо».

Троюродные брат и сестра — внук/внучка брата или сестры деда или бабушки; сын двоюродного дяди или тётки.

У родных братьев и сестёр общие родители, у двоюродных — общие дед и бабушка, у троюродных — общие прадед и прабабушка, у четвероюродных — общие прапрадед и прапрабабушка, и так далее.

Начиная с четвёртого поколения и далее, обычно указывается количество «колен» между родственниками. Например: семь колен — семиколенные братья, и так далее.

Дядя и тётя — мужчина/мальчик - женщина/девочка по отношению к детям брата или сестры, родной брат отца или матери.

Племянник и племянница — мальчик/мужчина девочка/женщина - по отношению к дяде или тёте, сын брата или сестры, и далее идут двоюродные дядя и тётя, племянник и племянница, троюродные дядя и тётя, племянник и племянница.

Если мы рассматриваем межпоколенные связи, то можем обратить внимание на двоюродных дед и бабушку — родственники по отношению к внукам брата или сестры, брат деда или бабушки, дядя родителя; внучатые племянник и племянница - родственники по отношению к дяде или тёте родителя, внуки родного брата или сестры, сын/дочь племянника(цы), двоюродные внук/внучка.

Родство может углубляться и на троюродных родственников. Родственники через большее число поколений называются с добавлением приставки «пра-». Например: «двоюродный прадед», «правнучатая двоюродная племянница».

* * *

Свойственные отношения

Родственники могут находиться не в родственных, а в свойственных отношениях. Свойство — отношение родственников одного супруга к другому и его родственникам. Для обозначения таких отношений используются особые термины.

Супруги — лица, состоящие в браке: муж и жена.

Родители супругов - свёкор — отец мужа, свекровь — мать мужа, тесть — отец жены, тёща — мать жены.

Родственники супругов: сват — отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга, сватья — мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга, деверь — брат мужа, золовка — сестра мужа, шурин — брат жены, свояченица — сестра жены, зять — муж дочери, сестры. сноха — жена сына по отношению к его родителям и другие.

* * *

Неродственные отношения

Данные отношения возникают в случае повторного (и последующих) брака: отчим — мужчина по отношению к ребёнку жены, рождённому в другом

браке, муж матери, но не родной отец, мачеха - женщина по отношению к ребёнку мужа, рождённому в другом браке, жена отца, но не родная мать.

Сводный брат, сводная сестра — дети от первых браков лиц по отношению друг к другу, то есть не родные, не единокровные и не единоутробные, а только «сведённые» в одну семью.

Пасынок и падчерица — представитель мужского/женского пола по отношению к партнёру своего родителя в другом браке.

* * *

Отношения при усыновлении/удочерении или потере родителей

Приёмный ребенок — усыновлённый (удочерённый) ребенок: приёмная дочь и приёмный сын.

Приёмные родители – усыновители: приёмная мать (названная мать) и приёмный отец (названный отец). А также опекун — человек, которому вверена опека над кем-либо, соопекун — человек, исполняющий обязанности опекуна совместно с другим лицом, по отношению к подопечному, и следовательно, подопечный — лицо, в отношении которого осуществляется опека или попечительство, по отношению к опекуну/опекунам и попечителям. Попечитель — человек, которому вверено попечительство над кем-либо.

* * *

Семейные роли

Родство основано на социальном признании и принятии ролей. Семейная роль - это способ поведения человека в зависимости от позиции, занимаемой им в системе семейных отношений. Семейные роли ориентированы на удовлетворение важных социальных потребностей общества и семьи. Они представляют устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. Роли в семье представляют определенную систему, предполагающую, что система должна удовлетворять основные потребности индивида в семье и обеспечивать потребности других членов семьи. Исполнение ролевых функций не должно быть травматичным для отдельного члена семьи, и быть выгодным для остальных, роли должны соответствовать способностям и возможностям члена семьи.

Например, это могут быть роли, обеспечивающие взаимодействие внутри семьи: муж и жена, отец и мать, дети, братья и сёстры. Или это могут быть роли, возникшие как результат образования семьи: свекор, тесть, невестка, зять т. п.

Распределение семейных ролей отражает семейную структуру. Установки и ожидания, регулирующие поведение членов семьи в ролевых ситуациях определяются правовыми нормами, моральными установками, сложившимися традициями.

Выработка собственного семейного уклада и распределение семейных обязанностей - долгий и сложный процесс. От согласованности представлений супругов о семье зависит функционально-ролевое назначение обязанностей каждого из них.

В частности, С.В. Ковалев выделяет систему семейных ролей в соответствии с важнейшими функциями семьи и считает, что функционально-ролевая согласованность супругов является основой стабильности и благополучия брачного союза.

В число таких ролей он включает:

✓ роль ответственного за материальное обеспечение семьи, включающая комплекс обязанностей, связанных с обеспечением семьи необходимым уровнем благосостояния;

✓ роли хозяин — хозяйка, реализация которых предполагает приобретение продуктов, приготовление пищи, обеспечение уюта, чистоты и порядка, уход за одеждой и т.п.;

✓ роль ответственного за поддержание родственных связей, включающая участие в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками и содействие социальному становлению членов семьи;

✓ роль организатора семейной субкультуры, предполагающая формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, разнообразных интересов и увлечений;

✓ роль организатора развлечений, включающая инициацию и организацию жизнедеятельности семьи в сфере досуга;

✓ роль семейного психотерапевта, предполагающая осуществление действий, направленных на решение личностных проблем членов семьи.

✓ роль любовного партнера, которая связана с проявлением активности в сфере сексуальных отношений;

✓ роль ответственного по уходу за младенцем, которая требует обеспечения ребенку в первый год-полтора его жизни физического и психического комфорта;

✓ роль воспитателя, включающая выполнение обязанностей, связанных с формированием личности ребенка более старшего возраста.

Принятие ролей осуществляется в соответствии с социокультурными нормами и стандартами, определяющими критерии оценки успешности выполнения ролей. Ролевое поведение характеризуется степенью идентификации исполнителя с ролью, т.е. степенью принятия ответственности за выполнение роли, ролевой компетентностью; конфликтностью роли, т.е. противоречивостью в сознании человека поведенческих моделей, необходимых для реализации роли.

Значительное влияние на ролевое поведение оказывает фактор родительской семьи каждого из супругов. Возможны два типа воздействия образа родительской семьи на принятие и исполнение ролей:

✓ повторение в собственной семье характера распределения семейных ролей и исполнение усвоенных ролей в той форме, в какой они исполнялись в родительской семье (обычно к этому склонны большинство пар);

✓ отвержение семейного уклада родительской семьи из-за неблагополучия детско-родительских отношений в семье одного из супругов (не столь частое явление).

Обычно модель родительских отношений выступает для молодых супругов в качестве своеобразного эталона, с которыми они сверяют свои роли в собственной семье. На начальных этапах брака нередко может проявляться уступчивость со стороны одного из супругов ради своего брачного партнера из-за желания приспособиться к нему (первичная адаптация). Однако со временем, как показывает практика, происходит возврат к прежней программе поведения, которая не соответствует ролевым ожиданиям второго супруга, повторение ошибок и проблем своих родителей, что создает условия для конфликта, отрицательно влияет на стабильность супружества. Вероятность гармоничного союза в создаваемой семье тем выше, чем ближе модели семей, из которых происходят супруги.

Серьезным фактором, в значительной мере определяющим характер принятия межличностных ролей в семье, являются сиблинговые взаимоотношения в собственной семье супругов.

В зависимости от сиблинговых позиций можно выделить несколько вариантов сочетаний ролевых ожиданий:

-комплементарный брак — взаимодополняющие сиблинговые позиции супругов. Например, позиции старшего и младшего ребенка. В случае комплементарности наблюдается наиболее благоприятный вариант формирования ролевой структуры, партнеры могут создавать стабильную модель на основе сотрудничества. В частности, старший брат, у которого была младшая сестра, может создать исключительно устойчивый союз с женой, также имевшей старшего брата. Аналогично этому младший брат, у которого была старшая сестра, ожидает, что жена будет заботиться о нем, оберегать его, ухаживать за ним. Жена, имевшая в родительской семье младшего брата, будет и к мужу проявлять подобное отношение, сохраняя прежнее поведение; союз будет стабильным и гармоничным. Таким образом, комплементарный брак можно рассматривать как такой союз, в котором каждый из молодых супругов занимает то же положение, какое он имел по отношению к братьям или сестрам в родительской семье:

-частично комплементарный брак — частичное совпадение сиблинговых позиций. Например, позиции среднего и старшего ребенка лишь частично оправдывают ожидания супругов в отношении межличностного взаимодействия;

-некомплементарный брак — тождественность сиблинговых позиций супругов, ведущая к конкуренции в борьбе за присвоение одной и той же межличностной роли. Примером таких разногласий может служить супружеский союз, в котором муж был старшим среди братьев в родительской семье, а жена имела только младших сестер. Оба супруга будут претендовать на главенствующую роль; у каждого из них были только братья или только сестры, и они не привыкли жить со сверстником противоположного пола.

Функционально-ролевые позиции (поведение) молодых супругов в значительной степени зависят от того, какую модель брачного союза они предполагают создать с учетом личностных установок, своих представлений о роли каждого из них в семейном союзе.

Определяющими в супружеских отношениях являются три основные модели семейных отношений: традиционная, товарищеская и партнерская.

Традиционная модель предполагает со стороны жены рождение и воспитание детей, создание и поддержание домашнего очага, бытовое обслуживание семьи, подчинение собственных интересов интересам мужа как главы семьи, приспособленность к зависимости и терпимость к ограничению сферы деятельности. Со стороны мужа для сохранения гармоничности семейных отношений в этом случае необходимы (строго последовательно): преданность матери своих детей, экономическая безопасность и защита семьи, поддержание семейной власти и контроля, принятие основных решений.

Товарищеская модель предполагает со стороны жены сохранения внешней привлекательности, обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения, поддержания полезных для мужа социальных контактов, обеспечения интересного общения, разнообразия жизни и устранения скуки. Со стороны мужа предполагается восхищение женой и рыцарское отношение к ней, ответная романтическая любовь и нежность, обеспечение ее средствами для нарядов, развлечений, социальных контактов, проведение досуга с женой.

Партнерская модель требует от мужа и жены определенного экономического вклада в семейный бюджет, общей ответственности за детей, участия в домашней работе и распределения правовой ответственности. От мужа необходимо еще и принятие равного статуса (положения) жены и согласия с ее равным участием в принятии любых решений. От жены — готовность к отказу мужа от рыцарства (супруги равны), равной ответственности за поддержание статуса семьи, а в случае развода и отсутствия детей — отказ от материальной помощи.

Вся семейная жизнь изначально строится на распределении обязанностей, и чрезвычайно важно решить вопрос об оптимальном разделении их между супругами. Причем распределять домашние обязанности следует в соответствии с желаниями и возможностями каждого супруга, чтобы выполнение их не превратилось в тяжелое бремя. Нередко выработка собственного семейного уклада и распределения семейных обязанностей становится долгим и сложным процессом.

Ролевое поведение в браке во многом будет зависеть также от того, будут ли партнерские комбинации конгруэнтны (совмещаться, совпадать), соответствовать представлениям и ожиданиям друг друга. В подобном случае партнеры легче узнают друг друга и быстрее достигают взаимопонимания. При этом конгруэнтность семейных ролей может сочетаться с комплементарностью.

Итак, функционально-ролевые позиции (поведение) молодых супругов в значительной степени зависят от того, какую модель брачного союза они предполагают создать с учетом личных установок, своих представлений о роли каждого из них в семейном союзе. Прочность и стабильность семьи в последующем будет зависеть от совпадения их ролевых ожиданий и соответствующих им особенностей ролевого поведения брачного партнера. Поэтому важно знать, какие разновидности семейных ролей существуют в

современной семье, чтобы разумно подходить к их согласованному выбору в рамках внутрисемейного и внесемейного поведения. Ведь именно этот аспект семейно-брачных отношений может оказать существенное влияние не только на особенности адаптации молодых супругов к условиям совместной жизни, но и на решение многих семейных проблем, семейную атмосферу в целом на последующих этапах жизненного цикла семьи.

Тема 3. Воспитательная функция семьи: формирование физического, психо-эмоционального, социального и духовного здоровья человека

Семья как социальный институт общества играет важную роль в становлении человека. Именно в семье закладывается отношение ребенка к себе, к окружающим. Семья – это первый коллектив, где ребенок познает «что такое хорошо и что такое плохо», получает представление о жизненных целях и ценностях. Именно в семье начинается освоение основ человеческой культуры, формируются фундаментальные ценностные ориентации человека в социальных и межэтнических отношениях.

Влияние семьи на ребенка несравнимо по своему значению с другими воспитательными воздействиями. Ослабевая с годами, влияние семьи не утрачивается полностью. В семье развивается и формируется личность, закладываются духовно-нравственные основы мировоззрения ребенка, формируется его отношение к окружающим, к себе, к своему здоровью. На протяжении всей последующей жизни взрослый расширяет и углубляет то, что было заложено в детстве. Семья, таким образом, это фундамент личности ребенка, а родители – первые воспитатели своих детей.

В семье осуществляется первичная социализация будущих членов общества, граждан страны. Поэтому воспитательная функция семьи одна из важнейших, определяющая не только настоящее семьи, но и её будущее и будущее государства.

Воспитательный потенциал семьи можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, контекстное влияние семьи на ребенка. Ценностное единство всех членов семьи, духовно-нравственные ориентиры, отношения родителей между собой, их отношение к детям, внутрисемейная атмосфера – все это уже само по себе воспитывает личность, формирует те или иные качества. Дети переносят стиль семейных отношений в сферу общения с товарищами, в школу, во двор, а потом и повзрослев, в свою семью и в трудовые коллективы.

Во-вторых, целенаправленная деятельность родителей по различным направлениям воспитания, развитие способностей и интересов ребенка: передача накопленного обществом социального опыта; формирование уважительного отношения к труду; содействие их физическому совершенствованию, укреплению здоровья и выработке навыков санитарно-гигиенической культуры.

Педагогическая компетентность родителей, характер внутрисемейных отношений, стиль семейного воспитания – это те факторы, которые влияют на формирование личности ребенка.

Семья объединяет людей разного возраста, пола, нередко с разными профессиональными интересами. Это позволяет ребенку наиболее полно проявлять свои эмоциональные и интеллектуальные возможности, что способствует развитию эмоционально-коммуникативной компетентности детей.

Характер семейного воспитания во многом является следствием родительской позиции. Обычно выделяют три критерия оценки родительских позиций – адекватность, динамичность и прогностичность. Адекватность характеризует ориентировку родителей в индивидуально-психологических особенностях ребёнка, его возрастных чертах, а также меру осознания этих особенностей. Динамичность - мера подвижности родительских позиций, изменчивость форм и способов общения и взаимодействия с ребёнком (восприятие ребёнка как личности, степень гибкости общения с ребёнком в различных ситуациях, изменчивость форм и способов воздействия на ребёнка в зависимости от возраста). Прогностичность - способность родителей к предвидению перспектив развития ребёнка и к перестройке взаимодействия с ребёнком.

Процесс воспитания часто является производной модели семейного воспитания самих родителей. На основе своего личностного опыта, с учетом психо-эмоциональных характеристик родители выстраивают собственные воспитательные модели, среди которых можно отметить следующие.

Повышенная моральная ответственность

Повышенный уровень родительских ожиданий в отношении настоящего и будущего, успехов, способностей и талантов ребёнка. Возложение непосильных и несоответствующих возрасту обязанностей. Ожидание от ребёнка того, что он реализует их нереализованные желания и стремления.

Эмоциональное отвержение

Воспитание ребёнка сопровождается холодностью, иногда - впрочем - способной прерываться периодами утрированного сочувствия, внимания и заботы со стороны родителей. Своими эмоциями родители не следуют за эмоциями ребёнка, довольно быстро и ребёнок отучивается следовать своими эмоциями за родителями. В результате у него развивается бедная эмоциональная сфера, низкая самооценка, чувство одиночества. Часто такие дети находят выход в учёбе.

Противоречивое воспитание

Сочетание различных стилей в одной семье, не совместимых между собой и не адекватных друг другу, что проявляется в открытых конфликтах, конкуренции и конфронтации членов семьи. Результатом такого воспитания может быть высокая тревожность, неуверенность, низкая неустойчивая самооценка ребёнка. Противоречивость воспитания способствует развитию внутреннего конфликта у ребёнка. Непоследовательность, противоречивость порождают ситуативность поведения ребёнка, лживость.

Жестокое отношение

Жестокость может быть не только физическая, но и психологическая: подчёркнутое безразличие, разного рода "проклятья", психологический

прессинг, вербальная агрессия. Жестокое отношение часто имеет результатом агрессивность ребёнка, разного рода нарушения личности.

Гипопротекционные модели

Гипопротекция – это недостаток опеки и контроля, истинного интереса и внимания к делам ребёнка. В крайней форме - безнадзорность. Часто при таком типе воспитания дети рано обретают самостоятельность. Очевидные минусы: большой риск попадания под негативное влияние посторонних людей, недовоспитанность.

Один из вариантов гипопротекции - скрытая гипопротекция, при которой уход и воспитание принимает сильно формальный характер ("для галочки"). Часто причиной скрытой гипопротекции является эмоциональное отвержение.

Другой вариант гипопротекции – потворствующая гипопротекция - характеризуется сочетанием недостатка родительского надзора с некритичным отношением к нарушениям в поведении ребёнка и его дурным поступкам.

Гиперпротекционные модели

Гиперпротекция – это повышенная опека и контроль, интерес к делам ребёнка принимает гипертрофированный характер. Зачастую гиперпротекция бывает обусловлена целым рядом мотивов, связанных с негативными переживаниями родителей: беспокойство за будущее ребёнка, страх несчастья с ребенком, страх одиночества, низкий социальный статус, стремление доминировать во всём, невротические проявления. Гиперпротекция негативно сказывается на развитии самостоятельности, инициативности и формировании чувства долга и ответственности ребёнка.

Доминирующая гиперпротекция - чрезмерная опека, мелочный контроль, сложная система непрерывных запрещений и невозможности для ребёнка принять когда-либо собственное решение. Такая интенсивность воспитательных мероприятий справедливо воспринимается ребёнком как психологический прессинг.

Потворствующая гиперпротекция - воспитание по типу «ребёнок – центр вселенной». Характерные черты: чрезмерное покровительство, стремление освободить ребёнка от малейших трудностей, удовлетворить все его потребности. Очевидное следствие такого воспитания - усиление эгоцентрических тенденций развития личности, затруднение формирования коллективизма, выборочное усвоение нравственных норм, низкая мотивация достижения.

Модель воспитания, основанная на ипохондрии

При таком типе воспитания болезнь выступает смысловым центром жизни семьи. Обычно это происходит в семьях, где ребёнок длительное время страдал или страдает хроническими заболеваниями. Результат - самооценка ребёнка становится неразрывно связана с болезнью. Всё, что не происходит вокруг, ребёнок преломляет через призму заболевания. Со временем он привыкает давить на жалость окружающих людей, выпячивать симптомы своей болезни, у него развивается эгоцентризм и неадекватный уровень притязаний.

Модель воспитания, основанная на любви

Родители любят ребёнка, проникаются его интересами. Стараются относиться к нему ровно и справедливо. Заботятся о проявлении инициативы ребёнком, если ребёнок находится в сложной безвыходной ситуации - помогают. Родители - эмоционально устойчивы, спокойны, рассудительны. Силь управленческий в семье - демократический. Голос ребёнка учитывается при решении ряда определённых проблем.

* * *

Взаимодействие семьи и школы в рамках воспитательной функции

Одна из ролей школы помочь родителям в воспитательном процессе: руководствуясь Конституцией РФ, Конвенцией ООН о правах ребенка. А также обеспечить правовое просвещение родителей, которое позволит синхронизировать воспитательный процесс в семье и воспитательный процесс в образовательной организации, сформировав синергетическое воспитательное пространство, обеспечить условия для формирования у учащихся способность к социализации в гражданском обществе.

Во взаимодействии семьи и школы можно обеспечить полноценную реализацию таких направлений воспитания как:

✓ усвоение нравственных ценностей, приобретение начального опыта нравственной, общественно значимой деятельности, конструктивного социального поведения, мотивации и способности к духовно-нравственному развитию;

✓ приобщение к культурным ценностям своего народа, своей этнической или социокультурной группы, базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них российской гражданской идентичности;

✓ формирование личностных качеств, необходимых для конструктивного, успешного и ответственного поведения в обществе с учетом правовых норм, установленных российским законодательством;

✓ приобретение знаний о нормах и правилах поведения в обществе, социальных ролях человека; формирование позитивной самооценки, самоуважения, конструктивных способов самореализации.

Тема 4. Методические аспекты преподавания курса «Семьеведение» в начальной школе

Задача начального образования - усвоение основ предметных знаний и умений и формирование общей культуры, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное и интеллектуальное развитие, развитие творческих способностей, сохранение и укрепление здоровья. В контексте этих задач - воспитание ценностного отношения к семье является одной из приоритетных, от решения которой зависит не только благополучие их будущих семей, но и общества в целом.

Приобщение к семейной истории, семейным ценностям и традициям своей семьи и многонационального российского народа, способствует реализации преемственности поколений, воспитанию духовных и нравственно-волевых качеств на примерах близких и дальних родственников.

Системный подход к пониманию роли семьи в жизни человека, семейных ценностей осуществляется в рамках реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования через обязательные предметные области и программу духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся. У младших школьников формируются первоначальные представления о семейных ценностях, традициях, культуре семейной жизни, этике и психологии семейных отношений.

Приоритетное значение имеют такие учебные предметы, как «Окружающий мир» и «Литературное чтение»¹⁴.

Основные содержательные линии предмета «**Окружающий мир**» определены ФГОС НОО и представлены в примерной предметной программе содержательными блоками «Человек и природа», «Человек и общество», «Правила безопасной жизни». В каждом из блоков возможно предусмотреть изучение ряда тем, способствующих формированию первоначальных представлений о семье как социальном институте, о роли семьи в жизни человека и общества.

Младший школьный возраст – это период позитивных преобразований в становлении личности ребёнка. Эти дети отличаются любознательностью, конкретно-образным характером мышления, высокой эмоциональностью. Данные возрастные особенности позволяют выстраивать систему занятий в игровой, конкурсной, состязательной, интерактивной формах с использованием современных средств наглядности. На занятиях полезно и интересно будет использовать сказки, пословицы, рисунки, инсценировки.

В этом контексте удачно впишутся в содержание занятий различные разработки и материалы пособий, например, учебное пособие Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики: учебник для 4 класса общеобразовательных учреждений. – М.: ООО «Русское слово - учебник» М.Т. Студеникина; книга Беседы и сказки о семье (разработки уроков, в которые включены сказки, игры, задания и беседы) и другие.

Основная задача занятий в рамках курса «Семьеведение» – осмысление учащимися роли семьи в своей жизни, осознание себя как члена маленького сообщества, воспитание у детей уважительного отношения к своим родственникам, понимания ими важности согласия и мира в семье и её роли в истории Отечества.

Формы и примерная тематика мероприятий для проведения в рамках реализации курса «Семьеведение»

- Конкурс рисунков, коллажей: «Моя семья».
- Конкурс презентаций, подготовленных совместно с членами семьи: «Наши семейные традиции».
- Виртуальная экскурсия: «Семейный очаг разных народов».
- Литературно-музыкальная композиция: «Мой дом – моя крепость».

¹⁴ Формирование семейных ценностей в системе образования Республики Татарстан: монография. – Казань: ИРО РТ, 2017. – С. 11-16.

-Праздник: «Наши семейные праздники».

-Беседы: Мои родители: почему они могут служить примером; Красота общения в семье; Рассказы моих родных о себе и своём времени (бабушки, дедушки, мамы, папы); Мамины (бабушкины) сказки и т.д.

МОДУЛЬ 2.

«ИЗУЧЕНИЕ КУРСА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ» В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ»

Тема 1. Семья как социальный институт.

Функции семьи

Во все времена человек мыслил семью как свое маленькое земное счастье. Во все века, независимо от социально-экономических условий и государственных режимов именно семья являлась основой общества. А лучше сказать, семья и есть самое первоначальное общество, где формируются духовные начала и основы нравственности каждой конкретной личности.

В семье человек получает изначальное и существенное воспитание и начинает развивать в себе правильное представление о нравственной жизни в целом. По большому счету, моральное и физическое благосостояние нации и государства прямо пропорционально соотносится и всецело находится в зависимости от наличия и уровня нравственных идей и их реализации в семье.

«Когда мы исследуем состояние народа или века, наши взоры, прежде всего, обращаются на состояние брачной жизни. По состоянию таковой мы судим и обо всем остальном. Если брачная жизнь известного народа поколеблена, то мы знаем, что и остальные области нравственной жизни народа находятся в состоянии упадка. Все, кто стремился разрушить общество, начинали это делать с разрушения семьи, семейных устоев, ибо семья есть самая драгоценная основа и краеугольный камень всего гражданского общества» - писал классик социологии Э. Дюркгейм. В первобытном обществе семья отпочковалась от рода на основе преимущественно заботы о детях, обеспечения их выживания. Период ранних цивилизаций порождает патриархальный тип семьи, который можно определить как семью-домохозяйство, в которой доминирует общее ведение хозяйства при сохранении многообразия прочих связей. К средним векам относится возникновение современного западного типа супружеской семьи, в которой при всей важности целостного комплекса разнообразных связей в супружеских отношениях ощутимо нарастает роль и значение духовных, нравственно-психологических начал.

Безусловно, изменение это проявляется лишь как тенденция, ибо и для современных молодых людей в основе семейного союза могут лежать разные социально значимые ценности, как и различное понимание сущности и назначения семьи. Она может создаваться на разных ценностных основах: и по расчёту, и на романтических побуждениях, и как духовный союз или союз-товарищество, скрепленный единством взглядов, отношениями дружбы и взаимоуважения и т.п. Но правы и те, кто утверждает, что единственным

основанием создания семейного союза может быть только расчёт – расчёт всей последующей жизни «пока смерть не разлучит нас».

И все же большая часть молодых людей, как свидетельствуют исследования социологов, заключают браки по любви, отдавая предпочтение нравственно-психологическим и духовным отношениям в семье. Утрата чувства любви при этом рассматривается как достаточное основание для развода. Однако стремление создать семью, основанную на любви, ещё не гарантирует ей защиту от возникновения конфликтов и кризисов. Более того, оно неотвратимо ставит человека перед духовно-нравственным выбором: удовольствия и беспечность или долг и ответственность, эгоцентризм или способность поступиться своими желаниями, интересами, и в конечном итоге стремление обеспечить личную независимость или готовность корректировать свое поведение, привычки, сложившийся уклад жизни в интересах единства семьи. Нередко этот выбор делается не в её пользу. Статистика показывает, что разводов меньше в семьях, созданных по «расчёту» на основе взаимоуважения, а порой и на основе любви, а не только по «любви», а точнее влюблённости, или страсти. Здесь изначально отношения между супругами развиваются на конкретной, приемлемой для обеих основе, лишены непредсказуемости и завышенных требований. То, что данный расчёт не связан с материальными обязанностями (наличие несовершеннолетних детей и предписываемое российским законодательством совместная ответственность обоих родителей по их воспитанию, независимо от их семейного статуса вовсе не является сдерживающим обстоятельством) показывает, что в конечном итоге на действия супругов влияют социальные и духовные факторы.

То, что любовь не утратила способности быть важнейшей ценностью отношений в семье, не означает, что супружеские пары могут чувствовать себя уверенно, находясь в «официальных отношениях». Возможно, это результат того, что молодые люди часто путают чувство влюбленности с настоящей любовью. Влюбленность чаще всего - чувство «я-центрическое». Любовь поражает человека глубже влюбленности, не эгоизм и двуцентричность — это, видимо, её основа основ, её самое человеческое свойство. Отношение к любимому как к самому себе — это, пожалуй, центральная сердцевина любви. Но, пожалуй, ни один «специалист» не возьмётся определить, что же это такое – настоящая любовь, которую невозможно ни с чем спутать. По сути, она остаётся в большей степени идеальной субстанцией, которая, тем не менее, на органическом уровне кажется достижимой, имплицитным свойствам души и личности каждого человека.

Но настоящая любовь закладывает только фундамент брака, далее на первый план выходят душевные свойства супругов: доброта или не доброта, сердечность или бессердечность, радушие или равнодушие. Затем социальные свойства: взаимоуважение и эмпатия, готовность пойти на компромисс и прощать некоторые обиды, совместно решать проблемы друг друга и жертвовать некоторыми собственными желаниями.

Социальная сторона семейных отношений детерминирована внешними факторами, которые общество непременно создаёт и встраивает во внутреннюю

структуру развития семьи. Почти весь XX век наша страна перманентно жила в условиях реальных и мифологизированных подвигов. Революции и войны, восстановление экономики после военных разрух, изматывающее соревнование с Западом как способ любой ценой утвердиться в качестве передовой державы в мире — всё это при соответствующем идеологическом оформлении не оставляло места идее духовного преображения человека не в политически-идеологическом, а в нравственном понимании как идее преображения души и возвышения духа на основе традиционных ценностей. Целью жизни стало не духовное развитие человека, социума, а преобразование окружающего материального мира. Такая абсолютизация человека хотя и мобилизовала его на свершения, но имела и обратную сторону. Она полностью «заземляла» его назначение и смысл жизни. Если человек сводит себя, сущность своего бытия полностью к материальности, телесности, то все в жизни становится подчиненным удовлетворению потребностей тела, его желаний, прихотей. Но, как верно заметил видный русский философ XX столетия И.А. Ильин, «похоть плоти» есть нечто неустойчивое и самовольное. Она толкает к погоне за новыми и новыми земными благами: удовольствиями, почётом, богатством и т.п.

Это в полной мере относится и к семейным отношениям. Высшие задачи и функции семьи понимаются все более упрощенно, материально, даже физиологично, с позиций собственного удобства. Таким образом, в начале XXI века наше общество оказалось перед лицом смены ценностных ориентиров. Вместо традиционных ценностей приходят новые, менее обременительные. Вместо долга, обязательности предпочтение отдается безответственности, совесть уступает место практицизму, рационализм заменяет сердечность и милосердие, любовь превращается в партнерские отношения полов. Практически речь шла о духовном кризисе человека и общества. Бездуховность размывает в такой же мере и семью.

Непродуманные и неподготовленные социальные эксперименты 80-х-90-х годов XX века стимулировали нарастание разрушительных тенденций в семейных отношениях. Крушение прежних социальных и духовных ценностей стало естественным следствием отмены коммунистической идеологии на государственном уровне. В бывших союзных республиках СССР на место коммунистической идеологии пришла идеология национализма, опирающаяся на традиционные ценности. В России же возникший идеологический и духовный вакуум в большинстве своем переживается значительно острее. Идеология национализма в ней объективно не могла стать определяющей в процессе преобразований. Политика национального нигилизма, проводившаяся советским государством, в первую очередь была направлена на разрушение национального самосознания русского народа под флагом борьбы с великодержавным шовинизмом. Однако в XXI веке вопросы национальной идентичности встают как никогда остро, а потому возрастает их влияние на семейные отношения. Действительно, на протяжении жизни практически одного постсоветского поколения людей реальными стали вещи, которые 20-30 лет назад не мыслились как возможные. Даже в популярных песнях, где в

качестве темы обозначалась, например, межнациональная семья, раньше утверждалось, что муж-русский никогда «не наставит пушку на свою жену-хохлушку», а сегодня мы можем воочию наблюдать это, как это ни прискорбно.

Обращает на себя внимание тот факт, что обострение социальных, экономических, политических и других противоречий совпадает по времени с втягиванием России в систему отношений, свойственных западной цивилизации. Россия и Запад изначально не были изолированы друг от друга, между ними осуществлялись многосторонние связи. В то же время они составляли принципиально различные, в чем-то даже противоположные цивилизации. Западная цивилизация, идейным обоснованием которой стал «дух капитализма», в основе развития имеет преимущественно материальный прогресс, стремление к утилитарности жизнедеятельности. Гонка потребления товаров и услуг делает людей заложниками вещей. Труд, творчество, досуг, семья, любовь - все пропитано рыночными отношениями, все имеет свою цену.

Поскольку накопителем духовности, лоном культуры является семья как первичный социокультурный институт, она в первую очередь подверглась разлагающему влиянию современного кризиса. Явления кризисного состояния её становятся всё острее и многомернее. Престиж семьи в ряду социально-ценностных ориентаций опустился до критического уровня. В результате 2/3 молодых людей в 25-летнем возрасте (оптимальном для деторождения) не состоят в браке, 1/3 в возрасте до 35 лет не имеют своей семьи. Но даже сам факт вступления в брак ещё не говорит о намерении создать полноценную семью, продолжающую род человеческий. Согласно социологическим опросам (2018 г.), более 20% супружеских пар не желают вообще иметь детей. Сложные экономические условия превращают в борьбу за выживание любые радости семейной жизни.

Распад семьи, разводы стали более привычным явлением, чем благополучные семьи. Количество разводов у нас выросло с 50 тыс. после Отечественной войны 1941-1945 гг. до 1 млн. в начале 90-х гг., причем половина разводов приходится на первый год совместной жизни, а 2/3 - на первые 5 лет. С ростом разводов растёт и количество неполных семей, чаще с одной матерью. Это приводит ко многим другим проблемам и к повышенной занятости матери, вынужденной обеспечивать себя и ребёнка, и к растущей отчужденности ребёнка, так как мать не может уделять ему достаточного внимания, и как уже говорилось неполноценному развитию личности. В XXI веке статистка вроде бы свидетельствует о постепенном сокращении количества разводов, но это свидетельствует лишь о диверсификации форм семейных отношений за счёт повышения удельного количества различных неофициальных браков.

Другая проблема — это маскулинизация женщин, связанная с развитием некоторых общественных явлений в России, наряду с другими странами. Выросло число женщин, занимающие ключевые руководящие посты, взявшись не «за своё», они постепенно теряют свои исконно женские черты и все больше становятся похожими на мужчин. Ведь женщинам приходится жертвовать такими ценностями как личными отношениями, семьей, детьми. А также

уступчивостью, покладистостью, беззаботностью и нежностью. Как показывают исследования, треть женщин, занимающих руководящие посты в наиболее преуспевающих компаниях, не имеют детей, в то время как большинство их коллег мужчин являются счастливыми отцами и мужьями.

Пугающей представляется сексуальная неграмотность молодежи на фоне широкого распространения информации эротического и сексологического содержания. Сексуальные отношения молодых людей, часто еще не достигших совершеннолетия становятся чем-то обыденным. Но элементарные правила половой гигиены, предохранения в основном не обсуждаются внутри семьи. Ранняя или нежелательная беременность, которая пагубно влияет на физически и психически неподготовленных девочек, венерические заболевания и потенциальная бездетность вследствие этого – вот результат такой неграмотности.

Многие матери отказываются от своих детей. В основном как отмечает статистика это девушки от 15 до 19 лет. Часто, отмечают специалисты, на юных матерей оказывают давление родители, они же настаивают на прерывании беременности. Вот почему большое значение имеют нравственные нормы, которые закладываются в семье будущей матери. Полноценно развиваться и осваивать окружающий мир ребенок может только вместе с любящей матерью, а если эта самая важная для младенца связь прервана с рождения, то человек просто теряет опору в жизни. Наркомания, пьянство, отказ от своих детей и престарелых родителей, другие социальные недуги повергают семью поистине в бедственное состояние. Сохранение этих разрушительных процессов в обществе и семье ставит под вопрос перспективу сохранения российского народа.

Таким образом, проблемы современной семьи и культуры, порожденные преимущественно духовным оскудением в обществе, могут быть решаемы на основе обращения к вневременным ценностям. Следует четко понимать, что многие ценности сегодня поляризованы, т.е. выступают как экстремумы многообразной палитры всевозможных типов социальных отношений. Рациональным кажется поступать в этой ситуации по принципу «золотой середины». Однако поляризованы не только сами ценностные ориентиры, но и восприятие их среди людей. В широком спектре семейных отношений имеются ультра-традиционалистские взгляды и гипер-модернистские подходы к понятию семьи, её функций, имманентных ролей супругов, детей и т.д. Было бы превратно полагать, что волевое «переключение полюсов» между позициями «традиция» и «модерн» способно разрешать накапливающиеся проблемы. Здесь возможен лишь ситуативный подход без дедукций, экстраполяций, обобщений и т.п., когда в каждой конкретной ситуации возможны совершенно различные варианты. Формируя четкую структуру различных вариантов семейных отношений, возможно более продуктивно находить пути выхода из кризисных ситуаций для конечного результата – сохранения семьи и реализации ею своих функций.

* * *

Функции семьи

В отдельные исторические периоды, в разных социально-экономических условиях семья выполняла и выполняет предписанные обществом функции. Однако иногда некоторые из них становятся доминантными, некоторые вспомогательными, некоторые передаются государству или социальным институтам. Например, в молодой семье, где появляются дети, на первый план выдвигаются функции, отвечающие за воспитание и развитие детей.

Некоторые функции могут пересекаться, например воспитательная и социализирующая, эмоциональная и рекреативная и т.д., однако, важно помнить, что, невзирая на это предмет каждой функции уникален и их не стоит смешивать, скорее взаимодополнять.

Семьи, адекватно выполняющие все или большинство функций, называются функциональными. В случае нарушений многих функций (особенно доминантных) такие семьи называют дисфункциональными. Какие же бывают функции семьи и какие процессы в семье ни регулируют.

✓ Сексуально-эротическая функция: отвечает за сексуальных потребностей семьи, регулирует сексуальное поведение членов семьи.

✓ Репродуктивная функция: отвечает за воспроизводство жизни, то есть рождение детей, продолжение человеческого рода и замещение поколений.

✓ Воспитательная функция: отвечает за формирование личности ребенка посредством систематического воспитательного воздействия внутри семьи.

✓ Обучающая функция: отвечает за первичное начальное обучение подрастающего поколения, которое в последующем передают частично государству.

✓ Социализирующая функция: отвечает за социализацию подрастающего поколение посредством включения его в систему социальных отношений, прививая ему знания, ценностные ориентиры, морально-правовые и поведенческие нормы.

✓ Статусная функция: отвечает за обеспечение принадлежности человека к определенной социальной группе (сословие, класс, раса, этнос, нация...), дает возможность приобретения новых социальных статусов, обеспечивая воспроизводство социальной структуры общества.

✓ Экономическая функция: отвечает за организацию совместного ведения домашнего хозяйства и быта и за обеспечение материальных условий жизни семьи.

✓ Досуговая функция: отвечает за организацию совместного отдыха, развлекательно-познавательной деятельности.

✓ Эмоциональная функция: отвечает за удовлетворение потребности в эмоциональном тепле, взаимопонимании, любви, уважении, признании, эмоциональной поддержке, обеспечивает эмоционально благоприятную атмосферу в семье.

✓ Рекреативная функция: отвечает за удовлетворение потребности в восстановлении и укреплении сил человека, активно содействует сохранению социального и психического здоровья

✓ Функция социального контроля: отвечает за регламентацию поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация

ответственности и обязательств в отношении между членами семьи, например, как оценит мой поступок мама, или папа; будут ли мной гордиться; не опозорю ли я свою семью; не обману ли я доверие близких и т.д.

Кроме того можно назвать и другие функции семьи, которые реализуются в той или иной ситуации, на том или ином этапе развития семейной жизни, например, коммуникативную, защитную и т.д.

Тема 2. Брак – основа семьи

Обычно семья рождается в тот момент, когда двое людей (мужчина и женщина), решают соединить свои судьбы, вступить в брак. Немного найдётся явлений в человеческой культуре, которым было бы посвящено столько ироничных и, в то же время, справедливых высказываний, как институт брака. Ещё Сократ наставлял ученика: «Женись обязательно. Повезёт – будешь счастлив, не повезёт – станешь философом». А Бернард Шоу аллегорически сравнивал брак с лавиной, «которую юноша и девушка обрушивают себе на голову, потянувшись за цветком». Сегодня, быть может, понятные для XIX века бытовые аллюзии, связанные с повседневным семейным бытом супругом, не совсем ясно улавливаются, но всякий раз подобные сравнения иллюстрируют настолько многообразные нюансы семейно-брачных отношений, что можно обнаруживать всё большее количество актуальных смыслов. Вроде бы известный своей приверженностью к рациональным способам объяснения окружающих явлений Лев Ландау также сравнивает брак с лотереей: «Удачно жениться – всё равно, что с завязанными глазами найти ужа в мешке с гадюками». Причём, по мнению окружающих, брак Сократа был ужасным, брак Ландау – счастливым, а брак Шоу – средним, однако высказывания всех троих в равной степени язвительны. Другие известные парафразы, вроде «Хорошее дело браком не назовёшь» или «Брак – самый надёжный способ сделать лучшего друга заклятым врагом», стали настолько популярны, что их оригинал или авторство установить не представляется возможным. Да и смысла в этом особого нет, ибо реконструкция оригинального значения того или иного афоризма сама по себе будет относиться к конкретному контексту высказывания и потеряет, тем самым, свой универсальный характер.

Между тем, свадьба считается одним из важнейших и самых счастливых событий в жизни человека практически у всех народов мира. Правда, наряду с самыми радостными действиями во время свадебной церемонии, иногда можно обнаруживать нотки печали, связанные с ритуалами оплакивания, ухода невесты из отчего дома, который, например, символизирует прекращение прежней жизни (как бы смерти прежней личности) и началом новой (рождение новой личности – жены мужа). Некоторые свадебные обряды уходят корнями в глубинные, первобытные ритуалы инициации или жертвоприношения, которые со временем трансформировались в более гуманные, филантропические (в буквальном значении слова) представления, закрепившиеся в фольклорных традициях. И, всё же, именно свадебным хэппи-эндом заканчиваются большинство сказок и легенд. Рука и сердце любимого человека, союз с ним

всегда считались лучшей наградой за смелость, верность, терпение, смекалку и прочие добродетели.

Издавна вступление в брак считалось нравственной обязанностью каждого человека, достигшего определённого возраста, которая сулила ему значительные выгоды и пользу, не говоря уже о необходимости продолжения рода. Конечно, важно было сделать это вовремя. Обычно минимально установленный брачный возраст редко совпадает со средним возрастом реальных супружеских союзов, тем более с фертильным возрастом. Памятуя об экономических функциях брака, не стоит забывать, что любой брак есть изначальный расчёт, а любовь – категория не определенная

Кроме возрастных есть ещё и другие ограничения и запреты. Важнейшие из них – эндогамия и экзогамия, то есть браки внутри и вне определённой социальной группы. Чаще всего встречается родственная экзогамия. В христианской религии не допускаются браки с родственниками вплоть до четвёртого поколения, точно также и у мусульман. Такое правило – отголосок первобытной родовой экзогамии. Благодаря таким ограничениям удалось прекратить пагубное воздействие кровосмешательства, о чём, конечно же, первобытные люди не задумывались, но фиксировали, какие стратегии продолжения рода были жизнеспособными, а какие вели к вырождению.

Впоследствии были приняты и другие ограничения. Нельзя было вступать, например, в брак с представителями родов, с которыми сложились отношения кровной вражды (но за исключением самой главной причины, когда этот брак заключался в целях её прекращения). Младшие братья и сёстры не должны были вступать в брак прежде старших, по крайней мере, без их согласия и при наличии объективных обстоятельств (например, неизлечимая болезнь тела или ума, юридические ограничения, беременность девушки и др.). Истоки этого ограничения связаны не только с моральными или психологическими причинами, но и с сугубо материальными: свадьбы были связаны со значительными расходами в семье, и «внеочередные» браки могли расстроить «очередные».

По-разному можно оценить добрачные сексуальные отношения на различных этапах развития человеческого общества. В некоторых первобытных культурах целомудрие невесты не относили к достоинствам, а, наоборот, родившийся добрачный ребёнок воспринимался как особый дар, свидетельствовавший о хороших фертильных способностях невесты. Позднее, в эпоху складывания предпосылок цивилизации, невинность невесты стала восприниматься как дар уже жениху и даже особо вознаграждалась (например, у германских племён существовал обычай «утреннего дара»). А молодую женщину, утратившую целомудрие до свадьбы, жестоко наказывали: калечили, продавали в рабство, делали всё, чтобы её существование было невыносимым (а смерть рассматривалась как слишком лёгкое наказание за такого рода прегрешения).

Ещё одно важное условие заключения брака – брачные платежи. Исторически они связаны с типом семьи. Для большой патриархальной семьи характерен брачный выкуп за невесту, для малой (простой) семьи – выделяемое

молодожёнам (фактически жениху) приданое. Брачный выкуп не сразу уступил первенство обычаю выдачи приданого. На каком-то отрезке исторического развития и тот, и другой фактически уравнились. Так возникло правило, что величина приданого зависит от размеров выкупа.

Также существовали параллельно две традиции заключения браков. Первая из них – брачный сговор, более или менее открытая, добровольная договорённость глав семей. Вторая – похищение, или умыкание, женихом невесты. О том, какая из них древнее до сих пор ведутся самые разные споры, в том числе научные. Долгое время преобладало мнение, что похищение – более древняя форма, чем сговор. Например, по свидетельству Нестора Летописца только лишь у полян существовал настоящий брак (сговор), а у других славянских племён его не было. Древляне «умыкаху у воды девица», вятичи, радимичи и северяне устраивали «игрища межю селы» и во время их «умыкаху себе жены». Вплоть до начала XX века браки «уходом», «уводом», «воровские свадьбы» (от естественного значения слова вор) в отдалённых весях Российской империи не считались такой уж редкостью, в среде «гусарствующих» дворян это стало своего рода модой. Похищение невест стало лейтмотивом сказок и романов у многих народов мира, что говорит о достаточной стойкости этого обычая. Мотивы его также весьма разнообразны – от материальных затруднений до строптивости невест или сумасбродства женихов. Похищенная лишалась возможности выйти замуж за другого, и брак становился вынужденным.

Однако последние данные этнологии показывают, что брак похищением – менее древний, чем брак по сговору. Полученные сведения доказывают, что в глубокой древности преобладали так называемые предписанные, или обязательные браки. Наиболее ранние из них – дяди с дочерьми своей сестры, позднее с племянницами по мужской линии, что до сих пор практикуется в арабском мире (не случайно по-арабски дочь дяди и жена обозначаются одним словом *زوجة* – «заужяту»). В европейских культурах также существовали обязательные браки, например левират (от лат. *levir* – деверь) – с братом умершего мужа или сорорат (от лат. *soror* – сестра) – с сестрой умершей жены. Из-за приоритета предписанных браков «рынок невест» был сравнительно невелик, так что приходилось похищать девушек из соседних племён. Вот почему в легендах присутствуют сюжеты о массовых похищениях невест (например, легенда о похищении сабинянок римлянами), что свидетельствует об одном из исторических путей формирования раннеклассовых обществ, при помощи установления брачных связей, лежащих в основе военных конфликтов. Впоследствии данный фактор ведения кровопролитных войн перестал являться ведущим, но сохранял свою актуальность, вплоть до XX века (имеются в виду династические предпосылки возникновения военных конфликтов накануне Первой мировой войны).

В современном мире существуют три формы брака: официальный (или гражданско-правовой договор), церковный (или конвенциональный, в некоторых странах приравняемый к официальному) и фактический (или разного рода сожителства). Но это не просто возможность свободного выбора

современных разновидностей семейных отношений, это обусловленное объективной необходимостью учитывать полиморфизм современных социальных отношений в целом. Однако, при этом, поток желающих вступить в брак (не важно какой и с какой целью, главное суть – начать совместную жизнь) по-прежнему не иссякает, что говорит о неисчерпаемом потенциале семейно-брачных отношений в решении вновь возникающих цивилизационных вызовов. Характерно, что причины, по которым люди делают это, со временем меняются, но количество счастливых остаётся сопоставимым. И здесь нет необходимости проводить социометрические исследования, они априори не возможны, достаточно обратиться к мировой художественной культуре, где тема счастья (простого человеческого, которое немислимо без семейного счастья, без любви) стоит на первом плане. Шедевры и литературной классики, и изобразительного искусства посвящены страданиям влюблённых, выпадающим им лишениям и испытаниям, но одновременно с этим в любые времена воспеваются неугасимые силы любви, дарующие людям надежду, что можно и нужно стремиться к счастью, вопреки всем превратностям судьбы (вспомним, Пигмалион и Галатея, Ромео и Джульетта, Вертер и Лотта и мн. др.).

Сегодня главной причиной вступления в брак является обоюдное желание сотворить что-то собственное, стоящее, не идти в тени устоявшихся отношений, стереотипов, паттернов – т.е., главным образом, психо-эмоциональные мотивы. Понятно, что это всё служит реализацией свойственных молодому возрасту жизненных установок, которые со временем «заземляются» об обыденные вещи, когда проще и понятнее быть «как все», иметь «всё как у всех» и т.д. Как результат – большое число распавшихся браков, что говорит о некотором диссонансе между ожиданиями и реалиями семейной жизни. Даже всё богатство накопленного опыта, материальных и духовных благ, выбора, наконец, о чём даже не могли и мечтать ни Тристан с Изольдой, ни Данте с Беатриче, ни Рама с Зитой, как оказалось, вовсе не обеспечивает счастья. Целая армия семейных психологов, консультантов, психотерапевтов ежедневно решает проблемы семей, когда-то созданных по взаимной любви, и это не считая помощи родственников, друзей, усилий самих супругов. Как же так получается?

Конечно, не всё так просто, как это выглядит на бумаге. Изначальный посыл – любовь (или то, что так принято называть) – обычно присутствует при вступлении в брак, но это только один из мотивов, подводящий влюблённых под венец. Другие же мотивы звучат куда более как прозаично, потому что люди не спешат их раскрывать, скрывая их, в том числе, от себя. В их числе – неожиданная беременность, желание покинуть отчий дом и уйти в свободное плавание, стремление выглядеть «не хуже других», материальная выгода и т.п. Например, девушка и юноша встречаются, испытывают взаимную симпатию, но о супружестве пока ещё не думают. И вдруг – «бог послал». Под давлением родителей или моральных соображений молодые люди заключают брак. Очень скоро выясняется, что они были не готовы к этому, что они, в сущности, не подходят друг другу, и даже ребёнок, подчиняющий их жизнь себе, не всегда

может стать той необходимой смычкой, которая и называется семьёй. Молодой муж, как правило, удаляется от семейных дел на «священную гору» (назад к маме, на работу, на рыбалку), а молодая жена приходит к выводу, что ждать ей в жизни больше нечего, любовь прошла, а вяленые помидоры совсем не кизил. Всё это, безусловно, сказывается на воспитании ребёнка – в элементарных минутных срывах по пустякам, не понимая, что тем самым проецирует свою сломанную жизнь на него. В итоге – три несчастных человека.

В другом случае девушка, уверенная, что она никому не может понравиться (комплекс некрасивости, ущербности), соглашается на первое же поступившее предложение – просто, чтобы «не остаться в девках». Она бессознательно будет готова каждым своим словом, каждым поступком продемонстрировать мужу, что он её осчастливил, и она готова всё сделать ради него, при этом страдая от мысли, что она его не достойна. И, тем самым, в конце концов, разрушая всё то, что привлекло когда-то внимание её будущего мужа к её личности.

Впрочем, даже если любовь, а точнее влюблённость, действительно является основным мотивом для вступления в брак, она отнюдь не гарантирует счастья. Дело в том, что влюблённость – это чувство во многом психологически и физиологически обусловленное, оно приходит и уходит рано или поздно вовсе не обязательно перерастает во взаимные чувства уважения, симфонии, благолепия, т.е. то, что является залогом многих лет счастья.

Другая причина, почему брак представляется собой весьма рискованное предприятие с точки зрения поиска счастья – объективная трудность стоящей перед супругами задачи: соединить две половинки в одно целое. В какой-то степени брак есть конфликт (столкновение) двух духовных и органических сущностей, каждая из которых, стремясь к совмещению, тем не менее, остаётся неслиянной, самодостаточной, активной и оригинальной. Если даже на физиологическом уровне присутствует фактор несовместимости (то, что проявляется, например, в особенностях аутоиммунной системы женского организма, которая потенциально воспринимает оплодотворённую зиготу как инфекцию), что уж говорить о психологии семейной жизни, где каждая мелочь – от неубранных носков до тёщиных блинов, потенциально может стать триггером к распаду брачного союза. Молодые люди считают, что заключают союз друг с другом, но на самом деле они вступают в родственные отношения с незнакомыми семьями (двоюродные, троюродные и т.д.), и от этого никуда не деться: ведь даже если не поддерживать близких отношений с этими родственниками, то они всё равно «маячат» подспудно, как некие модели бытия, когда речь заходит о всякого рода экономических, юридических, медицинских и других обстоятельствах повседневного быта. Причём это справедливо, даже если кто-то по каким-то причинам консолидируется вокруг определённого клана и сознательно старается избегать другого, всё равно никто не отменял формальных оснований семейно-брачных отношений и приходится всегда это иметь в виду. Недаром говорят: «родственников не выбирают».

Поэтому нужно понимать, что вступающим в брак людям предстоит проделать огромную работу. Они должны хорошо узнать друг друга,

пересмотреть собственные привычки и ценности, научиться строить отношения с новыми родственниками и знакомыми. Задача ещё больше усложняется, если жених и невеста принадлежат к разным социальным стратам (культурам, религиям, этносам и т.п.). Благо, если в родительских семьях с пониманием и уважением относятся к процессам межкультурного взаимодействия, однако бывает и противоположное – неприятие инаковой культуры, бытовая ксенофобия и просто невежественность.

Усугубляет ситуацию уверенность многих людей, что супруга можно и нужно перевоспитать. Да, мы говорили, что к корреляции поведенческих моделей в новом статусе нужно стремиться, но только имманентно, а если кто-то извне станет это делать, то итогом будет обратное. Свои представления о правильном/неправильном воспитании кажутся столь естественными, собственные доводы – столь неопровержимыми, что нежелание супруга последовать им трактуются категорично: он (она) меня не любит, не уважает, делает всё назло. Требования в обратном направлении воспринимаются как абсурдные, несправедливые и специально провоцирующие разлад, а то и развод. Многие семьи в этот момент приходят к выводу, что их «любовный корабль разбился о рифы быта». Но не стоит принимать скоропалительные решения, не всё так страшно, как может показаться и всегда можно апостериори увидеть, что «это всё цветочки» или, что на волне эмоций многие проблемы банально оказались преувеличенными. Из этой ситуации может быть несколько выходов.

Первый – принять решение, что настоящий брак был ошибкой, следовательно нужно эту ошибку исправить, т.е. попытаться счастья в новом браке. Развод в наши дни невозможно воспринимать однозначно, это одновременно и благо и беда нашей цивилизации. Никто не застрахован от ошибок, и он даёт шанс человеку на ещё одну попытку. Однако в большинстве случаев такой выход лишь иллюзорное убеждение в том, что нужно всего лишь найти «того самого человека», хотя как это сделать никто и никогда не знал. Поэтому чаще всего это не приводит к искомой цели. Согласно статистике, повторные браки распадаются в полтора раза чаще, чем первые, третьи – ещё чаще, чем вторые. «Привычка жениться» относится к вредным.

Второй выход – оставить всё как есть. Ведь, как говорится «хорошо там, где нас нет», так что всегда можно найти аргумент или повод, ради чего стоит терпеть, а лучше просто жить дальше, например, ради детей... Но, спустя несколько лет, обычно, когда дети выросли, вновь начинают всплывать старые проблемы. Более того, эти проблемы усугубились уже проблемами их детей, что само по себе становится дополнительным триггером их трещащих по швам отношений. Такой брак называют ещё «одинокеством вдвоём», что символизирует осознание безрадостных и безвозвратно упущенных лет жизни, с так и не воплотившимися мечтами. Именно о таких семьях сложено большинство анекдотов «про мужа и жену» и они же являются средой возникновения страшных трагедий.

Отсюда напрашивается некий третий, медиальный вариант выхода из ситуации неудачного брака. Как видится, он же и самый сложный – начать

долгий путь к настоящей семье, т.е. ежедневно и ежечасно совершать определённую работу по выстраиванию взаимоотношений, признавать свои ошибки и слабости, понимать и принимать другого, быть вместе и поддерживать друг друга, как в самых трудных ситуациях, так и в моменты радости. Ведь семейное счастье – отнюдь не райская идиллия, где всё есть в готовом виде. Оно выпестовывается из кризисов, выплывается из раздоров, выкраивается из удачного и неудачного опыта окружающих. Это постоянный поиск равновесия между двумя ипостасями одной сущности. Состоявшийся брак – союз не просто двух людей, а двух душ. Видимо, правду говорят, что «браки заключаются на небесах». Или не заключаются, и тогда ни венчание в церкви, ни государственная регистрация, ни самая яркая свадьба не спасут брак от разрушения.

Тема 3. Неполные семьи

Нет необходимости в очередной раз повторять, что в России, как и во всем мире, основные демографические тенденции выражаются в стабильном увеличении удельного веса семей с одним родителем, то есть монородительских семей. В таких семьях все бремя ответственности за воспитание детей, выполнение экономико-бытовых, социальных, эмоционально-психологических, духовно-ценностных и других функций ложится только на одного родителя.

Всероссийская перепись населения Российской Федерации 2010 г. показала, что в нашей стране на тот момент насчитывалось 17 555 160 семей. Из них 5 742 017 семей составляли одинокие родители, воспитывающие детей до 18 лет. То есть одна треть всех российских семей – монородительские. 5 087 048 семей возглавляли женщины-матери (88,6 % от всех монородительских семей) и 648 000 – одинокие отцы (11,4 %).

Надо, однако, понимать, что монородительская семья не тождественна неблагополучной, в том числе и по уровню материального благосостояния (хотя подобные корреляты проявляются постоянно при любом социологическом исследовании). Если изначально моногамная семья мыслилась как первичная экономическая ячейка общества, то со временем изменились как структура производства общественных благ, так и характер их потребления. Проще говоря, в XXI веке отсутствие одного из родителей не является критическим для полноценного обеспечения развития нового поколения. Тем более характер семейных отношений сегодня настолько диверсифицирован, что понятие «полноценные» и «неполноценные» семьи идентифицируются по иным атрибутам, но только не по количеству родителей.

Таким образом, современный этап развития института семьи характеризуется плюрализмом супружеских и родительских практик, предполагающим одновременное существование традиционных моделей семейно-брачных отношений и интеграцию их альтернативных форм. Поэтому монородительская семья рассматривается как результат трансформации классической семейной структуры с двумя родителями, с одной стороны, и реализации стратегии осознанного монородительства – с другой; как самодостаточная семейная единица или промежуточный между структурными

изменениями этап жизненного цикла семьи (например, между расторжением брака и заключением повторного).

Социологи и психологи выделяют, как минимум, четыре типа неполных семей, в зависимости от способа обоснования и репрезентации этой неполноты.

1 тип – сознательный абсентеизм, когда ребёнок ни разу в жизни не видел своего второго родителя по причине взаимной неприязни бывших супругов или факта усыновления (в последнем случае об этом он узнаёт «в своё время»).

2 тип – мизандрия (реже мизогиния) монородителя, в результате чего возникает сознательная монородительская семья. По факту до рождения ребёнка самостоятельной семьи не было, поэтому это обстоятельство можно рассматривать не как причину возникновения, но как предпосылку (социологи ставят влияние этого фактора на появление неполных семей на второе место после разводов).

3 тип – оппортунистический, когда монородитель внушает ребёнку представление о том, что данный тип семьи вполне обычен, нормален в современных условиях, при этом общение со вторым родителем происходит систематически, естественно, без эмоциональной напряжённости.

4 тип – идеалистический, когда отсутствие одного из родителей объясняется его трагической гибелью (может быть и вымышленная история) с тем, что создать определённый мотивационный фактор для успешного воспитания ребёнка.

Существуют семьи, где родителей де-юре двое, но де-факто воспитывает ребёнка только один из супругов, так как второй продолжительное время отсутствует вовсе, или не занимается ребёнком. К таким случаям мы можем отнести родителя, пропавшего без вести, находящегося в местах заключения, ведущего аморальный образ жизни, лишённого родительских прав. Бывает и так, что союз родителей распался как брак, но сохранился, как семья (так называемые бинуклеарные семьи). Бывшие супруги ведут независимый друг от друга образ жизни, но поддерживают между собой и с детьми нормальные отношения. Такие семьи формально являются неполными, но специалисты не считают их таковыми. И наоборот, встречаются семьи, где формально присутствуют оба родителя, но внутри семьи отсутствует единство и благополучие. Поэтому деление семей на полные и неполные во многом условно и связано с определёнными социально-психологическими проблемами, о которых будет сказано ниже.

Условно «монородительскими» можно назвать семьи, где один из родителей надолго покидает семью – работа вахтовым методом, длительные командировки, удаленное место работы и т. п. Подсчёт этих семей Росстатом не ведётся. И даже сложно предположить, какой процент детей воспитывается в таких семьях. Но, тем не менее, члены этих семей сталкиваются с теми же самыми проблемами, что и монородительские семьи. С другой стороны, как правило, неполные семьи имеют расширенный состав за счёт включения других родственников, постоянно проживающие вместе. Родственники не просто делят кров с монородителями, но и, как правило, включаются в формирование семейного бюджета, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, воспитание

и контроль, организацию досуга. Они могут иногда полноценно заменить отсутствующего родителя (например «хороший» дедушка воспитал замечательного внука, в отличие от «непутёвого отца») так, что трудно сетовать на безотцовщину или другие клишированные проблемы семей с одним родителем.

Все эти проблемы можно условно разделить на две категории: экономические и психологические. К экономическим проблемам можно отнести бытовые и материальные проблемы, а к психологическим – особенности воспитания детей при отсутствии второго родителя, моральную и эмоциональную поддержку всех членов семьи, принятие духовных и культурных ценностей, как семейных, так и общечеловеческих. Материальные проблемы не единственные, с которыми сталкивается одинокий родитель, особенно женщина. В нашем обществе придаётся большое значение браку, и люди, по каким-либо причинам оказавшиеся вне брачных уз, ощущают на себе несколько пониженный статус со стороны социума. Это в основном относится к одиноким матерям. К отцам, в одиночку воспитывающим детей, в нашей стране напротив отношение благосклонное. С одной стороны, это происходит из-за того, что количество одиноких отцов не сопоставимо с армией одиноких матерей, и находится в соотношении 1 к 9. А с другой, период одиночества у мужчин отцов краток, так как в России наблюдается дефицит мужчин. По данным всё той же переписи 2010 года, число холостых мужчин старше 16 лет на 109 000 человек меньше, чем незамужних женщин этого же возраста. А вот отношение к одиноким матерям в России не такое лояльное и понимающее, как к отцам. К матерям, в одиночку воспитывающим детей, замужние женщины относятся предвзято. Они убеждены, что одиночки используют свое особое положение на рабочем месте, чтобы решить проблемы в личной жизни, а детей воспитывают бабушки и дедушки. Незамужние же женщины сочувствуют одиноким матерям, считают, что последним тяжело материально и очень трудно найти мужа, имея ребёнка в качестве «хвоста». Сами одинокие матери достаточно высоко оценивают себя. Считают, что они «мировые женщины» с «сильным характером». Замужние дамы предлагают негативно окрашенные ассоциации с одинокими матерями: «мать одна ночка», «брошенка». Незамужние женщины более терпимо относятся к одиноким мамам, делая акцент в первую очередь на ребенке: «мать-отец», «жизнь только для ребёнка» и т.п.

Но, несмотря на проблемы, с которыми сталкиваются монородительские семьи в современной России, они согласно Конституции РФ обладают такими же социальными и правовыми гарантиями, как и семьи с двумя родителями. Дети из семей обоих типов так же не ущемляются в нашем государстве в правах и ничем не отличаются друг от друга. Но ещё в начале XX века российское общество занимало предвзятую позицию к одинокому родительству, особенно материнству. Чтобы оценить разницу в отношениях к монородительским семьям в прошлом и настоящем, рассмотрим факторы, которые приводят к появлению таких семей:

- ✓ развод супругов, в результате которого один из них остается с детьми;

- ✓ женщина рождает ребёнка не состоя в браке;
- ✓ один из родителей умирает (вдовство);
- ✓ одинокие мужчина или женщина усыновляют (удочеряют) ребёнка;
- ✓ длительное отсутствие одного из супругов.

В начале прошлого века развод в Российской империи был малораспространённым явлением. Тому способствовало включенность семейно-брачных отношений в систему религиозных отношений. Официальная церковь и другие религиозные организации отрицательно относились к разводу и, поскольку их авторитет в общественном сознании тогда был незыблем, семейные пары следовали конфессиональным предписаниям. На этом основании вплоть до XIX в. в исключительных случаях прошение о разводе православной семьи согласовывалось у епархиального архиерея, затем получалось разрешение в духовной консистории, с 1806 г. этими вопросами ведал священный Синод. Процедура была долгая и трудоёмкая и приводила к наложению епитимьи, а также к семилетнему поражению в правах, включая возможность в это время заключить новый церковный брак.

Чтобы преодолеть это препятствие, от неугодных жен избавлялись побоями, голодом, постригом. Так, из ежемесячника «Русская старина» за 1877 год узнаём, что прадед А.С. Пушкина – Абрам Петрович Ганнибал, заподозрив свою жену Евдокию Диопер в измене, истязал ее в особой комнате. В течение двадцати одного года, с 1732 по 1753 г., жена Ганнибала терпела мучения и голод, а после развода была сослана в монастырь. Постриг в монахини свою первую супругу Соломонию Сабурову в 1525 году и Великий князь Василий III Иванович, а его сын – Иван Грозный – в 1572 г. так же поступил со своей четвертой женой – Анной Алексеевной Колтовской. Нелюбимая супруга Петра I Евдокия Федоровна Лопухина тоже была отправлена своим мужем монашествовать в Суздальско-Покровский женский монастырь в 1698 году.

Несмотря на сопротивление церкви, на Руси официальный развод все же существовал. К нему могли прибегнуть, если один из супругов отсутствовал более пяти лет, был осужден и лишен состояния, был неспособен к брачному сожитию, прелюбодействовал или был бесплоден. Но этими поводами разрушить брачные узы пользовались в основном мужчины. Женщина была имущественно незащищена, так как никакой собственности, кроме своего приданого, не имела. При разводе ребёнок оставался с отцом, ибо мать была финансово и юридически несостоятельной. При разводе женщина отвергалась социумом, теряла финансовую поддержку семьи, и не имела возможности воспитывать ребёнка. Для многих женщин такое положение было невыносимо. Именно страдания отвергнутой высшим обществом Анны Карениной, описанные Л.Н. Толстым, заставили ее броситься под поезд. Развод для женщины означал социальную смерть, поэтому она так крепко держалась даже за опостылевший брак. Вследствие этого до XX века развод в России был весьма редким событием, и не играл особой роли в появлении монородительских семей.

Вторая причина появления неполных семей также относительно современна. На сегодняшний день в Российской Федерации 19,36 % одиноких

семей появляется в результате рождения ребёнка матерью, не состоящей в браке, а также усыновление или удочерение ребёнка одиноким родителем. К сожалению, Росстат не стратифицирует эти семьи. Известно лишь, что в 96,4 % из них главой семьи являются женщины.

На Руси появление ребёнка вне церковного благословения считалось страшным грехом – блудом. Так как в таких случаях ребёнок всегда оставался с матерью, то вся ответственность за «блуд» и «байстрюка» ложилась на плечи женщины. Духовенство не допускало матерей одиночек в церковь и порой отказывалось крестить их детей. Поэтому женщины предпочитали избавляться от таких младенцев, а не нести клеймо «распутницы». Мать-одиночка, запятнавшая себя и свою семью появлением внебрачного ребёнка, уже не имела возможности выйти замуж и создать семью. Она либо на всю жизнь оставалась в доме родителей изгоем-приживалкой, либо изгонялась из семьи вместе с ребенком. В то же самое время общественная мораль не сильно заботилась о нравственности мужчины, имевшем потомство на стороне. Жизнь незамужней матери была так ужасна, что, если у женщины не хватало мужества покончить жизнь самоубийством, то она старалась скрыть свою беременность до родов, а затем убивала младенца. Иногда новорожденных подкидывали в церковь или к богатым людям, потому что по статусу подкидыш был выше незаконнорожденного ребёнка. Подкидыш считался круглым сиротой и находился под опекой церкви и государства, а байстрюк был морально, юридически не защищен. Он не наследовал не только имущество своего отца, но и матери. Будучи взрослым, он не мог служить на государственной службе или быть священником. Незаконнорожденную девушку никто не рассматривал в качестве достойной невесты. А по церковным канонам, если священник женился на такой, то его лишали сана.

Несмотря на религиозное и общественное порицание, одиноких матерей и незаконнорожденных детей на Руси было много. Виной этому было не только отсутствие противозачаточных средств, но и социально-политические условия того времени. Так, всплеск появления матерей, растящих детей в одиночку пришёлся на XVIII век. Реформы Петра I привели к созданию регулярной армии. Рекрутчина в народе считалась смертным приговором солдату и его жене. 25 лет тяжелой военной службы не оставляли воину никакой надежды увидеть когда-нибудь свою семью. В итоге получалось, что дети при наличии отца-солдата росли только с матерью, фактически в неполной семье. Кроме того в этих семьях довольно часто рождались и незаконнорожденные дети.

Вторым фактором, дающим большое количество матерей одиночек и незаконнорожденных детей, была крепостная зависимость. Довольно часто наиболее красивые крепостные девушки подвергались бесчестию со стороны своих господ или их сыновей. Многие источники ссылаются на то, что у помещиков были собственные «гаремы» из крепостных девушек.

Итогом столь вольных нравов убийств внебрачных детей среди крестьянок и солдаток на рубеже XVIII–XIX вв. стало так много, что власти издали указы о запрете на детоубийство незаконнорожденных, а также о создании специальных «казённых» приютов для подкинутых детей. В Москве и

других городах действовали госпитали для зазорных детей, в которых с целью снижения количества детоубийств была введена практика «тайного приноса» младенцев через окно, чтобы сохранить анонимность. Почти 80 % приютских детей умирало, не достигнув 12–13 лет. Поэтому уже в 10 лет мальчиков отдавали на службу юнгами во флот, а девочек в работницы на фабрики.

Если к одинокой женщине и ее ребенку отношение было крайне негативное, то мужчина-отец в этом случае не упоминался вовсе, или даже поощрялся общественным мнением. Так, ходила поговорка, что у солдата на каждом постое по ребенку. Следовательно, согласно историческим документам и современным статистическим данным, появление одиноких семей вследствие рождения ребёнка у матери-одиночки и в прошлом и в настоящем времени – довольно распространенное явление.

Остальные факторы, способствующие появлению неполных семей, мы также можем рассматривать в диахронной перспективе, и вновь будем получать примерно такую же картину. Однако более важным, считаем, всё-таки понять и оценить современное состояние монородительских семей с точки зрения реализации процесса трансформации семейно-брачных отношений.

Наличие несовершеннолетних детей в неполных семьях предполагает комплекс ежедневных потребностей и обязанность родителей обеспечить необходимый минимум для их удовлетворения. Так формируется иждивенческая нагрузка, требующая материальных, бытовых, психологических, социальных, педагогических капиталовложений. Структура потребностей и соответствующих затрат может конкретизироваться в зависимости от возраста детей. Логично выделять группы детей дошкольного и школьного возрастов. По результатам исследования ВШЭ в 2016 году, в монородительских семьях воспитывается 20,2 % от общего количества лиц моложе 18 лет, из них 6,1 % — дети до 7 лет и 14,1 % — дети от 7 до 17 лет. Отмечается, что отсутствие второго субъекта семейной экономики служит индикатором материальной уязвимости семьи, повышая «риск ее попадания в низкодоходные группы населения», снижения качества жизни семьи. Многие неполные семьи приобретают характеристики «зависимых от пособий». Особое внимание обращается на экономические риски и социальную незащищенность материнских семей в контексте феминизации бедности (по статистике одинокие матери проявляют большую экономическую активность, нежели замужние).

Многодетность может спровоцировать или усугубить трудности не только материальные, но и жилищные, хозяйственно-бытовые (например, в семьях одиноких отцов, испытывающих нехватку соответствующих навыков или времени в связи с избыточной занятостью), психологические (недостаток общения, взаимной поддержки, недовольство старших детей из-за необходимости ухода за младшими сиблингами), воспитательные (поддержание родительского авторитета, доверия), проблему баланса семьи и работы. Специфику проблем могут предопределять: возраст и здоровье монородителя, его профессиональные траектории, социальное и материальное положение, качество межпоколенных связей, состояние образовательной

инфраструктуры, вовлеченность других родственников или второго родителя (при его наличии). Между тем многодетность может, напротив, служить фактором оптимизации семейного быта и внутрисемейного взаимодействия, обуславливающим перераспределение домашних обязанностей, помощь старших детей в заботе о младших, консолидацию интересов. Кроме того, не стоит пренебрегать взрослыми детьми как полноправными субъектами рынка труда, способными внести вклад в семейный бюджет, выполнять защитную, представительскую семейную функции. Нередко в неполных малообеспеченных семьях социальные выплаты несовершеннолетним детям (например, пенсия по потере кормильца, ежемесячные пособия, адресные дотации и др.) рассматриваются как регулярный источник доходов семейного бюджета.

Пол детей также является важным критерием классификации семей, так как служит индикатором проблемы поло-ролевой социализации подростков. По статистике в неполных семьях преобладают девочки (около 70 %). Отсутствие примера демонстрации поведенческих особенностей со стороны второго родителя исключает возможность их имитации и деформирует становление гендерной идентичности ребёнка. Это может повлиять на выбор модели создания собственной семьи в будущем, приведя к воспроизводству модели монородительства как «нормы».

Следует заметить, что само по себе существование неполных семей, хоть и стало социальной неизбежностью, но по-прежнему служит предпосылкой возникновения личностных проблем у подрастающего поколения. Все попытки общества и государства нивелировать дисфункциональность такого типа семей являются лишь паллиативным решением возникающих проблем. А это значит, что главное усилие всех заинтересованных акторов должно быть направлено на укрепление традиционных семейных институтов, в том числе полного родительства.

Тема 4. Роль семьи в формировании жизненных ценностей

Ценности охватывают всю жизнь человека, наполняют её особым смыслом и являются важнейшим элементом культуры, придающим ей единство и целостность. Являясь продуктом духовной деятельности всего общества и отдельных социальных групп, ценности занимают особое место в структуре личности каждого конкретного индивида. Фиксируют то, что сложилось в жизни, в менталитете народа и провозглашено как норма. Меняются ценности – меняются нормы, меняются цели воспитания, внося свои коррективы в развитие культуры.

В большинстве современных исследований ценности рассматриваются под социально-психологическим углом зрения, и предстают как важный элемент культуры. В этом контексте понятие культура сходно с понятием нации, национальности, этнической или религиозной группы, субкультуры и понимается как определённая социальная общность, характеризующаяся едиными социальными нормами, обычаями, традициями.

Рассматривая многообразный спектр ценностей, которые «подключают» индивидуальную жизнедеятельность к жизнедеятельности социума, главный акцент мы ставим на наиболее значимых для становления человека в социуме ценностях – семейных. Однако обратив свой взгляд к феномену семейных ценностей с обратной стороны, мы увидим, что сама семья превращается в актора процесса формирования системы ценностей. И это не просто «игра в бисер» со словами и их значениями, это отражение реального явления, когда семья закладывает, сначала представление о базовых жизненных ценностях, а затем уже становится одной из них в сознании её нового члена.

Первоначальный путь формирования жизненных ценностей начинается в семье. Семья - важнейший из базовых институтов общества, которая помогает овладеть социальными нормами на всех этапах возрастного становления ребёнка в умственном, физическом и эмоциональном развитии, определяет исполнение семейных ролей и формирует фундаментальные ценностные ориентации в социальных и межличностных отношениях, определяя стиль жизни в целом. Семья выступает универсалией генезиса и организации собственно культурной жизни, содержащей в себе огромный спектр ценностей.

Конечно, формирование завершённой системы ценностей происходит в контексте заданных социокультурных рамок её образующих, культурных традиций, зависящих от неё, особенностей семейного воспитания, религии, социально-классовой и национальной принадлежности семьи. В этой роли семья выступает, с одной стороны, в качестве определенной социокультурной ценности, а с другой стороны продуктом развития системы ценностей в данном обществе. В соответствии с культурой формируются важнейшие ценности, которыми руководствуются индивиды в семейной жизни, от которых, в конечном счете, зависит модель семьи, характерные признаки её жизненного цикла, специфика семейных конфликтов, социализация новых поколений.

Учеными - социологами, психологами, педагогами - семья, рассматривается как первый коллектив ребёнка, как источник эмоционального тепла и комфорта, источник информации и знаний об окружающем мире, как естественная среда его развития, где закладываются основы будущей личности, как звено передачи ребёнку социально-исторического опыта, прежде всего опыта эмоциональных и деловых отношений, «полигон» для отработки навыков социального взаимодействия. Семью также возможно рассматривать в качестве важнейшего фактора социализации, влияющего на развитие ребёнка через агентов социализации, т.е. лиц, во взаимодействии с которыми протекает его жизнь (родителей, братьев и сестёр, родственников, сверстников, соседей, учителей). Однако любая ценность должна быть подкреплена физическими и психологическими возможностями членов семьи, так как не соблюдение этих условий может привести к нарушению психического и соматического здоровья.

Ценности и ценностные ориентации в отечественной педагогике определяются, как правило, через категории соотношений, отражений, преобразований. Причём, являясь одним из базовых личностных оснований, ценностные ориентации заключаются внутрь более широкого синтетического

понятия институализации личности, которая содержит в себе доминирующие ценностные детерминанты и ориентиры, проявляющиеся в любых ситуациях.

Особенность семейного воспитания состоит в его эмоциональном характере, основанном на чувствах глубокой любви между членами семьи, доверии, взаимной заинтересованности и человеческом общении, которые и определяют атмосферу семьи. В такой атмосфере ожидаешь развития только лишь самых положительных ценностей, но никак не, так называемых антиценностей. Поэтому порой возникают ощущения когнитивного диссонанса, когда сталкиваешься с явлениями деструктивного, девиантного и асоциального характера, когда, буквально, вопиешь: «Как из милого ребёнка вырос такой монстр!?!». Однако это отдельная, весьма болезненная тема, которая также глубоко препарирована в исследовательской литературе, где существует устойчивое мнение о комплексной природе подобных явлений. Но всё же многие однозначно склоняются к идиоме о том, что «всё начинается с семьи».

Согласно исследованиям многих выдающихся философов, физиологов и психологов, ценности усваиваются в результате их эмоционального принятия, через эмоции, чувства, настроения, аффекты. Нередко отрицательные эмоции вызывают более сильную реакцию со стороны всех систем организма, возможно, поэтому, воспринимаются как экстраординарные, и, как следствие этого, фиксируются на более фундаментальной основе. Под эмоциями понимается «особый класс психических процессов и состояний, связанных с потребностями и мотивами, которые отражаются в форме непосредственно-чувственных переживаний, значимо действующих на субъекта явлений и ситуаций».¹⁵ Чувства человека - это отношение его к миру, к тому, что он делает, что с ним происходит в его непосредственном переживании. Чувства в отличие от эмоций характеризуются устойчивостью и связаны с определённым объектом: человеком, семьей, классом, школой, произведениями искусства, Родиной и т.д. Неотъемлемым признаком чувств, кроме устойчивости и направленности на определённый объект (предметности чувств), является их амбивалентность, т.е. двойственность, заключающаяся в том, что одни и те же объекты могут вызывать самые противоположные чувства.

Также и с ценностями. Находясь в «тепличных» условиях всепроникающей теплоты, заботы, любви, молодой человек вдруг неожиданно сталкивается совершенно с иным вариантом реализации ценностей, а самое главное видит, что это также работает. Например, знакомство с новым родственником (реже включением нового члена в состав семьи), существенно отличающегося по характеру и другим личным качествам от него самого, способно круто поменять мировоззрение молодого человека. За мировоззрением последует и система ценностей. Речь не идёт о копировании иного паттерна поведения, в этом случае происходит сдвиг, трансформация имплицитных компонентов личности. Система ценностей здесь затрагивается в первую очередь, так как является нормообразующим капсулом личности.

¹⁵ Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. - М.: Школа-Пресс, 1995. - с. 159.

Наиболее кратковременные, бурно протекающие, внешне ярко выраженные эмоциональные явления называются аффектами. Они обычно связаны с обстоятельствами, занимающими важное место в жизни человека. В основе возникновения аффектов лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, которое порождается либо противоречиями между стремлениями, желаниями личности, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляются человеку (или он сам предъявляет себе) и возможностями выполнить эти требования (волей). Эмпирическим путём была установлена тесная связь системы ценностей человека с его волевым развитием. Показана важная роль механизмов волевого регулирования в реализации ценностей и в нормальном функционировании аффективной сферы личности. Волевые качества принадлежат к ряду самых существенных личностных качеств. Их наличие означает, что человек владеет своим поведением и является хозяином своих действий и эмоций. Воля – важное средство достижения цели и реализации ценностей. Без её развития ценностные ориентации личности не проявляются в нужной степени. При этом необходимо иметь в виду, что чем выше в иерархии ценностей находится конкретная ценность и чем выше уровень её усвоения, тем большие волевые усилия предпринимает человек для её реализации.

Необходимым условием усвоения ценностей в процессе семейного воспитания остаётся развитие ценностного отношения к семье и связано оно со структурой человеческого самосознания и самосознания общественного. Для этого необходимым является включенность ребёнка в человеческие отношения и человеческое общение. Важным звеном самосознания человека является так называемое «психологическое время личности»: самобытие в прошлом, настоящем, будущем. Самосознание ребёнка начинает формироваться в семье через семейные воспоминания, предания, традиции, связь поколений, через ту культуру, которую несёт тот или иной народ. Умение хранить прошлое семьи, нации, народа, человечества в целом, способность сохранения исторической памяти поколений, все культурные ценности, является одним из показателей формирования у человека ценности Отечества, как ещё одной жизненной ценности. При этом важно понимать, что ребёнку невозможно осознать себя частью Вселенной без осознания своей принадлежности к её неразрывным звеньям - семье, нации, человечеству. Потеря одного звена приводит к деформации в развитии личности ребёнка и влечёт за собой необратимые последствия. Путь к «всечеловечности» пролегает через «национальное» и «семейное». Сегодня, в век тотальной глобализации всех аксиологических систем, понимание этого является как никогда актуальным и служит надёжным способом гармонизации расстроенных семейных отношений.

Первой школой, к «всечеловечеству», становится вселенная по имени **семья**, где дети с ранних лет усваивают целостную систему нравственных устоев и идеалов, культурные традиции данного общества и специфической социальной среды, и как частное, но очень важное умение – создать собственную семью и свои наиболее важные для жизни семейные ценности. Именно семья является основным и определяющим фактором сбережения

национальной культуры и духовности и формировании ценностей для будущих поколений.

Тема 5. Методические аспекты преподавания курса «Семьеведение» в основной школе

Переход обучающегося в основную школу совпадает с первым этапом подросткового развития - переходом к кризису младшего подросткового возраста (11–13 лет, 5–7 классы), характеризующимся началом физиологического и социального перехода от детства к взрослости. Важным в личности подростка становится возникновение и развитие самосознания, связанного с ощущением взрослости, стремлением перейти на взрослые нормы поведения. Продолжаются активные процессы социализации, причем, активность в социальном взаимодействии перемещается с родителей и учителей на сверстников.

Учащиеся характеризуются развитием интеллектуальных способностей, интересом к собственной личности и формированием личностных качеств, становлением гражданского самоопределения и мировоззрения. Данный фактор определяет содержание и формы решения задач в области семейного воспитания.

В основной школе при рассмотрении вопросов семейного воспитания необходимо опираться на учебный и социальный опыт учащихся. Так, в курсе предмета «Обществознание» предусматривается изучением тем, посвященных проблемам семьи, например: «Семья и семейные отношения», «Семейные ценности и традиции»¹⁶, «Семейные правоотношения»¹⁷.

Кроме того могут быть использованы возможности и других предметов – история России, литература русская и татарская¹⁸.

Учащиеся основной школы, опираясь на знания по истории, литературе, обществознанию, могут выполнять в зависимости от возраста более сложные задания, например, предварительные исследования, проекты, связанные с семейной проблематикой. Это может быть составление генеалогического древа совместно с родителями, составление краткой истории семьи, сочинения о своих близких родственниках.

Курс «Семьеведение» в основной школе призван способствовать пониманию значимости семьи для каждого человека, ответственности каждого члена семьи за взаимоотношения в семье.

Все занятия и мероприятия в рамках курса «Семьеведение» направлены на воспитание у детей любви и уважения к своим родным, понимание таких семейных ценностей, как семейные традиции, согласие и терпение в семье.

Формы проведения занятий могут быть самыми разнообразными: игровые формы, конкурсы (стенгазет, коллажей, электронных газет, буклетов),

¹⁶ Пушкарёва Г.В., Судас Л.Г. и др. Обществознание: учебное издание для 7 класса общеобразовательных организаций. – М., 2017. – С. 91-104.

¹⁷ Лексин И.В., Черногор Н.Н. Обществознание: учебное издание для 8 класса общеобразовательных организаций. – М., 2017. – С. 121-131.

¹⁸ Формирование семейных ценностей в системе образования Республики Татарстан: монография. – Казань: ИРО РТ, 2017. – С. 17-130.

дискуссии, защита проектов, презентаций, которые учащиеся подготовили заранее, выставки, беседа и др. Особенно актуально, если к подготовке к данным занятиям будут привлечены взрослые члены семьи.

Примерная тематика мероприятий, конкурсов, проектов и исследований учащихся

- Конкурс творческих работ и поделок: «Подарок своими руками».
- Проекты и исследования: «Пословицы и поговорки о семье»; «Национальные традиции в нашей семье»; «Интересные люди в нашей семье»; «История моей семьи»; «Семейные традиции у народов нашей республики».
- Беседы: «Красота общения в семье»; «Под крышей дома моего»; «Семейный очаг».
- Семейные вечера: «Музыка в нашей семье»; «Знания и семья»; «История семьи в письмах»; «Семейные реликвии»; «Моя семья в фотографиях».

МОДУЛЬ 3.

«Изучение курса «Семьеведение» в средней школе

Тема 1. Традиционная семья – основа Российской Федерации.

Родительство и детство

В народном сознании русского человека род (семья, родственники, племя), народ, Родина связаны не просто единой этимологией, а отражают специфику миропонимания, идею развития общества и культуру межличностных отношений в целом. Не случайно в славяно-русской мифологии одним из главных божеств был Род - родоначальник жизни, дух предков, покровитель семьи.

Христианство ещё больше усиливает духовное содержание рода и семьи, как впрочем, и другие религии, например, ислам, иудаизм. В традиционных религиях семья выступает не только социальным сообществом супругов, родителей и детей, но и духовной ячейкой, «домом», «малой церковью».

Уже сам процесс создания семьи соединял в себе духовную и социальную стороны. По традиции обряды, предшествовавшие созданию семьи, сопровождавшие заключение брака, органично сочетали в себе светские и религиозные ритуалы. Рождение новой семьи скреплялось религиозным обрядом, например, венчание, никах. Оно означало, что создается не просто гражданская ячейка, но возникает духовный союз, несущий в себе высокие обязанности не только в отношении друг к другу, но и к Богу, который должно беречь и хранить, преодолевая трудности совместно.

Конечно, таинство брака само по себе ещё не является гарантией прочного и счастливого семейного союза. Особенно сегодня религиозный брак, рассматривается скорее как традиционный ритуал, приравниваемый к традиции посещения свадебным картежом популярных памятных мест. Это десакрализирует религиозный брак, допуская его временность, расторгимость в условиях возникновения житейских трудностей или отчуждения супругов. Дело в том, что обычаи и традиции, утратившие внутреннее содержание, перестают играть регулятивную роль, точно так же, как и венчание (никах) для

тех молодоженов, которые не приняли в душу священное таинство брака, остаётся не более как традиционным ритуалом. Ведь только в том случае, когда обычаи и традиции составляют суть национального самосознания, включают в себя родовой опыт народа, они становятся духовно-нравственными ориентирами.

Понятно, что меняются эпохи, меняются социальные доминанты, что ведет к трансформации базовых культурных кодов, когда прежние смыслы утрачивают своё значение и не согласуются с современными социальными императивами. Сегодня, например, не все приемлют традиционную структуру семьи, где доминирующее значение играет супруг (а иногда и супруга), как глава семейства. Это явление нашло достаточное отражение в русской классической литературе. Например, образы семей в произведениях «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, «Господа Головлёвы» и Пошехонская старина» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Гроза» А.Н. Островского и других. В наши дни предпочтительнее стала модель равноправного брака, основанная на взаимоуважении и любви, а не на принуждении и диктате. Именно такие отношения супругов считаются эталоном счастливой семьи, получившей специальное обозначение в научной литературе - эгалитарная. Пример рождения подобных отношений мы можем наблюдать в произведении Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Насыщенность разнообразными формами сотрудничества между родственниками в семье и в роду создавали невидимые, на подсознательном уровне взаимосвязи, объединявшие всех представителей рода. Давно замечено, что мужья и жёны, долго живущие вместе, становятся даже физически в чём-то похожими друг на друга. Тем более в духовно-психологическом плане постоянно связанные родственники пропитывались общей верой и надеждами, заботой и планами, горе одного становилось общим, так же как и радость. Все это определяло какие-то общие повороты судьбы, не бросающиеся в глаза, но вполне ощутимые, особенности и детали в поступках, поведении сородичей.

Выросшая на таком духовном единении семья, оказавшись оторванной от рода, мучительно переживала этот разрыв. Но разрыв нематериальных, духовных связей с родом сказывается на психологическом состоянии, а иногда и на физическом здоровье если не первого поколения, то последующих. Не случайно ряд болезней ныне (в том числе болезни сердца, печени, детородных органов, легких, головного мозга) некоторыми исследователями объясняется причинами духовно-нравственного порядка: забитостью тонкого тела человека (души) грубой отрицательной энергией, нераскаянностью в нарушении главного принципа развития человеческой личности - любви к человеку как высшему творению природы.

Не случайно семейные и родовые отношения в российской традиции строились на принципе соборности - одного из главных принципов жизни нашего общества.

* * *

Родительство и детство

В данном разделе мы постараемся рассмотреть некоторые проблемы в описании соотношения родительства и детства как неразделимых понятий, существующих в строгой бинарной суппозиции. В обоих понятиях прочно заложено парное сопряжение, которое накладывает конкретные смыслы в изучении этих социальных статусов. Однако для удобства восприятия приходится подразделять эту пару на составные части с тем, чтобы обратить внимание на те важные особенности, которые происходят в способах их «полагания», т. е. описать содержательный контекст, относительно которого дальнейшее изучение вопроса может оказаться эвристичным.

С появлением в начале XX века психоанализа Зигмунда Фрейда периоду детства уделяется повышенное внимание, как основе в развитии личности. Его постулат о детском опыте как об определяющем факторе формирования ребёнка, продолжили в своих работах такие ученые как Карен Хорни, Альфред Адлер, Карл Густав Юнг, Эрик Эрикссон и др. Ведущее значение в данных теориях отводится необходимости удовлетворения потребностей ребёнка.

Физиологические потребности - это пища, сон, физическая активность и т. д. Например, недостаточное питание ребёнка в раннем детстве может привести к такой черте как жадность или неумеренность в еде.

Потребностей в безопасности и защите более всего выражены у младенцев и маленьких детей, удовлетворение этих потребностей в семье полностью зависит от родителей. Частые родительские ссоры, случаи физического оскорбления, разлуки. Развод делают окружение ребёнка нестабильным, непредсказуемым и, следовательно, ненадежным.

Потребности в ощущении нужности и любви играют значительную роль в нашей жизни. Ребёнок страстно хочет жить в атмосфере любви и заботы, в которой все его потребности реализуются и он получает много ласки. Именно любовь родителей к своему ребёнку и друг другу является гарантом положительного развития личности.

Кроме того, достаточное удовлетворение перечисленных потребностей ребёнка в раннем возрасте создаёт фундамент для дальнейшего полноценного развития уже во взрослом состоянии и реализации высшей потребности самореализации, которая может достигаться через творчество, профессию, социальный статус и т.д.

Трудно переоценить важность родительской заботы для ребёнка. По мнению биолога Десмонда Морис, «ни один другой вид на земле не имеет такой огромной родительской задачи как человек - биологически родительские чувства олицетворяют наше бессмертие». Мировоззрение, становление характера, нравственные основы, отношение к духовным и материальным ценностям в первую очередь воспитывается у детей родителями. Для развития личности ребёнка важна вся семья и все типы семейных ролей: матери, отца, сестёр, братьев. Каждый член семейной группы создает для ребёнка особый тип общения. Поэтому отсутствие любого из них расстраивает систему взаимодействий и взаимоотношений.

Мать находится с ребёнком с момента его рождения, вернее будет сказать с момента зачатия, в этот период на развитие ребёнка оказывает влияние

отношение матери к факту беременности, отношение к самой матери со стороны окружающих. Мать выступает для ребёнка как символ безопасности, надёжности, которые так необходимы только что появившемуся на свет человечку. По наблюдениям исследователей важен и процесс родов и первый контакт матери и ребёнка сразу после рождения. В российских деревнях было принято рожать в бане, что, возможно, помогало ребёнку спокойней перенести переход из теплого, влажного материнского лона в новую для него среду. С этой же целью сейчас распространяются так называемые альтернативные роды в воде. В этом смысле современный подход, при котором ребенок и мать в послеродовой период помещаются в одной палате, предстает в более выгодном свете, нежели роды, когда ребёнка сразу же отлучают от матери, туго пеленают, и молодая мама видит своего ребёнка в основном только во время кормления.

Кормление грудью - важный интимный момент, помогающий установлению более глубокой связи, основы дальнейших любящих взаимоотношений. «Безукоризненно выполняя роль кормилицы, не допуская несвоевременных отлучек и не позволяя себе увлекаться другими людьми, делами, личными интересами, мать тем самым даёт младенцу возможность установления и сохранения в будущем постоянной и крепкой привязанности к матери» - таково убеждение А. Фрейд. Постоянство этой привязанности, по её мнению, будет служить крепкой основой формирования и развития в дальнейшем подобной привязанности к отцу, братьям, сёстрам и, наконец, к другим людям.

В современном обществе существует предубеждение, что отец необходим только после того, как ребёнок начинает говорить, самостоятельно двигаться, рассуждать, и становится уже достаточно общительным. Поэтому многие мужчины в первые годы жизни предпочитают самоустраниться, ожидая более «благоприятного» времени. Но уже доказано, что именно в раннем детстве (от рождения примерно до 6 лет) отец более всего необходим как мальчикам, так и девочкам. Отцам рекомендуется как можно чаще гладить ребёнка, брать его на руки, разговаривать с ним, выполнять обычные процедуры ухода. Выяснено, что успешность ребёнка в социуме зависит, прежде всего, от репутации отца. Именно мужчина готовит ребёнка к последующему его вхождению в общество. Это не самая простая задача, ведь насколько он сам успешен в социальном плане, настолько его пример даёт возможность ребёнку осваивать навыки социального взаимодействия.

Стабильность семейной среды является важным фактором для эмоционального и психического равновесия ребёнка. Распад семьи связанный с разводом или раздельным проживанием родителей, особенно в раннем возрасте, приносит глубокое потрясение и оставляет у ребёнка прочную обиду. По мнению некоторых исследователей, разлука с одним из родителей может привести к появлению у ребёнка чувства страха, депрессии, к утрате ощущения безопасности. Многие отмечают, что потрясение, каким является для ребёнка развод родителей, создаёт также определенные условия для его асоциального поведения.

Сама атмосфера семейных отношений влияет на ребёнка, на его поведение, представление о себе, о мире. Напряжённость и конфликтные ситуации несут отрицательный эффект. Дом перестаёт быть для ребёнка опорой, теряется чувство стабильности, это может привести ребёнка, особенно в подростковом возрасте, к поискам опоры вне дома. В таком состоянии дети легче поддаются внешним воздействиям. В семьях же где царит согласие родителей, дети редко сбиваются с пути.

Взаимные отношения родителей влияют на усвоение ребёнком поведения, связанного с его полом, причем ребёнок может присвоить себе несоответствующие его полу типы поведения. В тех семьях, где матери отзываются об отцах как об очень сердечных людях, с любовью относящихся к своим детям, мальчики в играх избирают отцовскую роль. В тех же случаях когда мать критически оценивает своего мужа, мальчики избирали в игре материнскую роль, исходя из биологически обусловленной позиции доминантности. В полной семье дети имеют возможность не только подражать родителю, но и отличаться от родителя противоположного пола. Девушке личностный образец отца помогает верить в свои силы, а в будущем - понимать мужа и сына. Мальчику же близость матери дает способность в будущем лучше понимать жену и дочь.

В традиционной русской семье с рождением ребёнка к его воспитанию подключался сложный механизм рода. Общение в семье, а также с близкими родственниками всегда, в конечном счете, несло духовно-психологическую нагрузку. Любые нюансы в отношениях родителей друг с другом, с родственниками чутко улавливаются детьми и на сознательном, и на бессознательном уровнях. Открытость или замкнутость, искренность или притворство, сочувствие или равнодушие, щедрость или скупость, доброжелательность или холодность - всё попадает на весы детского восприятия, откладывается в памяти различными эмоциональными оттенками, влияя соответствующим образом на формирование личности ребёнка.

У каждого человека благодарная память хранит детские впечатления от общения с бабушками и дедушками. Мир ребёнка немислим без колыбельных песенок, сказок, поучительных историй. Бабушки и дедушки рассказывали внукам о своих молодых годах, играх, о службе или работе, встречах и общении с интересными людьми, делились жизненным опытом, при этом они, несомненно, вспоминали своих родителей, бабушек, дедушек. Это почитание светлой памяти предков сохраняло ощущение их присутствия в семье. Да и сам дом, мебель, вещи, купленные ими или сделанные их руками, поддерживали эту атмосферу, создавали своеобразную нравственную подпитку. В живом общении, таким образом, участвовали три, иногда четыре поколения, которые были связаны живой памятью ещё с двумя поколениями, ушедшими из этого мира. Все эти семь поколений составляли своеобразный корень, уходящий в глубину рода.

Проблема родительства, или так называемой родительской компетентности, может быть сознательно выделена в самостоятельную область исследований семейных отношений. Одна из первых публикаций, в которых

прямо указывается на необходимость изучения родительства как такового (parenthood), – статья «Переход к родительству» А.С. Росси, вышедшая достаточно давно, в 1968 г., в известное своим обострившимся извечным противостоянием «отцов и детей» время, на волне социально-политических катаклизмов. Её автор прямо указывает на недостаточность исследований, посвященных проблемам родительства, а затем описывает особенности современной ему социокультурной ситуации, которая характеризуется следующими чертами: социальное порицание отказа от деторождения, сдвиг вступления во взрослость с факта заключения брака к появлению ребёнка, неподготовленность к появлению ребёнка и отсутствие ясных признаков успешного родительства. То есть уже полвека назад ставились вопросы о противоречивости отношения общества к родительству: индивид не вправе принимать собственное решение и остается невзрослым, пока не станет родителем, с одной стороны, но лишен однозначных указаний, как «превратиться» в хорошего родителя и как им быть, – с другой.

В конце XX в. – начале XXI в. родительство испытало на себе те кардинальные социальные изменения, которые происходили в мире. Менялась ткань социальной жизни, но одновременно менялись и представления об этой жизни. В частности, так называемая феминистская критика во многом изменила представления о роли женщины в семье. Она спровоцировала внимание к предельному разнообразию и практик воспитания, и практик отношения к социальной роли, изменила представление о распределении обязанностей между матерью и отцом, заставила признать разнообразие, в частности, относительно этнических и расовых семейных практик, а также признать право на родительство независимо от сексуальной ориентации. В частности, М. Лакстон и К. Безансон на примере политики западных стран подробно анализируют, какие изменения трудовой занятости и семейных практик происходили вследствие неолиберальных реформ. Они утверждают, что эти экономические и политические изменения приводят к переключению ответственности, в том числе финансовой, с государственных структур на семьи, что в конечном итоге не уменьшает гендерные диспропорции в распределении общественных благ, поскольку женщина с ребенком ограничена в своих возможностях на рынке труда.

В начале нового тысячелетия темы, связанные с трансформацией сущностных сторон развития человечества приобрели наибольшую актуальность в контексте субъективно воспринимаемого «миллениального фронта», когда многие из них, в том числе самые глубинные аспекты существования человеческой цивилизации (к каковым, безусловно, относится тема развития семейных отношений). Стали появляться исследования, в которых предлагались принципиально новые подходы к оцениванию закономерностей развития традиционных типов межличностного взаимодействия. Среди наиболее часто цитируемых работ того времени, можно выделить ряд статей Т. Аренделла посвященных новым трендам в изучении родительства (материнства). В них автор рассматривает оба конструкта родительства и отмечает два основных тренда трансформации данного

конструкта. Первый касается уже упомянутого разделения двух линий анализа: родительство теперь изучается и как место родителя в широком социуме, и как практики воспитания детей. Второй – изучение и описание всё более разнообразных практик воспитания и, соответственно, существенно различающегося опыта воспитания детей и того, как он переживается родителями. Переживание собственной успешности как родителя (родительская самоэффективность) – важнейшее направление исследовательского интереса.

Одно из важнейших направлений анализа родительства и как социальной роли, и как практик воспитания состоит в признании его диверсификации. Многие авторы указывают на эрозию нормативных моделей родительства, наметившуюся с конца XX в. Выделяются такие триггеры, как индивидуализация семейных ценностей, что стало существенным социокультурным фактором современности и утверждается тезис о том, что практически ни одна устойчивая социальная структура не избежала деформации. Проводимые эмпирические исследования вскрывают, в частности, диверсификацию стилей жизни. И как фокус исследовательского интереса – форм жизни семьи. Одна из них – жизнь в одиночку, которая становится все более распространённой. Например, в Германии до трети домохозяйств – это одиноко проживающие люди, чей круг постоянного общения определяется необходимостью осуществлять трудовые функции. В Японии целое поколение молодых людей, так называемых «хикимори», по сути, ведут асоциальный образ жизни: они, получив образование, более не имеют необходимости физически общаться с себе подобными, заменив реальные социальные связи на виртуальные. По этому поводу правительства уже начинают бить тревогу, разрабатывая комплексные меры, направленные на сокращение подобных социальных девиаций (в Японии в правительстве даже появился «министр одиночества»). Важно также, что данная форма становится все более принимаемой.

Вторая из перечисленных примет конца XX в. – существование семейных пар, в том числе и однополых без детей. Всё больше конкубинатных союзов также проживают с детьми от предыдущих браков. Растёт число гетеросексуальных пар, которые намеренно отказываются от родительства (идеология, получившее наименование «childfree»). Все эти формы совместного проживания людей не укладываются в традиционное понятие семейные отношения.

Однако просто сам факт увеличения вариативных форм существования детей в семье – родительской или иной, полной или неполной – не является основанием для признания современного этапа как кризисного или переходного от одной устойчивой формы семьи к другой. Многообразие семейных организованностей существовало всегда. Суть современного этапа состоит в размывании идеала семьи. Если в середине XX в. идеалом семьи была полная нуклеарная, а её образом – совместная вечерняя трапеза, то в эпоху постмодерна – это бесконечное путешествие ребёнка и, как правило, только одного родителя по жизни, которая заканчивается как только дитё становится совершеннолетним и покидает родной дом. Такую семью можно назвать

«бесформенной» – она бесконечно меняется, трансформируется, ни одно её состояние не является завершённым. Число эпитетов современной семьи весьма велико, вот лишь некоторые из них: сетевая, матричная, гостевая и даже семья пэтчворк (от patchwork – техника лоскутного шитья). Таким образом, важно признать, что сущность кризиса нормативности – не в расширении самих семейных практик, а в расширении числа образов семьи, которые задают (конфигурируют) реальные семейные практики.

Социальные психологи прямо указывают, что разнообразие форм (в том числе и родительства) является прямым вызовом психологии развития, которая, по мысли исследователей, существует как свод взглядов на относительно устойчивые формы и универсальные последовательности, будь то развитие ребёнка или родителя. Именно разнообразие сегодня задаёт ландшафт исследования и кардинально меняет его.

Важным в связи с вышесказанным, но пока редко обсуждаемым, триггером является решение отказаться вовсе от рождения детей (childfree), с одной стороны, тогда как параллельно фиксируется настойчивое желание некоторых людей иметь детей вопреки ограниченным возможностям организма (медицинские техники преодоления бесплодия и усыновление), а также борьба за право заводить детей гомосексуальной паре. Эти новые явления социальной жизни и задают, независимо от их морально-этической оценки, понимание современной семьи: на примере именно таких форм родительства или отказа от него мы обнаруживаем, что ребёнок становится следствием осознанного решения и многих усилий.

Исследования типов детско-родительских отношений в таких семьях пока не приводят к однозначным результатам. Одни исследователи обнаружили, что в нетрадиционных семьях сильнее родительско-детские связи и привязанность нежели детско-родительские. Согласно отечественным исследованиям, спонтанно зачавшие матери имеют более реалистичные представления об актуальных возможностях и способностях своих детей; матери, зачавшие посредством ЭКО, чаще предъявляют к детям неадекватные их возрасту требования и имеют более высокие ожидания от своих детей. Пока это отрывочные данные, по которым нельзя судить об общей ситуации, но можно предположить, что объём подобных исследований будет нарастать. Однако сам факт появления таких исследований, как мы полагаем, свидетельствует о том, что родительство не исчерпывается традиционными моделями и становится все более разнообразным.

* * *

Современная семья – для ребёнка или для взрослого?

По представлениям Д. Элкинда,¹⁹ постсовременная семья становится «проницаемой». Автор использует этот термин при описании тенденций разрушения границ семьи. Старая ядерная семья модерна задавала ясные и весьма строгие границы приватности / публичности, «домашности» и широкой

¹⁹ Элкинд Д. Как справиться с этим стрессом: новый дисбаланс в семье. Elkind D. Ties that stress: the new family imbalance. - Cambridge (Mass.); L.: Harvard Univ. Press, 2005.

социальности, в том числе и границы между ребёнком и взрослым. Выбирая термин «проницаемый», Д. Элкин фокусируется на эрозии этих границ, показывает, что семья становится более уязвимой для влияний извне. В своём анализе исследователь также часто использует термин «несбалансированность» («imbalance»). Он указывает, что и старая, и новая семья имеют черты такой несбалансированности, но эти черты различны. Раньше родители имели безусловную власть над ребенком, строго указывали, предписывали ему, что делать и как поступать в различных ситуациях, авторитет родителей был непререкаем. Но воспитание детей было безусловной ценностью для семьи. Вся организация семейной жизни задавалась ценностью детства. В частности, дети в конкуренции с работой матери или отца всегда стояли на первом месте. Такая семья обеспечивала детство как устойчивое, воспроизводимое, защищенное и обеспечивающее воспроизводство.

Одним из самых ярких стрессогенных следствий для семьи и родителей эпохи постмодерна стал постоянный двойной вызов – со стороны семьи и детей и со стороны карьеры и работы. В семьях с двумя работающими родителями сокращается время, проводимое с детьми, интересы детей в лучшем случае стоят на одном уровне с интересами взрослых (карьерными и личными), в худшем – ими пренебрегают в пользу интересов взрослых. Это приводит к снижению возраста обретения самостоятельности, по крайней мере внешне. Рост числа разводов и повторных браков также добавляет трудностей к взрослению.

Сегодняшняя семья в большей мере предоставляет возможности родителям: строить свою карьеру (и перекладывать уход за детьми на платных профессионалов); не продолжать неудачный брак, жить с сегодняшним партнером, соединяя детей от разных браков, и т. д. Но взросление в условиях неопределенных правил, прозрачных границ – гораздо более трудная задача.

В ситуации необходимости повышения квалификации, трудностей с поиском работы современные родители должны всё больше отдавать предпочтение карьере в ущерб семье, причем на всех уровнях социальной лестницы. Причастность семье, примат семейных интересов явно был на пользу детям: он обеспечивал не только заботу, уход и безопасность, но и регулярность связей с родителями, способствовал приобретению опыта семейности.

Семья также обеспечивала и фильтрацию подходящего знания. Сегодняшнее детство – существенно иное, чем оно было раньше. Прежде это был период свободы от ответственности, время игр, учения и подготовки. Сегодня дети растут слишком быстро. Детство было заповедным садом, отделённым от жизни высокой стеной родительской опеки и защиты. Такая изолированность далее невозможна: масс-медиа и, конечно же, социальные сети разрушили стены этого заповедного сада. В итоге то, что в XX веке благодаря стараниям литераторов, художников, философов (Метерлинк, Оруэлл, Арьес, Демоз и др.) понятие детство так трудно и противоречиво обрело своё собственное самостоятельное ценностное значение, в начале XXI века вдруг оказалось в одночасье ниспровергнутым. Д. Элкин, однако,

считает, что и сами родители внесли лепту в этот процесс, транслируя ценности успеха и высоких достижений всё более юным детям. Целые секторы экономики навязывают родителям ощущение, что воспитание детей – это гонка за их будущим успехом. В известной мере справедлив тезис о том, что сам конструкт детства неразрывно связан с нуклеарной семьёй эпохи модерна. Также можно признать, что такая семья была детоцентричной, поскольку была большим благом для детей, чем для родителей.

* * *

Просвещенное родительство

Традиционно воспитание детей осуществлялось на основе сложившихся устойчивых практик, передаваемых из поколения в поколение непосредственно через образцы воспитания, через обычаи и ритуалы. Молодые родители к моменту появления у них своих детей, как правило, уже имели опыт воспитания младших братьев, сестёр и других родственников, поскольку росли в многопоколенных многодетных семьях. Освоение супружеской и родительской роли начиналось задолго до начала её реализации. Формирование представлений о том, как быть мужем или женой, отцом или матерью в ходе наблюдения за родителями и прародителями позволяло подготовиться, сориентироваться в предстоящей деятельности.

К середине XX в. «широкая» сельская семья сменяется нуклеарной (ядерной), то есть состоящей из родителей с детьми, а население развитых стран становится все более городским. Исчезает, таким образом, деревенский социум с его традициями, обрядами и ритуалами, постепенно исчезает и «гражданское родительство», когда все взрослые социума в известной мере остаются родителями по отношению ко всем детям. Такие социумы задавали образцы и нормы родительства, непосредственно и наглядно представляя их.

Сегодня в ситуации отсутствия ясных предписаний и необходимости принимать самостоятельные решения, индивид обращается к экспертному мнению, то есть теоретическое знание проникает в бытовую сферу. Рост значимости теоретического (или экспертного) знания рассматривается как одна из важных характеристик современного состояния общества (информационного или постиндустриального). Само принятие решения о рождении ребёнка, психологическая и физическая подготовка к родительству рассматриваются как требующие систематической адресной помощи и квалифицированного сопровождения.

Появляются и развиваются устойчивые целостные модели воспитания детей – естественное родительство, альфа-родительство, в англоязычной литературе стал устойчивым термин «интенсивное родительство» («intensive parenting»). Это последнее направление включает в себя различные практики, которые связываются с идеей максимально способствовать развитию мозговых структур ребёнка через соответствующую стимуляцию.

Важно подчеркнуть, что речь идёт не просто об ориентации на некоторую теорию воспитания. Это системы предписаний, касающихся всех сторон жизни ребёнка, начиная с появления его на свет. Так, например, естественное родительство начинается с естественных родов (в идеале – с полным

отвержением медицинского вмешательства), затем ребёнок все время находится в тесном телесном контакте с матерью, практикуется совместный сон, продолжительное грудное вскармливание, отказ от памперсов и т.д. Все эти практики объясняются научными данными, преимущественно теорией привязанности.

Такой возврат или поворот к родительству в современном обществе на фоне снижения устойчивости семьи и уровня рождаемости может казаться странным и неожиданным. Однако психологически он вполне понятен: принятие физически и эмоционально затратных форм поведения в родительстве снимает внутреннюю обязанность принимать собственные решения. Следовать понятным научным предписаниям и объяснениям образованным матерям психологически проще, поскольку такое следование задает ясные ориентиры и, в известной мере, возвращает чувство безопасности. Потеря «пути к модели» родительского, в частности материнского, поведения приводит к необходимости поиска нового «пути к модели», который основывается на осознании нужд самого родителя, знании психолого-возрастных закономерностей развития ребёнка, самой матери и реализуется через систематическое обращение к экспертному сообществу, в частности – за психолого-педагогической помощью.

Однако и приверженность «научной» теории воспитания, оказывается, не полностью избавляет от стресса и груза ответственности. В некоторых исследованиях устанавливается, что матери, практикующие интенсивное материнство, переживают существенное социальное давление. Психологический стресс, который они испытывают, автор связывает с противоречием между «детоцентричностью» этого подхода и общей современной ориентацией на самореализацию, социальный успех и карьерные достижения. На этот разрыв указывал еще в 1996 г. С. Хэйс в книге с важным названием «Культурные противоречия материнства».²⁰ Он выявил и описал современные ему противоречия родительства: давление общества, полагающего необходимость оставаться преданными ребёнку и одновременно требующего участия в трудовой деятельности. Новые популярные формы родительства – *intensive parenthood* – оказываются в такой противоречивой ситуации способом защиты от современного общества: принимая идеологию и предписания выбранного подхода, семья (и мать в большей степени) защищается от разнонаправленных социальных влияний. Однако матери, как оказалось, испытывают и чувство вины, и стресс, и это пробудило в обществе движения сопротивления жестким рамкам новых теорий воспитания.

Наблюдаемый сегодня рост индивидуальности оборачивается свертыванием социального – традиционных ролей, форм группового поведения и т.д. То есть теряются образцы, которые раньше были даны непосредственно и наглядно. Именно эта потеря заставляет индивида обращаться к экспертному мнению, то есть теоретическое знание проникает в ежедневную практику. Если продолжить эту мысль, то мы приходим к выводу о превращении ранее

²⁰ Hays, S. *The Cultural Contradiction of Motherhood*, New Haven, London: Yale University Press. 1996.

«естественного» в искусственное, создаваемое на основе теоретических знаний.

* * *

Историко-антропогенное и психологическое изучение детства

Общепринятое определение детства складывалось в контекстах исторического и социального развития. Историзм понятия детства долгое время оставался нераскрытым, что означало использование данного понятия в практических целях в заданном коде, сформировавшийся лишь в первой четверти XX века. В то же время становится всё более очевидным, что феномен детства – сложное социальное явление. В разных типах общества бытуют существенные различия в восприятии детства: детство – это и важный период для становления взрослой личности, и дешёвая рабочая сила. Однако отсутствует отношение к ребёнку как к полноправному социальному субъекту, проявляющему активность в общественных процессах. Всё это приводит к необходимости социально-философской аналитики детства в его ретроспективной динамике, что, в свою очередь, предполагает анализ феномена детства с применением метода генеалогии, психоаналитического и цивилизационного подходов, а также философское осмысление специфики феномена детства в процессе становления института семьи.

Исторически сложилось представление о ребёнке как о пассивном природном материале, нуждающемся в педагогической обработке для достижения полноправного социального статуса. Метод генеалогии ставит задачу рассмотрения детства через соотношение категорий «природа» и «общество». Генеалогия социального осуществляет перенос периода детства на историческое и общественное развитие. Ряд выдающихся мыслителей прошлого, начиная с античной эпохи, выражали некоторые суждения по поводу восприятия личности ребёнка. Древнегреческие философы (Гераклит, Аристотель, Плотин и др.) отождествляли различные возрасты жизни человека с ритмами природы и экстраполировали естественные закономерности развития жизни на человеческое общество. В Средние века и эпоху Возрождения появились некоторые специфические акценты в рассмотрении понятия детства. Например, Дж. Вико проводит сопоставление детства человека с периодом существования первобытных людей и сравнивает первых людей с детьми рода человеческого. «Спор древних и новых» освещает конфликт природы и цивилизации – ядро социально-философской рефлексии феномена детства. Социально-философское понимание природы заключается в осмыслении ее как всего существующего, всего мира в многообразии его форм; природа – это совокупность естественных условий существования человеческого общества. Философское осмысление первобытного мира раскрывает фундаментальное значение природы в общественных отношениях и иное, социальное, положение детства.

История периодов антропосоциогенеза не предоставляет какой-либо значительной информации о детстве. Исследуя жизненный мир детства в условиях первобытной культуры, можно попытаться описать первобытного ребёнка, опираясь на имеющиеся артефакты – на найденную древнюю игрушку, например. Черты древней игрушки бросают свет на черты древнего ребёнка,

черты, которые делают его, столь отдаленного от нас во времени, неожиданно близким и понятным. Такого рода оптика позволяет по-новому взглянуть на сущность детской игрушки, которая перешла к ребёнку от животных, и в отличие от использования игрушки животным, в руках ребёнка игрушка становится необыкновенно пластичной, многообразно-обратимой.

Ещё одним важным фактом, свидетельствующим об определённом социальном статусе детства, являются захоронения ребёнка вместе с игрушкой. Специалист по истории первобытных обществ Ю.И. Семёнов рассматривает погребения как проявления заботы о членах коллектива. Погребения появляются на этапе сплочения первобытного рода, и эти захоронения демонстрируют факт осознания общности между мёртвым членом своего коллектива и коллективом в целом: «Забота о мёртвых немислима без заботы о живых, без существования норм, обязывающих членов первобытного стада помогать друг другу».²¹

Одно из первых социально-философских исследований таких первобытных регуляторов общественных отношений, как тотем и табу, было предпринято З. Фрейдом в рамках его психоаналитической теории. Тотемизм в первобытном обществе можно рассматривать как примитивную форму осознания человеческой общности членов человеческой группы. Тотем, представляющий собой какое-либо животное, являет факт отдаления человека от мира животных и в то же время сохранения причастности к нему. З. Фрейд, рассматривая родственную связь членов одного тотема, отмечает, что языковое обозначение родства выражает не отношение двух индивидов между собой, а отношение между индивидом и группой. Положение детей в рассматриваемых обществах «группового брака» таково, что все мужчины своей группы выступают в качестве отцов, а все остальные дети группы воспринимаются как братья и сестры. Термины родства Л. Морган относил к определенной «классифицирующей» системе. З. Фрейд, ссылаясь на систему Л. Моргана, отмечает, что в современной детской речи наблюдается близость к этой «классифицирующей» системе, когда дети называют знакомых родителей «дядя» или «тетя». Близость к этой системе возникает также и в некоторых современных сообществах, когда их члены соотносят себя с братьями или сестрами в рамках какого-либо религиозного учения.

К.-Г. Юнг, исследуя архаические структуры психики человека, вводит понятие архетипа, и в частности архетипа ребёнка. Его исследования затрагивают обширный мифологический материал и репрезентируют связь мифологических сюжетов с психологическими механизмами, выражаемыми определенными архетипами. Рассматривая феноменологию рождения ребёнка, исследователь соотносит её с появлением иррационального третьего, возникающего в состоянии бессознательной идентичности человека и мира. В понимании Юнга это психологическое прасостояние незнания – неразличения субъекта и объекта, состояние темноты или сумеречности. Символ ребёнка выступает как носитель исцеления и делатель целого, объединяющий

²¹ Семёнов Ю.И. Первобытное искусство: Каменный век. Бронзовый век. М., Азбука, 2008. С. 119.

противоположности. Ребёнок – произведение самой «праприроды», её наивысшее самоосуществление. Речь идёт о психическом переживании, творческом по своей сути, отображающем интеграцию сознания и бессознательного, выраженного как мир инстинктов и природа в целом. Мотив ребёнка довольно разнообразен и не обязательно концентрируется вокруг расхожего парафраза о том, что «дети – цветы жизни» и т.п. В лексическом строе русского языка, например, закрепились некоторые метонимы, рисующие совершенно иные коннотации образа «невинного дитя»: чадо – как исчадие, выродок – как отродье, отрок – как потрох и др.

Социально-философское осмысление феномена детства с применением ретроспективного анализа раскрывает универсальное положение детства в становлении человеческого общества, репрезентируя метафизическую специфику его социальной природы. Она заключается в единстве и многообразии характеристик ребёнка как первичной целостности органического и социального, удостоверяя в то же время их нетождественность: ребёнок – это и героический, независимый от мира взрослых, но вершащий их судьбы, и существо – практически животное, выживающее среди животных, и воплощение «души».

В литературе (сначала в сакральной, а затем и вообще) прочно укрепился архетип «Вечного Младенца», или «Невинного дитя», или ещё различного рода синекдохи данного архетипа, который олицетворяет собой всю мудрость мира, сконцентрированную в незамысловатых речах или действиях ребёнка. Он может играючи (в изначальном смысле слова, поскольку игра, как мы знаем, самое, что ни на есть детский вид деятельности) совершить то, что не под силу ни одному взрослому. Это заставляет задумываться многих мыслителей над тем, как же это так у них получается. Детство выступает и как самоценный социальный феномен, и как творческий потенциал социально-исторического развития, который возможно будет научиться эффективно использовать.

Подводя итоги приведенным данным и их интерпретациям, мы можем констатировать следующее: современное родительство как социальная позиция претерпевает существенные изменения. Стремление к равенству гендерных ролей, рост образования и возможностей карьерного продвижения, развитие экономики – все это ведет к тому, что ценность родительства начинает конкурировать с ценностью профессиональной и жизненной успешности. Само решение о рождении ребёнка в такой ситуации становится следствием осознанного выбора.

Распад традиционных практик воспитания, отсутствие опыта общения с младшими членами широкой семьи приводит к необходимости самостоятельно или с минимальной поддержкой выстроить собственное родительское поведение. Растущая ценность знания и доверия к нему в информационном обществе заставляет обращаться к экспертному мнению, а затем делать выбор между конкурирующими моделями. И, наконец, ценность детства в общественном дискурсе и неолиберальная направленность на рост ответственности индивида за все, что с ним происходит, повышают «цену» родительских решений относительно всего, что происходит с их ребенком –

сегодня и в будущем.

Молодые родители хотят сохранить важный для них профессиональный статус и одновременно быть хорошими родителями, поскольку общество придает огромное значение детству и родительству. Эти принципиально рассогласованные требования делают современное родительство гораздо более трудным, чем когда-либо ранее. Повторим и еще раз подчеркнем: суть современной ситуации – не в том, что общественные запросы изменились, что изменились формы семьи и число детей, а в том, что они сегодня разнонаправлены и мозаичны. Это источник основного социального требования – выстроить собственную осознанную позицию и быть готовым ее защищать.

Фактически решением проблемы является построение новой (родительской) идентичности (неслучайно многое из изложенного заставляет вспомнить проблемы подросткового возраста с задачей построения собственной уникальной идентичности). Сегодня это направление выражается в обсуждении проблем «родительской самоэффективности» и других близких понятий. Именно самоэффективность определяет, возьмется ли человек за решение стоящей перед ним проблемы и насколько настойчиво будет ее решать. Высокая самоэффективность, таким образом, сегодня рассматривается как своеобразная защита от разнонаправленных общественных давлений. Решив проблемы с этим, возможно будет более эффективно оценить, каким образом сложившуюся ситуацию перевернуть на 180 градусов с тем, чтобы синтагматизировать проблему детства в релевантных для сегодняшнего дня эпистемологических единицах. Поэтому проблему соотношения родительства и детства нельзя просто механически подразделять, но следует их разбирать совокупно, как две стороны одной и той же медали.

Тема 2. Брачно-семейные отношения

В современных семейных отношениях, как в некой целостной системе, можно выделить три паттерна социальных отношений, затрагивающие всё многообразие проявления окружающей действительности в формировании личности. Современное научное знание, рассматривая семью как явление социально-историческое, допускает и иные подходы к данному феномену, позволяющие выяснить во всех деталях тенденции трансформации брачно-семейных отношений. Институт брака, который можно определить как санкционированную обществом, социально и личностно целесообразную, устойчивую форму половых отношений, остаётся по-прежнему наиболее отзывчивым к различным инновационным воздействиям со стороны меняющейся социокультурной среды. Ни в каких других отношениях, кроме брачно-семейных, наличие всех трех паттернов отношений, как возможных и нормальных, не встречается. Если же такое происходит, то это только ухудшает отношения. С этой точки зрения брачно-семейные отношения являются наиболее сложными, следовательно, влияние их на формирование личности и состояние психологического здоровья общества только возрастает. Рассмотрим более подробно основные характеристики трёх видов паттернов в брачно-семейных отношениях.

Социально-экономические паттерны в браке

Чтобы говорить о наличии брака, необходимо наличие, прежде всего, социального уровня. Нередко на практике приходится сталкиваться с тем, что люди называют себя мужем и женой, не имея социального оформления отношений. Это так называемый гражданский брак. То есть в таком «браке» присутствуют только эмоциональный и сексуальный уровень. Они говорят, что живут как муж и жена, и какая-то печать в паспорте ничего не изменит – это же такая мелочь. Но, с другой стороны, если это такая незначительная деталь, почему же её предпочитают избегать, а если она есть, что в первую очередь ссылаются на неё? Потому что это не просто «штампик», это определенная семантическая память, социальная магия. После этого меняется очень многое. Под гражданским браком скрывается инфантильное отношение к социальному статусу супругов, его недооценка. А с психологической точки зрения под этим нежеланием официально оформлять отношения может лежать неосознаваемое стремление к построению «добрососедских» отношений и «запасного аэродрома» на экстренный случай. Это только у хороших соседей есть эмоциональные отношения, взаимовыручка, общность интересов, иногда завязываются и сексуальные связи, но вступать в брак им совсем не обязательно.

Если рассматривать социальный паттерн как ролевой, то в нём супруги находятся в ролях «мужа» и «жены». Если роль – это образец поведения, то возникает очень важный вопрос: какими должны быть образцовые муж и жена, какова должна быть модель семьи?

Основная проблема формирования современной модели семьи заключается в том, что сегодня существует в основном смешанный тип семейных отношений, в котором уживаются элементы как традиционной, так и пост-модернистской моделей семьи. Это смешение приводит к большому числу конфликтов, причём конфликтов не в конфликтологическом смысле, а к сталкиванию противоположных, взаимоисключающих паттернов типичных атрибутов обеих моделей. В чем же заключаются традиционные, или, как их называют, патриархальные правила семейных отношений?

Смысл патриархального брака во многом определялся выживанием и поддержанием устойчивых отношений с социумом, то есть социальный уровень в супружеских отношениях доминировал. С этой точки зрения многие правила обоснованы и понятны, хотя на сегодняшний день мы их придерживаемся, не вдумываясь в их происхождение, воспринимая их на уровне неписанных правил, народной мудрости, фольклора и т.п. Например, обоснование запрета на сексуальные отношения «на стороне» связано с тем, что домохозяин должен был быть уверен, что дети – «из его дома» (тем более что средства предохранения тогда практически отсутствовали). Другой пример: дети рассматривались как будущие работники, поэтому рожать надо было раньше и чаще. Соответственно, для этого нужно было рано выходить замуж, чтобы успеть произвести многочисленное потомство. Много детей необходимо было иметь еще и потому, что из-за слабо развитой медицины детская

смертность была высокой. А уж замуж надо было выйти обязательно: в одиночку женщине было не поднять хозяйство, и ей угрожала голодная смерть. Поэтому муж (любой) сам по себе уже имел ценность («пусть плохонький, но мой»). А если девушка долго не выходила замуж, община смотрела на нее косо: наверное, с ней что-то не так, раз никто не берёт.

Многие правила могут нам показаться сегодня странными и непонятными. Вспомним избитое выражение «Бьёт – значит, любит». В нём тоже была своя логика. Одна из семейных установок гласила, что муж должен держать свою жену в строгости. Поэтому в супружеские обязанности мужа входила периодическая порка жены, обычно по субботам, даже не по факту того или иного поступка, а превентивно. А если муж не порол, значит, он халатно относился к своим обязанностям. Или того хуже, у самой жены могло возникнуть подозрение: «Может, он бьёт кого-нибудь на стороне? Значит – любит другую!».

На сегодняшний день условия функционирования семьи кардинально изменились, и поэтому возникает необходимость поиска нового смысла для создания брака. Понятно, что физическое выживание уже не может быть таким смыслом, так как просто выживать можно и без брака. Если не для реализации глубинного инстинкта выживания, то ради чего сегодня вступать в брак? В качестве самых распространённых версий «Зачем?» встречаются следующие, сводимые к устойчивым идиоматическим выражениям.

1. «Чтобы в старости кто-нибудь стакан воды поднес». Однако современное социальное сиротство больше детерминируется специфическим состоянием самого общества, характеризующегося индивидуализацией, атомизацией или асоциальностью. Сегодня брак – это не гарантия того, что другой останется с вами на всю жизнь. Зато присутствует надежда на то, что «в беде не оставит» родное государство, те же соседи и просто «добрые люди». В конечном итоге зримая патернализация социальных отношений со стороны государства создала известный поведенческий паттерн.

2. «Главное в жизни – дети». Это очень опасное заблуждение. При таком подходе получается, что когда дети вырастают и уходят из семьи, супругам остаётся расходиться? Если брак заключается с этой установкой, то родители, сознательно или бессознательно предчувствуя такую развязку, пытаются удержать детей как можно дольше в своей семье. Делается это двумя путями. Например, запугиванием трудностями самостоятельной жизни («Как же ты будешь жить один? Пропадешь ведь»), или преувеличением важности близости с родителями («Помни, что во всем мире только родители будут тебя любить и заботиться о тебе по-настоящему. Чужим людям ты никогда не будешь нужен»). В итоге формируется зависимый тип личности, который при первых трудностях будет снова и снова возвращаться в родительское гнездо. Иногда, если это женщина, она возвращается не одна, а с ребёнком. И родительский брак спасен: теперь можно заняться внуками! То есть ребёнок «дето-ориентированных» родителей за собственную свободу откупается своим ребёнком.

3. «Ради здоровья». Брак понимается как легальная и морально-дозволенная возможность регулярных сексуальных отношений, в том числе для поддержания нормальных процессов в организме (возрастная профилактика ряда мочеполовых заболеваний, в том числе). Но сегодня сексуальные запреты становятся всё слабее, и этот смысл тоже не работает. Кроме того даже в брачных отношениях не всегда возможно удовлетворить сексуальные потребности (о последствиях этого говорить не приходится). И не стоит забывать про понятие сексуального насилия внутри семейной пары, т.е. статус мужа в современном обществе не означает всевластие и вседозволенность по отношению к жене.

Нахождение смысла брака сегодня – очень серьёзный вопрос, который хоть и кажется риторическим, но настоятельно требует ответа. Быть может, ответ заключается в смене целеполагания заключения брака люди предпочитают вступать в нормальные семейно-брачные союзы не ради чего-то, не потому, что так надо, а, скорее, вопреки – вопреки актуальным трансформациям семейных отношений, вопреки превалирующим трендам, вопреки грядущим неудобствам, трудностям и т.д. Для многих людей всё более значимым становится важность сохранения чего-то жизненно важного и необходимого, но неуловимо ускользающего, когда в чрезвычайно быстро меняющемся техно-зависимом мире хочется остановиться и насладиться простыми... человеческими отношениями. Для большинства именно сохранение человеческих отношений становится важным, и брак можно рассматривать как наиболее доступную форму их сохранения. Несмотря на все фантазии, пока ни биологические питомцы, ни их цифровые аналоги (всякого рода современные гаджеты) не способны адекватно удовлетворить первичные социальные потребности человека. Если смотреть на брак с этой точки зрения, можно представить, что теперь брак позволяет организовать социальную среду, таким образом, что в огромном разнообразии форм человеческих отношений брачно-семейные отношения навсегда останутся универсальными, вневременными, наиболее эффективными, продуктивными и т.д.

В современных формах брачно-семейных отношений возможны большие различия в возрасте супругов, их статусе, они могут жить отдельно или даже в других городах и т. д. То есть речь идёт о том, что «одна на всех» форма брака уже не актуальна, но подвижность и готовность перестраиваться этого вида социальных отношений способствует дальнейшему его процветанию. В каждом отдельном случае можно конструировать специфическую, удобную только для этих людей форму сохранения человеческих отношений. Более того, главное при этом не форма, а сохранение сущности брака.

Огромное и всё возрастающее количество разводов иногда даёт повод говорить о том, что институт брака умирает. Но это, на наш взгляд, говорит о поиске новых смыслов брака и его новых форм. Если раньше сначала вступали в брак, а потом делали карьеру, то теперь, наоборот, лишь после становления личности переходят к созданию семьи. У молодежи прямого отказа от идеи брака нет, просто сейчас его основа не хозяйственная и не биологическая, а психологическая. Сегодня происходит не разрушение брачно-семейных

отношений, а глобальный общечеловеческий поиск новой – взамен традиционной – формы реализации брака.

Раньше социальные отношения в браке рассматривались как более значимые, чем просто хорошие отношения. Брак был обязательным, а хорошие отношения – кому как повезет: «Стерпится – слюбится». Сегодня приоритетным становится наличие устойчивых отношений, которые вовсе не обязательно должны переходить в брак. Конфликты в браке происходят при столкновении этих двух тенденций, то есть, имея хорошие отношения, партнёры пытаются оформить их в традиционный тип брачно-семейных отношений. В итоге начинают страдать их межличностные отношения, их главное богатство. Выход может быть в том, чтобы, наоборот, форму брака подстраивать под хорошие отношения. И если каждые отношения уникальны, то и форма брака может стать очень дифференцированной.

«У нас плохие отношения, может, нам пожениться?» Брак еще никогда не улучшал плохие отношения. Брак – это всегда нагрузка на человеческие отношения, то есть ещё большие усложнения. И если в человеческих отношениях есть червоточина, то в браке она не исчезнет, а еще больше разрастется. Если раньше образцы поведения супругов были достаточно жестко фиксированы, например, в «Домострое», то сегодня с ними гораздо сложнее. Чаще всего супруги берут эти образцы из своих собственных семей. «Ты плохой муж», – говорит жена. – «Почему?» – спрашивает тот. И получает очень убедительный (для жены) ответ: «Вот МОЙ ПАПА все дома делал своими руками, а ты даже гвоздь нормально забить не можешь». – «Ах, так! Тогда ты – ужасная жена. МОЯ МАМА всегда готовила мне завтрак, а ты до обеда валяешься в постели». И начинается ролевой социальный конфликт, который самими супругами воспринимается как межличностный. На самом деле через этих супругов конфликтуют две семейные модели. Чтобы избежать этого конфликта, оба должны признавать семью другого партнера, отдавать ей должное, но строить свою на более высоком уровне. Это то же самое, как если бы в брак вступили люди двух культур. Вместо подавления своей культурой культуры другого, пара, чтобы сохранить свой союз, может строить третью – свою собственную культуру.

Сложность сегодняшнего этапа брачно-семейных отношений заключается в том, что единый образец мужа и жены исчез. Никто пока не знает, какой должна быть «правильная» семья. Сегодня сложно предъявить жене необходимость таких действий как у Н.Некрасов в поэме «Мороз, красный нос» «Коня на скаку остановит, В горящую избу войдёт!», а вот уметь «движок на ходу перебрать», или «шануанез из топора сварить», то бишь из единых усредненных возможностей создать уникальный семейный микроклимат. А современный муж не только «компот из груш» должен уметь приготовить, но и равноценно исполнить все остальные, традиционно считавшиеся материнскими обязанностями (в том числе разделить участие в родовой деятельности). Второй момент, что за этими современными паттернами брачно-семейных отношений общество следит не так рьяно. Поэтому можно сказать, что на сегодня идеальный супруг тот, с кем просто нормально жить рядом. То есть сегодня

пара сама может создавать ту модель, которая ей, и только ей, удобна. Главное, как сами супруги об этом договорятся.

Таким образом, одним из условий успешности брака в социальном плане является согласование представлений о супружеских ролях, то есть супруги должны договориться об этом друг с другом. Самое простое действие: каждый сообщает свои представления о роли мужа и жены, потом супруги их согласовывают и находят один, приемлемый для обоих, вариант. При этом надо понимать, что этот договор не на всю оставшуюся жизнь, а на определенный срок, по истечении которого его можно пересмотреть. На социальном уровне выделяются два типа договора: брак с доминированием одного из супругов и партнерский. При доминирующем муже жена принимает направление мужа (само слово «замужество» означает «быть за мужем») и наоборот при доминирующей жене – муж следует в её кильватере. Но возможен и другой вариант, когда отношения строятся на основе равноправия. То есть, брак может быть предприятием, где начальником является один человек, а может быть союзом двух предпринимателей, где у каждого – 50 % акций.

* * *

Эмоциональные паттерны в браке

Эмоциональная составляющая имеет важные отличия от социальной. Одно из них заключается в том, что на уровне эмоций никакие конвенции и договоры не работают. Сколько времени можно выяснять отношения друг с другом? Да всю жизнь! И всё равно до конца не выяснить. Можно ли договориться о том, чтобы любить друг друга всю жизнь? Договориться, конечно, можно, но где гарантия, что это можно будет выполнить? Вдруг через месяц моя любовь исчезнет? А я пообещал любить вечно. Что делать? Заставлять себя любить? Лучшего способа, чтобы заставить возненавидеть, чем заставлять любить, не найти. Таким образом, любые конвенции, заключенные на эмоциональном уровне, начинают порождать малоприятные чувства вины или обиды. Реальный договор возможен только на социальном уровне, то есть в рамках ответственного поведения, вытекающего из супружеских обязанностей.

Второе отличие связано с тем, что эмоциональные паттерны не поддаются измерению. Нередко приходится слышать взаимные обвинения супругов: «Он (она) меня не любит, мало уделяет мне внимания, ведет себя холодно» и т.п. Но когда пробуешь перевести суть обвинений на рациональный уровень, то сразу наталкиваешься на абсурдность этой идеи. Например, берём проблему «мало внимания». В чём будем измерять внимание? В часах? В количестве подарков? Или другое обвинение: «Я его люблю больше, а он меня меньше». В мире эмоций законы арифметики не работают. Принятие договора на эмоциональном уровне ведет к возникновению всевозможных манипуляций. Как ни договаривайся, что будешь уделять внимание, это не помешает другому человеку сказать: «Разве это внимание? Ты делаешь это неискренне». И попробуй, докажи, что это не так, и ты делаешь это от всей души.

Иногда спрашивают: «А можно ли любить больше одного человека?» Здесь подразумевается проявление супругом «положительных» эмоций вне брака, что считается несправедливым по отношению к женщине, которой

следует любить только одного мужчину – своего мужа. Вообще-то минимальное количество мужчин, которых может любить женщина, не один, а двое. Второй – это, например, ваш отец. В самом вопросе, помимо сакраментального вопроса о том, что такое любовь, скрывается смешение социальных и эмоциональных паттернов. Согласно социальным нормам западоцентричного социокультурного опыта, мужем может быть только один человек. Что касается эмоционального паттерна – здесь всё зависит от силы любящего сердца. Только не надо путать эмоциональный уровень с сексуальным. Любовь можно рассматривать как способность или внутреннее состояние души, и в этом случае она не зависит от количества объектов. Если человек умеет любить, то он, хоть и не ангел, излучает свою любовь на всех, с кем он соприкасается. Даже пищу можно готовить с любовью.

Третье отличие эмоционального паттерна от социального заключается в том, что на эмоциональном уровне он изменён быть не может. «Полюбил другую» – это не измена, так как ничего специального для этого человек не делал и не мог делать, т.е. некая телеодеция, оправдывающая вневольную природу так называемой измены. В принципе можно только обрадоваться тому, что ваш избранник способен испытывать любовь, хоть и к другой женщине. Но это всё с рациональной точки зрения. Сложности могут возникнуть только из-за проявлений этого чувства на уровне поведения. А это уже не эмоциональный, а другой (социальный) уровень, где уважение друг к другу должно оставаться. Эмоциональный фон реализации тех или иных поведенческих установок превращают любое невольное действие в перформанс (в смысле использования перформативных глаголов, когда слово тождественно действию, т.е. сказать означает уже сделать сказанное).

Примером таких чувств может служить судьба трёх неординарных людей, живших 20-90-е годы XIX столетия – Н.В. Шелгунова, ученого-лесоведа, публициста и литературного критика, участника революционно-демократического движения 1850-60-х гг.; Л.П. Шелгуновой (в девичестве Михаэлис), его жены; М.Л. Михайлова, поэта-народовольца. Об этой удивительно любви и дружбе, основанных на высочайших духовных началах можно познакомиться в книге Е.Богата «...Что движет солнце и светила. Любовь в письмах выдающихся людей»²².

В настоящее время имеет место точка зрения, что брак должен основываться на любви, то есть на эмоциональной основе. Думаю, это одно из серьёзных заблуждений, которое вытекает из смешения социальных и эмоциональных отношений. Общеизвестно, что на работу берут не по любви, а по умению. Работник, помимо обаяния, наверное, должен уметь что-то делать, иначе, за что же ему будут платить зарплату? Хороший человек – это не профессия. И любимый – тоже. Если муж и жена – социальные роли, то получается, это тоже как бы профессии. Поэтому яркие эмоциональные отношения не гарантируют успешного брака. Статистика утверждает, что

²² Богат Е. ... Что движет солнце и светила. Любовь в письмах выдающихся людей. [Электронный ресурс]. URL: <https://itexts.net/avtor-evgeniy-mihaylovich-bogat/51034-cto-dvizhet-solnce-i-svetila-lyubov-v-pismah-vydayuschih-sya-lyudey-evgeniy-bogat/read/page-1.html>. (Последний просмотр 24.05.2021)

наибольший процент разводов происходит, наоборот, именно в браках «по любви», точнее по влюбленности или страсти. Любовные переживания проходят, и, если остается та же установка, люди расстаются, потому что «жить без любви безнравственно». А если посмотреть на другую сторону медали – брак «по расчёту», то по-сути любой осознанный поступок, приводящий к свадьбе, и есть расчёт – расчёт, как максимум, всей оставшейся жизни «пока смерть...».

Очень часто бывает, что, имея хорошие эмоциональные отношения, партнёры начинают думать, что и в браке у них все будет также хорошо или даже еще лучше. Они начинают нагружать свои отношения еще одним уровнем – социальным. На практике это может привести лишь к их усложнению. Если человек вас устраивает как эмоциональный партнёр, это совсем не значит, что он будет хорошим супругом. Нередко после развода, когда люди снимают с себя социальные обязательства, их отношения могут снова улучшиться. Получается, что классический брак в категориях эмоционального паттерна себя изжил в том виде, в котором он сегодня преподносится как ценность. Это не означает неизбежную депривацию ожидаемого счастья, семейной идиллии в рамках «неподходящей» модели семейных отношений; это всего лишь закономерное развитие межличностных отношений, предусмотреть которое вполне возможно, чтобы избежать необратимых негативных последствий и спокойно преодолеть это. Когда слишком ровно спать становится жёстко – такова природа человеческой души.

* * *

Сексуальные паттерны в браке

Если говорить о зрелости брачно-семейных отношений, то она заключается в том, насколько супруги могут различать паттерны своих взаимоотношений и совмещать (а не смешивать) их друг с другом. Неразделение и отождествление этих паттернов является попыткой ослабить нежелаемое напряжение и может рассматриваться как признак социальной незрелости и психологической инфантильности супружеской пары.

На сегодняшний день понятие «секс», несмотря на кажущуюся очевидность, является довольно сложным и запутанным. С одной стороны – очень расширительное, то есть все то, что доставляет физическое удовольствие. С другой стороны – узкое, на уровне контакта гениталий. Когда касаешься темы «сексуальной измены» в браке, то обычно начинаются бурные дискуссии. С точки зрения патриархальной морали измена в браке основывалась именно на сексуальном уровне. Внебрачные сексуальные отношения однозначно рассматривались как супружеская измена. Главный вопрос: «У них что-то было или нет?». Если «было», то измена, а если «не было», то все нормально. Сексуальные и социальные отношения повсеместно смешивались. Например, известен ритуал, когда после свадьбы на всеобщее обозрение вывешивалась простыня, свидетельствующая о первой брачной ночи – все должны были убедиться в девственности невесты. Вроде все ясно и понятно (хотя здравый смысл шепчет, раз это ритуал, не обязательно, что всё так происходит на самом деле, т.е. возможна и симуляция, и имитация, и подмена и т.д.).

Но что же такое «секс»? Например, поцелуй – это секс или нет? Кто-то говорит, нет. А если глубокий поцелуй? В современной специальной литературе фигурируют шесть возможных вариантов сексуальных измен (не только на физическом уровне), причём каждая из них достаточно дискуссионная. Например, при сексуальном контакте с мужем супруга фантазирует о другом мужчине. Это измена или нет? А виртуальный секс? На сегодня уже зафиксирован ряд разводов, где в качестве обоснований было то, что супруг «изменял» с другой женщиной «он-лайн», или, ещё хуже, купил себе электронного робота-андроида, запрограммированного удовлетворять все свои желания. Современное гипер-толерантное общество признаёт все возможные «хотелки» как неперемное право личности на самовыражение, свободу совести и т.п., при этом потворствуя, порой, самым девиантным потребностям и желаниям. Чего стоит только официально зарегистрированные браки человека с виртуальной певицей Хацунэ Мику в Японии или с собственной собакой в Австралии! Всё это больше относится к определённым отклонениям, диагностируемым медицинским способом, нежели к осознанной трансформации сексуальной идентичности. Однако, основываясь только лишь на критериях патриархальной морали разобраться в современной ситуации достаточно сложно.

Чтобы всё-таки попытаться ответить на заданный вопрос, можно прибегнуть к излюбленному методу аналогий. Общепринято полагать, что синонимом слова «секс» является в каком-то смысле слово «интимный». То есть об этом уровне должны знать, как сказал один мудрец, только трое: он, она и Бог. Иногда партнёр может интересоваться предыдущим «списком побед». И если начать их вспоминать (или выдумывать скромно), то это будет ошибкой. Говоря о своих сексуальных отношениях, мы начинаем смешивать это с социальным паттерном, волей неволей разрывая укромный круг интимных отношений. В таком случае последствия всегда негативны, т.к. девальвация сокровенного содержания личных достижений ведёт к перманентной гонке за новыми, пока ещё не испытанными ощущениями, что неминуемого ведёт к психологическому выгоранию (хотя иногда возникают сиюминутные порывы прокричать о своей победе «на всю Ивановскую»).

Другой момент заключается в том, что секс связан с инстинктом размножения, с телом. А для тела не имеет значения, кто доставляет удовольствие. У тела нет морали. В каком-то смысле это объектные отношения, связанные с получением телесного удовольствия. Поэтому для успешных отношений на этом уровне желательно, чтобы оба партнера находились в детском, по выражению Э. Берни состоянии, т.е. у них отсутствовали такие понятия, как «прилично-неприлично». Можно сказать, что секс «асоциален», является сугубо личным делом. Это подразумевает не безответственность и «свободную любовь», а, наоборот, повышенную личную ответственность в интимной сфере. Сложность, возникающая при смешении социального и эмоционального паттернов, усугубляется, как мы видим, подключением ещё и третьего агента. Нередко для удовлетворения эмоциональных потребностей в нежности и тепле люди вступают в телесные отношения и бывают

разочарованы (иногда такие отношения могут причинить и боль). Сфера эмоциональных отношений достаточно самостоятельна, и без сексуального контакта можно получить сильные переживания. На этом духовном уровне в таких отношениях действует избирательность в партнёре, но мотивированная не биологической детерминацией (инстинкт продолжения рода, запрограммированный на выбор наиболее сильного партнёра), а установлением эмпатической совместимости двух людей. Успешность же этого зависит от построения валидной атмосферы взаимного диалога.

В зависимости от уровня сформированности того или иного паттерна можно составить типологию различных видов брачно-семейных отношений. Например, можно говорить о преимущественно сложившихся в нашем обществе «социальных» браках, основывающихся на прагматических отношениях. В «эмоциональных» семьях бурлят страсти, но конструктивного сотрудничества это не исключает. Говорить о «сексуально ориентированных» семьях, наверное, не стоит, поскольку в нашем социуме они по-прежнему воспринимаются как инаковость, чуждая национальным социокультурным паттернам. Разнообразие и ценность брака зависит от того, насколько в нём развиты и представлены все три паттерна взаимоотношений. При этом, важно понимать ради чего стоит проводить всякого рода дифференциации, типологизации, интерпретации брачно-семейных отношений – не ради констатации данных особенностей, а в целях формирования цельного фундамента построения гармоничного общества, резильентного к всевозможным вызовам и гибкого по отношению к позитивным трансформациям.

Тема 3. Семейные конфликты: предотвращение и разрешение

Семья – это, прежде всего, труд, а не удовольствие. Семья – это удовольствие, если она основана на труде. А это значит, что самым важным для людей создающих семью является труд, направленный на выработку взаимоприемлемых принципов существования семьи, на создании благоприятного внутрисемейного климата, на создание условий для развития семьи как живого меняющегося организма. Помешать этому могут возникающие в семье конфликты.

Семейные конфликты могут возникать как итог незначительных противоречий, а могут быть результатом серьезного недопонимания, переходящего в противостояние. Однако любой конфликт – это, прежде всего, неготовность или нежелание строить семью на основе взаимодействия, взаимопонимания и компромиссов.

Чаще всего конфликты обусловлены *противоречиями внутри семьи*, возникающими из-за неумения или нежелания слушать, слышать и понимать своего визави, учитывать мнение других людей и считаться с ними, идти на компромиссы для достижения взаимовыгодного результата. Чаще всего большинству из нас хочется чтобы другие поступали так как это удобнее им, так как это с их точки зрения правильно, то, что другие думают по этому поводу нам не интересно. Либо так как сказал я, либо никак! Очень часто это

порождает семейные конфликты, так как не желание учитывать мнение других или ущемление интересов одной из сторон приводит к противоречиям, противостоянию и наконец, противоборству, которое часто заканчивается тяжело разрешимым или неразрешимым конфликтом. Примеры тому мы можем наблюдать в классической литературе. Пьеса А.Н. Островского «Гроза» дает нам яркие примеры сразу двух типов конфликтов между родителями и детьми и между супругами. Роман «Отцы и дети» И.С. Тургенева является примером противоречия между сыном и родителями.

В основе данных конфликтных ситуаций лежит отсутствие взаимопонимания, вызванного самыми разными причинами, например разницей в возрасте, темпераменте, гендерной психологии, несовпадающими ожиданиями и т.п. Следовательно недопущение данного типа конфликтов в понимании что мы все люди разные и нам нужно трудиться над узнаванием друг друга, чтобы понимать друг друга. А то вполне можно ощутить себя на месте героев анекдота.

Утро. Жена готовит завтрак в день десятой годовщины брака. Задумавшись, она, готовя бутерброд, разрезает булочку пополам и кладет в тарелку мужа верхушку, а себе – доньшко. Накрывает на стол, и только приступив к еде, осознает, что ошиблась. Вздохнув, она думает про себя «ничего страшного, могу же и я за десять лет позволить себе съесть бутерброд на доньшке, я так его люблю». В это время муж тоже с удивлением обращает на это внимание и сам для себя делает вывод «надо же, наконец, за эти десять лет она снизошла до того, что отдала мне верхушку, которую я так люблю».

Получается, что за десять лет совместной жизни каждый из них так и не потрудился узнать кто что любит, что для другого интересно, чем каждый из них живет и о чём думает, и чего желает. Хорошо, что в анекдоте всё осталось на уровне мыслей, но ведь именно такие мелочи чаще всего принимают вид вселенских катастроф. А всего то и надо потрудиться говорить друг с другом, интересоваться жизнью друг друга, учитывать интересы друг друга.

В других случаях конфликтная среда, может возникать в условиях перемен. Перемены – это своеобразный вызов семье, проверяющий её на готовность к модернизации, переменам, но при сохранении её внутренней духовно-родственной прочности. В итоге часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда члены семьи подчас неосознанно стремятся избегать перемен. Например, вырастают дети, а родители не сумевшие сохранить взаимное притяжение за годы брака, чувствуют, что с их уходом разорвутся связи удерживающие супругов. Как результат возникает желание удержать детей в семье якобы с целью заботы о них, а по сути, с целью компенсировать страх разрушения семьи. Итог мы получаем семейный конфликт, в основе которого противоречие родителей и детей по вопросу обретения последними права на самостоятельную личную, семейную жизнь. Стремясь сохранить «ребенка» рядом родители (а порой один из них, чаще мать) разрушают его будущее, мешая создавать свою семью. Зачастую, увы, и жизнь детей бывает разрушена и семья порою не сохранена.

Предотвратить подобную ситуацию можно, если изначально в семье учитываются особенности семейных ролей и отношения выстраиваются с учетом их реализации и развития. Например, супруги это один уровень отношений, родители – дети это другой уровень отношений, и наконец, сами дети это третий уровень отношений. На каждом уровне свои задачи по сохранению и развитию семьи с четким пониманием, что содержание ролей не вечно, оно изменяемо. Растут и изменяются люди, изменяются их отношения к себе и к окружающим, изменяются их социальные роли.

И это только один из примеров. А ведь варианты могут быть разными – это не только не желание учитывать новый статус выросших детей, но и не желание признавать насилие одного супруга над другим, чтобы не расторгать брак; не желание вступать в новые отношения после развода, а вдруг будет хуже; не желание учитывать изменение статуса жены, желающей профессионально самореализоваться, со стороны мужа после её выхода из декретного отпуска; не готовность принять родителями переезд семьи детей в другой город и другие. И всё это можно определить, как стремление сохранять *status quo*, то есть «всё как есть», а это капитуляция перед трудностями. Надо трудиться на ниве их осознания и преодоления.

Иногда конфликты могут стать результатом *семейных тайн*, наличие которых может привести к разрушению доверия в семье, создать напряжение, ведущее к конфликту. Тайны могут быть разными.

Например, внебрачные дети – это тайна, которая может раскрыться в момент создания новой семьи, когда супруги оказываются близкими родственниками. Подобный эпизод мы можем рассмотреть на примере романа Д. Дефо «Радости и горести знаменитой Моль Флендерс».

Или, например, усыновленные дети – это тайна, которая очень часто вскрывается в моменты подросткового возраста и часто приводит к тяжелым последствиям, особенно если члены семьи пытаются пережить эту тайну каждый сам по себе.

Наконец, это могут быть просто маленькие тайны друг от друга ложь во спасение, денежная записка и многое другое, что кажется малозначимым облачком на семейном горизонте, могущее превратиться в грозу, порою сопровождающуюся сходом селя, который может смыть саму семью.

Во избежание подобных проблем стоит помнить, что чаще всего любая тайна может вскрыться и лучше изначально избегать появления тайн в семейной жизни. Ведь тайна способно изнутри уничтожить и самого человека – хранителя тайны, и семью когда тайна вскроется.

Семейные конфликты могут возникать и по другим причинам. Однако для нас важно понимать, что разрешить конфликт независимо от причины можно только в том случае если каждый будет относиться к другому с уважением, пониманием, доверием. Другими словами, прежде чем принимать решение поставь себя на место своего визави, примерь ситуацию на себя, разберись в поведении другого человека, а потом решай. Относись к другим как к самому себе, уважай их и будь искренен в своих чувствах к ним.

Тема 4. Правовой институт семейных отношений в РФ

Правовой институт семейных отношений призван регулировать семейно-брачные отношения и вопросы, связанные с ними в области личностных и имущественных прав.

И хотя семейно-брачные отношения существуют с древних времен, однако как отдельная отрасль права семейное право оформилось лишь в XX веке. В наши дни семейное право регулирует не только нормы вступления в брак, но и нормы внутрисемейных отношений, а также нормы пост семейных отношений в случае распада брака.

Семья в Российской Федерации является важнейшим социальным институтом, в сфере которого и межличностные отношения супругов, и вопросы воспитания детей, и ведение домашнего хозяйства, и организация досуга, и психологический климат, и уровень культурного развития. Одновременно семья оказывает влияние на жизнь и развитие общества, через корреляцию заботы о семье и создание условий для развития семьи и её членов.

Семейное право – это основа института семейных отношений. Оно выполняет важнейшие социальные функции по поддержке семьи, защите семьи и её членов, разрешению внутрисемейных противоречий и спорных ситуаций. Семейное право является самостоятельной отраслью российского права.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранцев основывается на коллизионных нормах национального законодательства и международных соглашений.

Согласно Семейному кодексу РФ, «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав»²³.

Основными источниками семейного права являются Конституция РФ и Семейный кодекс РФ.

Кроме того, институт семейного права включает принимаемые в соответствии с ним федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. Например:

- ✓ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» № 143-ФЗ,
- ✓ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ,

²³ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 1. – Пункт 1 [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#007749174726252606> [Посл. обр. 23.05.2021].

- ✓ Гражданский кодекс РФ №51-ФЗ, вступающий в действие, если правоотношения невозможно урегулировать при помощи СК РФ,
- ✓ Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» № 44-ФЗ.

А также учитываются и нормы международного права, если они не противоречат Конституции Российской Федерации, основам правопорядка и нравственности²⁴.

Согласно Конституции в Российской Федерации в нашей стране всем гражданам обеспечиваются:

- ✓ защита семьи, материнства, отцовства и детства;
- ✓ защита института брака как союза мужчины и женщины;
- ✓ создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях²⁵.

Семейное право Российской Федерации строится на основных принципах, прописанных в Семейном кодексе РФ:

- ✓ признание брака, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния,
- ✓ добровольность брачного союза мужчины и женщины,
- ✓ равенство прав супругов в семье,
- ✓ разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию,
- ✓ приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии,
- ✓ обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи,
- ✓ запрет любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности²⁶.

Предмет семейного права составляют отношения, возникающие по поводу:

- ✓ осуществления и защиты семейных прав, условий и порядка вступления в брак, прекращение брака и признания его недействительным,
- ✓ личных имущественных и неимущественных прав членов семьи,
- ✓ выявление и устройство детей, оставшихся без родителей.

* * *

²⁴ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 6. – Пункт 2 [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL:

https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#0077491747_26252606 [Посл. обр. 23.05.2021].

²⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Последнее обращение 23.05.2021].

²⁶ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 1. – Пункты 2, 3, 4. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#0077491747_26252606 [Посл. обр. 23.05.2021]

Правовые нормы заключения и расторжения брака

В Семейном кодексе РФ нет как такового понятия «брак», но даны юридические признаки определяющие его. Для определения правовой природы брака в СК РФ использована формулировка добровольный «союз мужчины и женщины»²⁷, скреплённый государственной регистрацией брака²⁸.

Согласно Семейному кодексу РФ брачное право регулируется статьями 10-30, включающими нормы регламентирующие условия и порядок заключения брака, прекращения брак и условия, определяющие недействительность брака. Семейный кодекс определяет, с одной стороны, условия заключения брака – это взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста²⁹, с другой стороны, условия препятствующие вступлению в брак:

- ✓ невозможность вступить в брак лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- ✓ недопустимость брака между близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);
- ✓ недопустимость брака между усыновителями и усыновленными;
- ✓ недопустимость брака для лиц, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства³⁰.

Согласно законодательству Российской Федерации прекращение брака наступает в двух случаях: вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим; путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным³¹. Однако при расторжении брака государство стоит на стороне интересов матери и детей, поэтому предусматривает ограничения при расторжении брака со стороны мужа в случае, если жена беременна, а также до достижения новорожденным одного года³².

Расторжение брака возможно либо в органах записи актов гражданского состояния, либо в судебном порядке. Регламентация расторжения брака определяется статьям 18-23 Семейного кодекса РФ.

Прекращение брака может наступить и в том случае если он будет признан недействительным, то есть при нарушении условий, установленных статьями 12 - 14 и пунктом 3 статьи 15 Семейного кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из

²⁷ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 1. – Пункты 3. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#007749174726252606> [Посл. обр. 27.05.2021].

²⁸ Там же. – Статья 10. – Пункт 2.

²⁹ Там же. – Статья 12. – Пункт 1.

³⁰ Там же. – Статья 14.

³¹ Там же. – Статья 16.

³² Там же. – Статья 17.

них зарегистрировали брак без намерения создать семью. Решение о признании брака недействительным принимается только судом.³³

* * *

Правовое положение супругов и регламентация их прав

Отношения между супругами в браке, их личные права и обязанности, а также вопросы распоряжения имуществом регулируются статьями раздела III Семейного кодекса.

Важным, на наш взгляд, моментов в этом регулировании является юридическое закрепление равенства супругов в браке, предполагающее что:

✓ каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства.

✓ вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов.

✓ супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.³⁴

Имущественные отношения супругов могут регламентироваться либо в соответствии с законным режимом (статьи 33-39 СК РФ), либо в соответствии с договорным режимом (статьи 40-44 СК РФ). Это определяется волей обеих супругов. Все спорные вопросы рассматриваются в судебном порядке.

Права и обязанности родителей и детей

Согласно российскому законодательству родители имеют права и обязанности по отношению к своим детям – это, прежде всего, связано с осуществлением ими воспитательной функции, образовательной функции, а также с обеспечением защиты прав и интересов детей. Все обязательства родителей по отношению к детям прекращаются по достижении ими 18 летнего возраста или по факту приобретения ими полной дееспособности до наступления этого возраста (например, в случае вступления в брак).

В случае, если родители не справляются со своими обязательствами (или справляются не в полной мере) законодательством предусмотрена возможность лишения родительских прав, но только по решению суда.

Суд может принять решение о лишении родительских прав в том случае, если родители:

✓ уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

✓ отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

³³ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 27 [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#0077491747_26252606 [Посл. обр. 27.05.2021].

³⁴ Там же. – Статья 31.

- ✓ злоупотребляют своими родительскими правами;
- ✓ жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- ✓ являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- ✓ совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.³⁵

Российское законодательство признает за детьми наличие личных и имущественных прав. Личные права детей – это их право жить и воспитываться в семье, общаться с родителями и родственниками, право на защиту, право на выражение собственного мнения при решении вопросов, затрагивающих его интересы, право на имя, отчество и фамилию согласно статьям 54-59 СК РФ. Имущественные права детей – это право на содержание, право собственности на свои доходы и имущество, полученное в дар или по наследству, а также приобретенное на его средства. Регламентируются имущественные права детей статьей 60 СК РФ.

Однако, кроме прав дети согласно законодательству имеют и обязанности перед своими родителями. Эти обязанности связаны с заботой о родителях, с оказанием им помощи, с содержанием их в случае возникновения таковой необходимости. Данные обязательства имеют отношение, прежде всего, к моральным нормам, основанным на взаимопомощи близких людей. Однако в случае отсутствия таковой в силу вступает закон, который обязывает оказывать алиментарную помощь больным супругам со стороны здоровых (даже если брак расторгнут), больным или старым родителям со стороны совершеннолетних детей. Вопросы взыскания и выплат алиментов регламентируются разделом V СК РФ.

Особое внимание государство проявляет по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей. Их права обеспечиваются государством, а их интересы представляются органами опеки и попечительства.

Дети, оставшиеся без родителей, могут быть приняты в другую семью под опеку или на усыновление. В случае если ребенок остается на попечении государства, то до своего совершеннолетия он находится в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Права таких детей регламентируются разделом VI СК РФ.

Тема 5. Международная правовая практика существования семейных правовых институтов

Во всем мире регулирование брачно-семейных отношений нормами семейного права является важной гарантией обеспечения защиты брака и интересов семьи. На международном уровне эту функцию выполняет система международного семейного права.

³⁵ Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. – Статья 69 [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#007749174726252606> [Посл. обр. 27.05.2021].

Международное семейное право является отраслью международного частного права, представляющей собой совокупность норм национального законодательства и международных договоров, регулирующих международные семейные отношения, т.е. отношения, осложненные иностранным элементом.

Комплекс отношений между супругами в международном семейном праве охватывает статус брачных отношений между супругами, включая:

- ✓ порядок заключения и расторжения брака, признания его недействительным и аннулирования;
- ✓ статус имущественных отношений между супругами, включая брачный договор и их алиментные обязательства по взаимному содержанию.

Отношения между супругами в международном семейном праве регулируются в основном коллизионно-правовым методом. Это объясняется существенными различиями в исторических, этнических, культурных и религиозных традициях, существующих в разных государствах применительно к семейному укладу.³⁶ В результате государства сталкиваются с практически непреодолимыми препятствиями на пути унификации брачно-правовых отношений и сопряженных с ними вопросов. Это приводит к тому, что система международного права функционирует в договорном и прецедентном режиме.

Основными источниками международного семейного права выступает национальное законодательство и международные договоры как двустороннего, так и многостороннего характера. Например:

- ✓ Нью-Йоркская конвенция ООН 1962 г. о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков;
- ✓ Люксембургская конвенция 1967 г. о признании решений в области супружеских отношений;
- ✓ Страсбургская конвенция 1967 г. и Страсбургская конвенция 2008 г. об усыновлении детей;
- ✓ Гагская конвенция 1970 г. о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов;
- ✓ Гагская конвенция 1973 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам;
- ✓ Страсбургская конвенция 1975 г. о правовом статусе внебрачных детей;
- ✓ Гагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к режимам собственности супругов;
- ✓ Гагская конвенция 1978 г. о заключении и признании действительности браков;
- ✓ Люксембургская конвенция 1980 г. о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми;
- ✓ Гагская конвенция 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления;
- ✓ Страсбургская конвенция 1996 г. об осуществлении прав детей;
- ✓ Гагская конвенция 2000 г. о международной защите совершеннолетних;

³⁶ Ерпылева Н.Ю. Статус физических лиц как субъектов международного семейного права // Законодательство и экономика. – 2010. - № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5858608/> [посл. обр. 28.05.2021].

✓ Гагская конвенция 2007 г. о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи.

Российская Федерация в данных конвенциях не участвует. Наша страна подписала только Гагскую конвенцию 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Россия ее подписала в 2000 г., но пока не ратифицировала) и Страсбургскую конвенцию 1996 г. об осуществлении прав детей (Россия ее подписала в 2001 г., но пока не ратифицировала).

Российские коллизионные нормы в сфере международного семейного права представлены в разделе VII Семейного кодекса РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». В данном разделе регулируются следующие нормы брачно-семейных отношений:

✓ заключение брака, как на территории Российской Федерации, так и в дипломатических представительствах и консульских учреждениях;

✓ признание браков, заключенных за пределами территории Российской Федерации;

✓ признание недействительности брака, заключенного на территории Российской Федерации или за её пределами;

✓ расторжение брака;

✓ личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов;

✓ установление и оспаривание отцовства (материнства), а также права и обязанности родителей и детей

✓ алиментные обязательства совершеннолетних детей и других членов семьи;

✓ усыновление (удочерение);

✓ и что очень важно, установление содержания норм иностранного семейного права и ограничение применения норм иностранного семейного права.

Тема 6. Методические аспекты преподавания курса «Семьеведение» в средней школе

У старшеклассников наступает активный период социального и гражданского становления, они уже на пороге вступления в самостоятельную жизнь, поэтому значимость приобретают проблемы построения траектории жизненного развития. У учащихся есть определенный жизненный опыт, в том числе семейных отношений (из опыта своей семьи). Это позволяет на более высоком уровне рассматривать проблемы современной семьи, сравнивать современные типы семей с традиционными по различным аспектам семьи.

В старших классах, опираясь на знания учащихся по гуманитарным дисциплинам (прежде всего, истории, литературе, обществознанию) и социальный опыт учащихся, занятия рекомендуется проводить с использованием современных образовательных технологий: исследование,

проект, кейс-технологии, проблемное обсуждение, дискуссия, «круглый стол», конференции и др.

Занятия призваны способствовать пониманию значимости семьи для каждого человека в любом возрасте, ответственному отношению к созданию семьи, осмыслению проблем, возникающих в семье, формированию опыта конструктивного общения в семье. Учащиеся осознают ценность поддержки и сотрудничества в семье, ценность близких и дальних родственников, ценность других людей как важных и значимых в жизни человека.

Урокам (занятиям) может предшествовать предварительная подготовка учащимися заданий исследовательского или проектного характера.

Рекомендуется обратить внимание на проблемы современной семьи, обсудить возможные пути проектирования будущей семьи. На уроке можно обсудить тему взаимоотношений «отцов и детей» с приглашением родителей. В ходе дискуссии, обсуждения, анализа смоделированных или реальных ситуаций у старшеклассников формируются навыки работы с многозначной и многоаспектной проблемой.

Примерная тематика различных мероприятий,
проектов, исследований учащихся:

-Исследовательский проект: «Семья и происхождение государства»; «Генеалогическое древо – история семьи и история Отечества»; «Семейный альбом – память о прошлом и заповедь на будущее»; «Женщина в семье: история, современность»; «Мужчина в семье: история, современность»; «Семья в современном обществе».

-Конкурс сочинений: «Я и моя семья»; «История моей семьи в истории страны»; «Семейные праздники: их роль в воспитании детей».

-Конкурс презентаций и видеоматериалов: «Семейные заповеди»; «Семейные традиции: история, современность»; «Счастливая семья».

-Круглый стол: «Искусство быть семьей»; «Семья и семейные ценности»; «Национальные традиции в современной семье».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [последнее обращение 23.05.2021].

Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 8.12.1995 г., в редакции 04.02.2021 г. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376090&dst=1000000001%2C0#007749174726252606> [посл. обр. 23.05.2021]

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> [посл. обр. 06.05.2021].

* * *

Андреева Т.В. Семья в современной России: структурные и функциональные особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер.6. – 2006. – Вып.2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-sovremennoy-rossii-strukturnye-i-funktsionalnye-osobennosti-1/viewer>

Богат Е. ... Что движет солнце и светила. Любовь в письмах выдающихся людей. [Электронный ресурс]. URL: <https://itexts.net/avtor-evgeniy-mihaylovich-bogat/51034-что-движет-солнце-и-светила-любовь-в-письмах-выдающихся-людей-evgeniy-bogat/read/page-1.html> [Посл. обр. 28.05.2021].

Витек К. Проблемы супружеского благополучия. - М., 1988

Воронин Г. Л., Янак А. Л. Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. - 2018. - № 1 (86). - С. 53—66 // URL:

Гаспорян Ю.А. Семья на пороге 21 века: социологические проблемы. - СПб., 1999

Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996.

Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб., 1998

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. - М., 2008. - 324 с.

Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. - 2001. - № 11. - С. 108—113.

Егорова Н. Ю., Янак А. Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. - 2014. - № 2 (34). - С. 42—46.

Ермилова А. В. Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // Женщина в российском обществе. - 2016. - № 1 (78). - С. 69—79.

- Ерпылева Н.Ю. Статус физических лиц как субъектов международного семейного права // Законодательство и экономика. – 2010. - № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5858608/> [посл. обр. 28.05.2021].
- Здравомыслова О.М. Российская семья на европейском фоне. - М., 1998
- Иванова Т.Н., Устинова М.В. Трансформация супружеских ролей в условиях глобализации // Карельский научный журнал. - 2016. - Т. 5. - № 3(16): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-supruzheskih-roley-v-usloviyah-globalizatsii/viewer>
- Клецин А. А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. - 1994. - № 5. - С. 166—179.
- Кравченко А.И. Социология: учебное пособие. - М., 2002
- Кудрявцева Л.В., Куемжиева С.А., Масленникова Л.В. Актуальные проблемы семейного права: учеб. пособие / Л. В. Кудрявцева., С. А. Куемжиева, Л. В. Масленникова. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 105 с.
- Кузнецова О. В. Защита прав отцов по семейному законодательству // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 17 (372). - Сер.: Право. - Вып. 43. - С. 89—94.
- Леви Д.А. Семейная психотерапия. История, теория, практика. – СПб.,1993.- 233с.
- Липич Т.И., Дмитрийчук А.Ю. Семья в философско-культурном осмыслении // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Правл. – 2017. - № 10 (259). – В. 40. – С. 146-150: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-filosofsko-kulturologicheskom-osmyslenii/viewer>
- Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — СПб., 2010. -256 с.
- Луныкова Л. Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социологические исследования. - 2001. - № 8. - С. 86—95.
- Михайлова А. И. Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: дис. ... канд. социол. наук. Чита, 2014. - 169 с.
- Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Перевод с английского под редакцией М.О. Косвена. – Ленинград: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. – 373 с. // Библиотека Истории - URL: <http://history-library.com/index.php?author=morgan-lg&book=1935&category=drevniy-mir&id1=3> [посл. обр. 06.05.2021].
- Овчарова Л. Н. Показатели уровня и качества жизни в зеркале гендерных различий // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2003. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/564/692/1219/015.OVCHAROVA.pdf> (дата обращения: 21.08.2016).
- Плешаков В.А. Семейное воспитание в контексте киберсоциализации человека // Вопросы воспитания. - № 3 (4). – 2010: URL: <https://vapleshakov.livejournal.com/10667.html>
- Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 610 с.

Формирование семейных ценностей в системе образования Республики Татарстан: монография. – Казань: ИРО РТ, 2017. – С. 213-237.

Хапчатрян Л.А. Тенденции изменений современной российской семьи // Вестник Пермского университета. – В.4 (20). – 2014: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-sovremennoy-rossiyskoy-semi/viewer>

Цыглакова Е. А. Социальный статус монородительской семьи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. - 32 с.

Чижова Ж.Г., Шестакова В.Н., Пунина М.А. Особенности семьи и брака на современном этапе развития общества // Вестник Смоленской медицинской академии. – 2010: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semi-i-braka-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva/viewer>

Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. - 2015. - № 3. - С. 78—81.

Энгельс Ф. Происхождении семьи, частной собственности и государства // Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. - Изд. 2. - Т. 21. - С. 28-178. // Электронная Библиотека Гумер – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/engels/01.php [посл. обр. 06.05.2021].

* * *

Van de Каа D.J. Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 2007. No. 42 (1). P. 1–59.

Элкинд Д. Как справиться с этим стрессом: новый дисбаланс в семье. Elkind D. Ties that stress: the new family imbalance. - Cambridge (Mass.); L.: Harvard Univ. Press, 2005.

Hays, S. The Cultural Contradiction of Motherhood, New Haven, London: Yale University Press. 1996.